

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

1'2018

Казань 2018

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит один раз в три месяца

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00(исторические науки), 10.00.00(филологические науки), 22.00.00(социологические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
член-корреспондент АН РТ **И.А.Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Девлет Надир, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань)
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен)
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдииков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 20.03.2018.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И.Шакиров**
Компьютерная верстка **В.Левин**

© Коллектив авторов, 2018
© Академия наук РТ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- 5 **Хаутала Р.В.** Образ мамлюкских и монгольских правителей в трактатах католических миссионеров и теоретиков крестовых походов второй половины XIII – первой половины XIV вв.
- 13 **Пилипчук Я.В.** Лев Лехистана против Гиреев. Противостояние между Крымским ханством и Речью Посполитой в эпоху Яна III Собесского.
- 45 **Ковычева Е.И.** Значение вклада московских художников и театральных деятелей И.С.Ефимова и Н.Я.Симонович-Ефимовой в изучение традиционного искусства инациональной культуры удмуртского народа
- 54 **Габдрафикова Л.Р.** Культура чтения в Мензелинске во второй половине XIX – начале XX вв.
- 63 **Багаутдинова Х.З.** По следам Тукая
- 70 **Ижсанов Б.И.** Наследие Марата Айнекова

СОЦИОЛОГИЯ

- 75 **Салахов А.М.** Трактат по мусульманской догматике автора 14-го века Тахира бин Салама ал-Хаваризми
- 88 **Абрарова А.М.** Культурное пограничье в межкультурной коммуникации

CONTENTS

HISTORY

- 5 **Hautala R.V.** *The image of the mamluk and mongol rulers in the treatises of catholic missionaries and crusade theorists of the second half of the 13th – first half of the 14th centuries*
- 13 **Pilipchuk Ya.V.** *Lion lechistan against gherays: relationship between crimean khanate and rzecz pospolita in epoch of jan iii sobieski.*
- 45 **Kovycheva E.I.** *The importance of the contribution of moscow artists and theatrical figures i.s. efimov and n. ya. simonovich-efimova to the study of the traditional art of the inadational culture of the udmurt people*
- 54 **Gabdrifikova L.R.** *culture of reading in menzelinsk (the second half of the 19th – the beginning of the 20th century)*
- 63 **Bagautdinova Kh.Z.** *In the wake of tukay*
- 70 **Izhanov B. I.** *The heritage of marat aynekov*

SOCIOLOGY

- 75 **Salakhov A.M.** *Doctrine of takhir bin salam al-havarizi, the 14th century muslim dogmatic*
- 88 **Abrarova A.M.** *Cultural boardiness in inter-cultural communication*

ОБРАЗ МАМЛЮКСКИХ И МОНГОЛЬСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ В ТРАКТАТАХ КАТОЛИЧЕСКИХ МИССИОНЕРОВ И ТЕОРЕТИКОВ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIV ВЕКОВ

Хаутала Р.В., PhD (история)

С точки зрения латинских авторов монгольская экспансия XIII в. привела к резким геополитическим изменениям на Ближнем Востоке. В первую очередь эти изменения сказались на отношениях латинян в Палестине с соседствовавшими мусульманами. Уже в 1250 г. к власти в Египте пришли мамлюки. Но только после победы над монголами при Айн-Джалуте в сентябре 1260 г. их уверенность в собственной силе возросла настолько, чтобы начать постепенное уничтожение владений франков и армян на Ближнем Востоке. Фиденций из Падуи, викарий францисканцев в Палестине, писал в своем трактате под названием «Об отвоевании Святой Земли», что: «в краях Востока не осталось сарацин, сопротивляющихся тартарам, кроме только сарацин в Египте, чей султан властвует и в царстве Дамаска, вплоть до реки Евфрат, отделяющей владения тартар от домена султана Египта¹. В свою очередь доминиканец Гийом Трипольский передавал в своем «Трактате о состоянии сарацин» следующую самооценку мамлюкского султана Бейбарса: «Он провозглашает, что Магомет делал великие дела, но сам часто хвалится, что он сделал и сделает большее. Силу же нашу, как и во-

инство он высмеивает и презирает, говоря: “Против нас приходили короли Франции, Англии и Германии, как и Римский император: они рассеялись как облака, разогнанные ветром. Пусть, пусть придет король Карл, пусть придут греки, вместе с ним и тартарин: мы завладеем их имуществом и прославимся в сражениях победителями”².

Латинские авторы выказывали закономерный интерес по отношению к административным реформам Бейбарса, способствовавшим усилению его власти. Тот же Гийом Трипольский писал в отдельной главе под названием «О пресупевании султана»: «Султан же этот, можно сказать, не уступает в военном деле Юлию Цезарю, а в своих злодеяниях – Нерону»; и продолжал далее: «И дабы из рода арабов не появился никто, кто мог бы назваться царем или султаном, он, как Ирод, уничтожил все царское потомство Саладина, оставившего после своей смерти 14 царственный сыновей»³. Очевидно, что здесь доминиканский автор указывал на процесс отстранения от власти аюбидских принцев и их мамлюков.

К моменту начала полномасштабной кампании против франков Палестины в 1265 г., все более или

менее значительные должности в султанате находились в руках мамлюков Бейбарса. Централизация власти султана имела следствием и очевидное усиление его армии, превосходившей по мощи разобщенные силы латинян. В частности, Фиденций из Падуи тщетно подчеркивал необходимость объединения сил христиан перед новой угрозой и указывал на тот факт, что король Иерусалимского королевства не мог добиться подчинения в своем домене противоборствовавших сил венецианцев, генуэзцев, пизанцев, тамплиеров, госпитальеров и тевтонцев. Фиденций приводил красноречивую цитату из третьей Книги Царств: «я вижу всех Израильтян, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря»; и передавал далее следующие слова Бейбарса (по всей видимости, услышанные францисканским викарием во время личного общения с султаном): «Вот в чем разница между мною и вами. Я подобен змее с одной головой и множеством хвостов. И голова эта, поскольку она одна, тащит за собой эти хвосты по собственной прихоти и желанию. Вы же, христиане, подобны змее с несколькими головами, имеющими разные устремления. И один хвост не может следовать желаниям всех голов; как и вы, христиане, обитающие в Святой Земле, поскольку среди вас есть много властителей, имеющих разные желанья и устремления. И поэтому вы не можете добиться исполнения ваших начинаний»⁴.

Таким образом, палестинские

франки уступали в силе мамлюкам, и им оставалось уповать на помощь с Запада или более вероятное вторжение монголов в Сирию. В свою очередь ильханы Персии продолжали вынашивать планы повторной оккупации Сирии вплоть до правления Абу Саида. Однако осуществление этих проектов затруднялось существенным фактором, на который указывал Гетум из Корикоса. В своем проекте крестового похода армянский автор сообщал следующее: «Кроме того, султан Египта поступил чрезвычайно мудро, послав по морю своих послов к тартарам царств Кумании и Руси и заключив с ними договор о том, что, когда бы Абага не захотел начать войну против султана, всякий раз те тартары вторгались бы в его землю для того, чтобы помешать ему нападать на землю султана. Взамен султан обещал нападать на землю Абаги всякий раз, когда он задумал бы напасть на тех тартар или их земли. И благодаря этому договору и пакту, заключенному с теми тартарами, султан смог без всяких препятствий нападать на христиан и с большей легкостью захватывать их земли и крепости»⁵.

Склонный к чрезмерным упрощениям, Гетум несколько искажал реальные события: военный союз между улусом Джучи и Египтом вступил в силу еще при жизни отца Абаги, ильхана Хулагу. Важнее, однако, что Гетум не скрывал своего восхищения в отношении достижений Бейбарса в его внешней политике: мамлюки добились сближения с крайне сильным военным

союзником несмотря на то, что на деле они не пытались выполнить своих обязательств по договору. Но несмотря на отказ мамлюков от нападений на территорию Ильханата, их договор оставался в силе и в первой половине XIV столетия. В своем «Трактате о том, как победить сарацин» доминиканец Гийом де Адам констатировал наличие схожих пактов между ханом Узбеком и султаном ан-Насиром: «Этот же император тартар севера связан множеством договоров с султаном Каира. И поэтому они оба находятся между собой в настолько дружественных отношениях, что всеми силами помогают друг другу в защите от третьей стороны. Ибо император тартар Персии владеет землей между султаном и императором тартар севера и находится в постоянной и смертельной вражде с обоими, поскольку он захватил у них же некоторые земли и подчинил своей империи. Поэтому один против двоих и двое против одного, они стремятся защищаться и помогать друг другу»⁶.

Кроме того, Гийом де Адам утверждал, что конкретным следствием дипломатических обменов было распространение ислама в Золотой Орде. В частности, доминиканский автор сообщал, что вместе с посольствами султана император тартар севера «также принимает в своем домене сарацинских факиров, то есть монахов, и всех других, кого он возвышает и поддерживает, и из-за которых он, в конце концов, стал вместе с многими другими тартарами наихудшим

сарацином и врагом и преследователем христиан»⁷.

В свою очередь венецианец Марино Санудо Торселло советовал папе Иоанну XXII прервать морское сообщение между Египтом и Крымом и указывал понтифику на все те серьезные последствия, которые могла повлечь за собой исламизация татар: «Поскольку посредством этих посольств, даров, драгоценностей и договоров упомянутый султан преобразил и привлек на свою сторону императора тартар по имени Узбек, владителя Газарии и других северных краев; так, чтобы тот мог получить слово коварного Магомета. Также и другие его подданные склонны к тому же вероломству. Что представляет чрезвычайный и весомый повод для беспокойства и страха, поскольку, если это будет продолжаться, то эта коварная секта продолжит расти в тех северных краях. И это может стать чрезвычайной угрозой и великой опасностью для христианской веры, так как лицами, внушающими доверие, утверждается, что у упомянутого Узбека есть бесчисленное количество всадников»⁸.

Вовлеченные в длительный конфликт с Золотой Ордой, как и с Чагатайским улусом, ильханы Персии должны были отложить вторжение в Сирию. Время от времени у ильханов появлялась возможность напасть на мамлюков, но они могли послать против них только ограниченные силы. Вследствие этого, так же, как и египетские султаны, ильханы нуждались в военных со-

юзниках. Неудивительно поэтому, что в противовес дружественному договору между Каиром и Сараем, ильханы Персии заключили военный союз с католической Европой. Уже в 1262 г. ильхан Хулагу планировал нападение на мамлюков и был уверен в их неминуемом поражении на суше. Однако Хулагу почитал уместным заручиться поддержкой короля Франции Людовика IX и писал ему в этом же году: «поскольку, сокрушенные на суше, они смогут найти прибежище на море согласно нашему допущению, мы радеем о побуждении вашего могущества, чтобы вы, господствующие на противоположном морском берегу, со своевременной осмотрительностью позаботились бы воспрепятствовать военными судами найти убежище в прилегающем море вышеназванным неверным собакам, вашим и нашим врагам в равной степени, чтобы они не смогли бы вырваться из рук наших по причине отсутствия контроля над морем»⁹.

Данное послание Хулагу является интересным свидетельством тому, как модели дипломатических отношений монголов с другими народами стали меняться в связи с распадом империи Чингизхана. Ранее послания монгольских ханов неизменно включали ультимативное требование подчинения всех без исключения адресатов их посланий. В свою очередь Хулагу, нуждавшийся в помощи Европы, сделал все возможное, чтобы смягчить свои претензии на мировое владычество. Хулагу поручил составить

свое послание на латинском языке своему личному переводчику, некоему доминиканцу по имени Рикардус. На Рикардуса также была возложена задача передать стандартную преамбулу чингизидских посланий с применением библейских цитат. Письмо Хулагу началось цитатой из Послания апостола Павла к евреям – «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил» – и продолжалось далее монгольским текстом – «деду нашему, Чингисхану, посредством его родственника, Теб-Тенгри (имя, которое означает пророка божьего), чудесным образом раскрывая ему грядущие события словами Теб-Тенгри, передававшего извещение», – и снова приводило цитату, теперь уже из Книги пророка Иеремии – «Я, единственный всемогущий Бог на небесах, поставил тебя над народами и царствами, чтобы ты был властителем и правителем всего мира, чтобы искоренять и разорять, разрушать и губить, созидать и насаждать»¹⁰.

Хулагу ясно выражал свое превосходство над французским монархом, но делал это в наиболее дружественной форме: «мы, силой Менгу Тенгри (то есть живого Бога), Хулагу хан, предводитель войска монголов, яростный разоритель вероломных сарацинских народов, благосклонный возноситель христианской веры, решительный победитель врагов и непременно милосердный к друзьям, посылаем Баракмар (то есть при-

ветствие) прославленному королю Людовику, а также князьям, военачальникам, высшим сановникам, баронам, рыцарям и прочим, всем вместе и каждому по отдельности, во всем королевстве Франции»¹¹.

Если Хулагу еще настаивал на формальном подчинении европейского соvrана, то Абага и Аргун уже опускали упоминание этого требования, чтобы в еще большей степени содействовать организации военного сотрудничества против мамлюков. Соответственно, появление эластичности в монгольской дипломатии способствовало обмену многочисленных посольств между франками и Илханами. В основном эти обмены отличались подчеркнуто дружественным характером, не лишенным, однако, редких дипломатических инцидентов. В частности, в 1289 г. посольство французского короля Филиппа IV состояло из трех родовитых галльских рыцарей, которые резко отказались приветствовать илхана Аргуна коленопреклонением и, тем более, исполнить ритуал очищения послов огнем. Ответное послание илхана содержало благодарность французскому монарху за дружественное посольство. Но дополнительная приписка к этому посланию, составленная приближенным илхана, генуэзцем Бускарелло из Гизольфи, выражала определенное раздражение Аргуна. Бускарелло передавал позволе-

ние илхана освободить в дальнейшем послов французского соvrана от исполнения ритуала очищения огнем. Но Аргун настаивал на том, что европейские послы должны приветствовать илхана коленопреклонением, вне зависимости от их социального положения¹². Аргун, однако, не прервал обменов с Европой и продолжал дипломатические сношения до своей смерти. Поведение Аргуна в ходе данного инцидента представляется наиболее показательным индикатором изменений в монгольской дипломатической практике. За сорок лет до этого монгольский нойон Байджу, не нуждавшийся в помощи Запада, был готов казнить на месте папских послов, отказавшихся встать перед ним на колени. Теперь же прямой потомок Чингисхана уже должен был принимать во внимание амбиции европейских дипломатов для достижения внешнеполитических выгод.

Таким образом, несмотря на свою специфику и довольно предвзятое воззрение, латинские источники относительно реалистично отображают геополитические изменения на Ближнем Востоке, связанные со столетним правлением монголов в Персии. В частности, особый интерес представляет информация западных авторов об административных реформах мамлюков и эволюции внешней политики Илханов.

ПРИМЕЧАНИЯ

(Endnotes)

1 «nulli Sarraceni in partibus Orientis remanserunt qui resistant Tartaris, nisi solum Sarraceni qui sunt in Egypto, quorum Soldanus dominatur etiam super regnum Damascenum us-

que ad Eufratem fluvium, qui dividit dominium Tartarorum a dominio Soldani Egypti»; Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. Tomo II. Addenda al sec. XIII e fonti pel sec. XIV. Firenze: Quaracchi, 1913, p. 57.

2 «Macometum magnum fecisse predicat, se vero maiora fecisse et facturum frequenter iactat, potentiam nostram atque militiam deridet et contempnit dicens: "Venit contra nos rex Francie, rex Anglie, rex Alemannie et Romanorum imperator: transierunt velut nubes ventis agitate. Veniat, veniat rex Carolus, veniat Grecus cum eo et Tartarus: opibus eorum ditabimur, in bellis gloriabimur ut victores"»; Prutz H. Kulturgeschichte der Kreuzzüge. Berlin, 1883, s. 587.

3 «Hic igitur soldanus in milicia, ut liceat dicere, Juliano Cesare non videtur inferior nec in malicia Nerone minor [...] hic velud Herodes, ne de genere Arabum posset quis exurgere, qui rex diceretur seu soldanus, omne semen regium, scilicet Salahadini, qui moriens XIIIcim filios reliquit reges, exstirpavit»; Prutz H. Kulturgeschichte der Kreuzzüge. Berlin, 1883, s. 587.

4 «Hec est, inquit, differentia inter me et vos. Ego enim sum similis serpenti qui habet unum capud et multas caudas, et capud illud cum sit unum, omnes caudas trahit post se secundum sue libitum voluntatis. Ita ego sum unus dominus et omnes Saracenos traho post me, secundum quod ego eis dux ero injungendum. Vos autem Xpistiani similis estis serpenti, habenti multa capita diversos appetitus habentia, et non sufficit una cauda sequi omnium capitum voluntatem. Sic et vos Xpistiani, qui in Terra Sancta habitatis, quia inter vos multi sunt domini, qui diversa volunt et appetunt. Et ideo vos non potestis ad perfectionem in vestris negotiis pervenire»; Golubovich G. Biblioteca bio-bibliografica della Terra santa e dell'Oriente francescano. Tomo II. Addenda al sec. XIII e fonti pel sec. XIV. Firenze: Quaracchi, 1913, p. 16.

5 «Preterea soldanus Egypti fecit quamdam sagacitatem magnam, quoniam nuncios suos misit per mare ad Tataros qui erant in regno Comanie et regno Russie, et fecit cum illis Tataris compositionem, videlicet quandocumque Abaga vellet guerram movere contra soldanum, quod illi Tataro invaderent terram suam, et hoc modo impedirent quod terram soldani offendere non valeret; et e converso, soldanus promisit invadere terram Abaga, quandocumque illos Tataros vel terras eorum offendere cogitaret. Et per istam compositionem et pactum quam soldanus fecit cum illis Tataris potuit, sine contradictione cuiusquam, invadere Christianos, et eorum terram et castra facilius occupare»; Recueil des historiens des croisades. Documents Arméniens. T. 2. Paris, 1906, p. 306.

6 «Iste igitur imperator Tartarorum aquilonis cum soldano Babilonie multo federe est coniunctus, et ex eo maxime inter hos duos amicitia est tam grandis ut fortius mutuo se contra tertium inuicem adiuvent et defendant. Imperator enim Tartarorum Persidis inter illos duos, soldanum videlicet et aquilonarem imperatorem Tartarorum, medius terram habet, et cum utroque exercet inimicitias perpetuas et mortales, et ab utriusque dominio terras aliquas usurpavit et suo imperio subiugavit. Quapropter unus contra duo, et duo contra unum, modis quibus possunt nituntur se defendere et iuvare»; William of Adam (Guillelmus Ade). How to Defeat the Saracens = Tractatus quomodo Sarraceni sunt expugnandi / Constable G., Chakravarti R., Constable O.R., Kolbaba T. (eds.). Washington, 2012, p. 46.

«Saracenos etiam facios, id est monachos, et alios quoscumque in suo dominio recipit, promouet et tuetur, per quos tandem ipsemet cum multis aliis Tartaris Sarracenus pessimus et Christianorum inimicus et persecutor est effectus»; William of Adam (Guillelmus Ade). How to Defeat the Saracens = Tractatus quomodo Sarraceni sunt expugnandi / Constable G., Chakravarti R., Constable O.R., Kolbaba T. (eds.). Washington, 2012, p. 46–48.

«Hiis enim Legationibus et muneribus, iocalibus, et tractatibus praedictus Soldanus Imperatorem Tartarorum, nomine Husbecho, qui in Gazaria, et aliis Septentrionis partibus dominatur, immutavit taliter et attraxit, vt legem receperit perfidi Mahumeti; nec non aliqui ex gente ipsius, ad eandem perfidiam inclinentur. Est autem vehementer timendum, vt si continentur talia inter eos, ne perfidia illa secta in Septentrionalibus partibus crescat continuus incrementis. Hoc enim foret in praeiudicium nimium et periculum maximum fidei Christianae. Nam a nonnullis dignis fide asseritur quod dictus Husbecho, habet equitum multitudinem adeo numerosam...»; Marino Sanudo. Liber secretorum fidelium crucis super Terrae Sanctae recuperatione et conservatione quo et Terrae Sanctae historia ab origine & eiusdem vicinarumque prouinciarum geographica descriptio continetur / Bongars J. (ed.). Hanoviae, 1611, p. 32.

7 «Saracenos etiam facarios, id est monachos, et alios quoscumque in suo dominio recipit, promouet et tuetur, per quos tandem ipsemet cum multis aliis Tartaris Sarracenus pessimus et Christianorum inimicus et persecutor est effectus»; William of Adam (Guillelmus Ade). *How to Defeat the Saracens = Tractatus quomodo Sarraceni sunt expugnandi* / Constable G., Chakravarti R., Constable O.R., Kolbaba T. (eds.). Washington, 2012, p. 46–48.

8 «Hiis enim Legationibus et muneribus, iocalibus, et tractatibus praedictus Soldanus Imperatorem Tartarorum, nomine Husbecho, qui in Gazaria, et aliis Septentrionis partibus dominatur, immutauit taliter et attraxit, vt legem receperit perfidi Mahumeti; nec non aliqui ex gente ipsius, ad eandem perfidiam inclinentur. Est autem vehementer timendum, vt si continentur talia inter eos, ne perfidia illa secta in Septentrionalibus partibus crescat continuis incrementis. Hoc enim foret in praedudicium nimium et periculum maximum fidei Christianae. Nam a nonnullis dignis fide asseritur quod dictus Husbecho, habet equitum multitudinem adeo numerosam...»; Marino Sanudo. *Liber secretorum fidelium crucis super Terram Sanctam recuperatione et conservatione quo et Terram Sanctam historia ab origine & eiusdem vicinarumque prouinciarum geographica descriptio continetur* / Bongars J. (ed.). Hanoviae, 1611, p. 32.

9 «Quia tamen per terram expugnati ad aquas marinas, prout accepimus, possunt habere refugium, potentiam uestram excitare curauimus quod uos qui ex parte opposita super ripas maris dominamini, per uestros caucionem diligentiam cum uasis armatis in mari adhibentes dictorum canum infidelium, inimicorum uestrorum pariter et nostrorum, refugium predictum curetis inpedire, ne causa defectus muniminis marini de manibus nostris ullatenus queant euadere»; Meyvaert P. *An Unknown Letter of Hulagu, Il-khan of Persia, to King Louis IX of France // Viator: Medieval and Renaissance Studies 11/1*. Berkeley, 1980, p. 259.

10 «Multifarie multisque modis olim deus loquens patribus in prophetis nouissime diebus istis locutus est auo nostro Chingischan per Temptemgri (nomen quod interpretatur propheta dei) eiusdem cognatum futuros euentus miraculose temporum reuelans eidem per dictum Teptemgri nunciando significans: “In excelsis ego sum deus omnipotens solus et te super gentes et regna constitui dominatorem et regem fieri tocius orbis, ut euellas et destruas, dissipes et disperdas, edifices et plantes”»; Meyvaert P. *An Unknown Letter of Hulagu, Il-khan of Persia, to King Louis IX of France // Viator: Medieval and Renaissance Studies 11/1*. Berkeley, 1980, p. 252.

11 «Nos igitur per uirtutem Mengutengri (id est dei uiui) Huyleu cham, dux milicie Mungalorum, perfidarum gentium Sarracenorum cupidus deuastator, christiane fidei benignus sublimator, inimicancium strenuus expugnator, amicanium utique pius amator illustri regi Francorum Ludwico nec non principibus, ducibus, comitibus, baronibus, militibus ac ceteris, uniuersis et singulis tocius regni Francie Barachmar (id est salutem)»; Meyvaert P. *An Unknown Letter of Hulagu, Il-khan of Persia, to King Louis IX of France // Viator: Medieval and Renaissance Studies 11/1*. Berkeley, 1980, p. 253.

12 Abel-Rémusat J.-P. *Mémoires sur les relations politiques des princes chrétiens, et particulièrement des rois de France, avec les empereurs mongols // Histoire et mémoires de l'Institut royal de France VII*. Paris, 1824, p. 428–432.

Сведения об авторе: Хаутала Роман Валерьевич – PhD (история) (Оулу, Финляндия), старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, доцент на историческом отделении гуманитарного факультета университета Оулу, e-mail: romanhautala@gmail.com.

Аннотация: С точки зрения латинских авторов монгольская экспансия на Ближнем Востоке XIII в. привела к резким геополитическим изменениям, которые в первую очередь сказались на внешнеполитических отношениях Латинского королевства Иерусалима с окружающими мусульманскими государствами. Приход к власти в Египте мамлюков и дальнейшее усиление их султаната имело следствием формирование крайне агрессивной политики султана Бейбарса по отношению к владениям франков в Палестине. Ряд синхронных латинских авторов выказывают закономерный интерес к султанату мамлюков и указывают на основные преимущества его административного управления, обусловившие его очевидное военное превосходство над разобщенными силами латинян. Параллельно христианские авторы не скрывали своего восхищения

в отношении к достижениям Бейбарса в его внешней политике: мамлюки добились сближения с Золотой Ордой, крайне сильным военным союзником в борьбе мамлюков с Ильханатом Персии. Неудивительно поэтому, что в противовес дружественному договору между Каиром и Сараем, ильханы Персии заключили военный союз с католической Европой. Таким образом, несмотря на свою специфику и довольно предвзятое воззрение, латинские источники относительно реалистично отображают геополитические изменения на Ближнем Востоке, связанные со столетним правлением монголов в Персии. В частности, особый интерес представляет информация западных авторов об административных реформах мамлюков и эволюции внешней политики Ильханов.

Ключевые слова: латинские средневековые источники, монгольская экспансия на Среднем Востоке, султанат мамлюков Египта, Золотая Орда, Ильханат Персии.

Abstract: From the point of view of Latin authors the Mongol expansion in the Middle East of the 13th century led to dramatic geopolitical changes, which primarily affected the foreign relations of the Latin kingdom of Jerusalem with the surrounding Muslim states. The Mamluks' coming to power in Egypt and further strengthening of their Sultanate had as a consequence the formation of an extremely aggressive policy of Sultan Baybars in relation to the Frankish possessions in Palestine. A number of synchronous Latin authors evince a natural interest toward the Mamluk Sultanate and indicates the main advantages of its administration that led to an obvious military superiority over the fragmented forces of the Latins. In parallel, Christian writers did not hide their admiration with regard to the achievements of Baybars in his foreign policy: the Mamluks converged with the Golden Horde, an extremely strong military ally in their fight against the Ilkhanate of Persia. It is not surprising, therefore, that in contrast to the friendly agreement between Cairo and Sarai, Ilkhans of Persia concluded a military alliance with the Catholic Europe. Thus, despite its specificity and rather biased view, the Latin sources relatively realistically reflect the geopolitical changes in the Middle East related to the centennial rule of the Mongols in Persia. In particular, the information of Western authors concerning the Mamluks' administrative reforms and evolution of the Ilkhanide foreign policy is especially important.

Key-words: medieval Latin sources, Mongol expansion in the Middle East, Mamluk Sultanate of Egypt, Golden Horde, Ilkhanate of Persia.

ЛЕВ ЛЕХИСТАНА ПРОТИВ ГИРЕЕВ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ МЕЖДУ КРЫМСКИМ ХАНСТВОМ И РЕЧЬЮ ПОСПОЛИТОЙ В ЭПОХУ ЯНА III СОБЕССКОГО

Пилипчук Я.В., кандидат исторических наук

Одним из интереснейших вопросов истории Восточной Европы являются взаимоотношения Крымского ханства с Речью Посполитой. Необходимо отметить, что пока что отношения Яна Собеского с Гиреями находятся в тени антитурецких кампаний. Взаимоотношения Яна Собеского с крымцами главным образом интересовали польских исследователей. Проблемы взаимоотношений Яна III Собеского с Крымским ханством разрабатывают Л.Подхородецки, Я.Войтасик, В.Маевски, Ч.Хованец¹. Отдельно рассматривает завершение Великой Турецкой войны Я.Войтасик². Также вопросами отношений Крымского ханства с Гетьманщиной и Речью Посполитой занимаются украинские исследователи В.Степанков, В.Смолий, Т.Чухлиб, В.Станиславский³. В данном исследовании будут изучены военные кампании Яна Собеского против Крымского ханства. Также важно проанализировать политику Крымского ханства по отношению к запорожской Сечи, Правобережной Гетьманщине и Левобережной Гетьманщине.

В 1665 г. практически закончилась война Речи Посполитой с руским государством, которая вяло продолжалась в 1665–1667 г. Новый гетьман правобережных каза-

ков П. Дорошенко в 1666 г. признал над собой власть Крымского ханства. Хан требовал от польского короля выплаты упоминков и соблюдения вольности казаков. На Подолье пришло 15–20 тыс. татар нуреддина Девлет-Гирея и 8–10 тыс. казаков. Придворный хронист Яна-Казимира В.Коховский говорил о 40 тыс. татар под управлением нуреддина. У С.Маховского было 6 тыс. и его войско, которое двигалось в направлении Чигирина было вынуждено отступить к Немирову у Печер. У Браилова казаки и татары окружили поляков и разгромили их. В плен попал сам С.Маховский. Первоначальный успех вдохнул в татар и казаков большие амбиции. Крымцы Батырши-мирзы и казаки Г.Билогруда вторглись в Летичевский повет Подольского воеводства и на Волынь в мае 1667 г. В июне Элле-Мирза и О.Гоголь прошли Подольем до Тернополя. Крымцы осуществляли рейды до Староконстантинова, Меджибожа, Острога, Заслава (Изяслава), Збаража, Вишневец, Дубно. Крымцы совершали набеги на земли принадлежавшие Речи Посполитой весной, летом, осенью 1667 г. После взятия Чигирина в августе П.Дорошенко с войсками калги Кырыма-Гирея двинулись на запад. В.Коховский сообщал о 80 тыс. крымцев под ру-

ководством калги, которого называл Ширин-Гиреем и указывал на множество мирз, а также участие ногайцев и кабардинцев в войне на стороне П.Дорошенко. По данным Я.Собесского, гетьман планировал идти до Вислы. Отдельные отряды татар были разбиты в нескольких малых сражениях под Поморянами, Бучачем и Нараевым. Крымцам удалось взять только сдавшийся Зборов. Главная битва состоялась у Подгайцев. Татары и казаки осадили Собесского в этом городе. Атака 2 тыс. татар Кырым-Гирея на высоты захлебнулась, как и атака казаков. Отступление крымцев позволило полякам ударить на войска П.Дорошенко. Успехи Я.Собесского обусловили отказ казаков и татар от попыток взять город. На переговоры П. Дорошенко и калгу вынудили действия И.Сирка. Крымцам пришлось быстро отступить и около Ор-Капы (Перекопа) они столкнулись с запорожцами, но не смогли нанести им поражение⁴.

Нужно сказать, что в 1667–1668 г. произошел конфликт между выбранным запорожцами П.Суховиенком и выбранным городовыми казаками Правобережной Украины П.Дорошенко, которому симпатизировали правобережные полковники. Необходимо отметить, что запорожцев поддерживали крымцы. Новый хан Адиль-Гирей хотел видеть его вассальным от себя правителем. Продвижение поляков на Подолье, выступление против него запорожцев П.Суховиенко и крымцев Адиль-Гирея, вынудили его отступить и сконцентрировать

ся на делах Правобережья, а на Левобережье гетьманскую булаву принял Д.Многогрешный. В 1669 г. крымцы называли П.Дорошенко изменником и поддерживали против него Н.Ханенко. П.Дорошенко заключил союз с И.Сирко и смог разбить казаков Н.Ханенко и татар. Последний постарался убедить польского короля М.Вишневецкого не воевать против крымцев и Адиль-Гирей заключил с ним договор, не оглядываясь на Османов, за что был лишен престола. Кроме того, П.Дорошенко стал независимым от крымского хана, признав себя вассалом турецкого султана. По сравнению с польской протекцией турецкий протекторат расширял права православных и образовывал Малороссийскую епархию. П.Дорошенко получил права аналогичные правам молдавского и валашского господарей. Он получил берат в которой назывался гетьманом, правителем трех частей казаков Барабашской (Левобережная Украина), Сарыкамышской (Запорожская Сечь), Поткальской (вероятно Правобережная Украина). Крымцы видя, что с П. Дорошенко находятся турки оставили П. Суховиенко и Н.Ханенко⁵.

Н.Сальванди упоминал, что в 1671 г. отряды казаков заняли Могилев-Подольский, Умань, Ямполь, Рашков и что гетьман Я.Собеский удачно действовал на Подолье. В 1671 г. около Брацлава Я.Собеский разбил буджакских ногайцев, выманив их на себя наступлением малых сил. Польские гусары преследовали их до самого Батога,

казаческий гарнизон Брацлава сдался. В битве под Кальником 21 октября 1671 г. поляки снова разбили 2,5 тыс. татар под стенами города. Когда стало известно о выдвижении татарского войска Сафа-Гирея и казаков П.Дорошенко, то Я.Собеский сдал командование и передал его Д.Вишневецкому. В 1670 г. П.Дорошенко упрекал Я.Собеского за то, что тот подстрекал запорожцев выступить против гетьмана. Запорожская Сечь же выступала за союз с Речью Посполитой и русскими против Османов. С. Де ла Круа отмечал большое влияние, которое имела деятельность П.Дорошенко для Османской Империи⁶.

Военные действия не мешали дипломатическим контактам между Крымским ханством и Речью Посполитой. Еще 16 октября 1667 г. была подписана договоренность в Подгайцах. Крымцы ссылались на договоры поляков с Ислам-Гиреем III и Мехмед-Гиреем IV. Крымцы с поляками обязались не вспоминать о событиях зимы 1666–1667 г. От поляков требовалось вместе с двумя послами отправить в Крым подарки-упоминки. Указывалось, что татары из Буджака и Аккермана не находятся в подчинении у хана в отличие от казаков, и, что калга вернет пленных поляков взятых в ясырь в битве под Браиловым, особенно пана С.Маховского. Договоренности в Подгайцах были подписаны калгой Кырым-Гиреем, Инает-Гиреем, Тахт-Гиреем, Менгли-Гиреем и беями Ширинов. Тогда же польские комиссары от име-

ни Я. Собеского, что не нарушат договоренности⁷.

Отдельно стоит остановиться на отношениях П. Дорошенко и его тюркских союзников с Левобережной Гетьманщиной. В 1668 г. запорожцы недовольные Андрусовским перемирьем ангитировали за восстание против русских. П.Дорошенко обещал им помощь. Даже русский ставленник И.Брюховецкий видя настроения населения был готов поддержать восстание. Восстание на Левобережье поднял будущий гетьман И.Самойлович. И.Брюховецкий пытался договориться с Османами про подданство, но неудачно. П.Дорошенко пришел на помощь восставшим с 6–7 тыс. ногайцев Челе-бея. Буджакцы и правобережные казаки присоединились с И.Брюховецким у Гадяча. Татары проникли под Чернигов и Нежин и проникли в Слободскую Украину. Во время совета у Опишни И.Брюховецкий был низложен, а П.Дорошенко огласили гетьманом всей Украины. Развить успех ему помешали запорожцы выбравшие своим предводителем П.Суховиенко, который действовал в союзе с крымским ханом. Кроме того, успехи П.Дорошенко не были крепкими. Прорусскую казаческую старшину возглавил Д.Многогришный, который предложил русским пойти на ряд уступок сравнительно с гетьманством И.Брюховецкого, чтобы население вновь не восстало. Он проводил переговоры с Г.Ромодановским и П.Шереметьевым. Русские вое-

воды были вынуждены пойти на ряд уступок левобережным казакам. Правобережному гетьману пришлось отступить назад, а также приготовиться к походу Батырши-мирзы и П.Суховиенко. П.Дорошенко также отправил к Османам посольство и сумел добиться от них статуса равного с Молдавией и Валахией, однако без уплаты дани. Важным условием было предоставление вспомогательных отрядов туркам в их войнах. На практике это означало согласие выступать на стороне Османов против русских и поляков. В 1669 г. крымцы, буджакцы и запорожцы зимой и весной совершили набег в район Чигирина. Осенью 1669 г. И.Сирко и Я.Лызогуб, поддержав П.Дорошенко, напали на Н.Ханенко и нанесли ему поражение. Вместе с запорожцами правобережные казаки разбили отряды П.Суховиенко, Н.Ханенко и Батырши-мирзы. После поражения П.Суховиенко был захвачен в плен татарами и отправлен в Крым. В 1669 г. отряды крымцев совершили новый поход на русских. Весной 1669 г. крымцы совершили нападение на Слободскую Украину⁸.

Отношения П.Дорошенко с Османами подтолкнули крымского хана к переговорам и сближению с Речью Посполитой. 15 апреля 1668 г. Адиль-Гирей написал очередное письмо полякам. Он титулировался пышным титулом и называл короля Речи Посполитой только польскими титулами. К этому моменту Ян Казимир отрекся от престола, а М.Вишневецкий

еще не был выбран. Упоминалось о дружбе Ислам-Гирея III и Мехмед-Гирея IV с Яном-Казимиром, а также о договоре с гетьманом Я.Собеским. Он предлагал быть другом друзьям поляков и быть врагом их врагам. Хан обязывался вернуть пленных захваченных Батыршахом (Батыршей)-мирзой. Оговаривалась судьба казаков находившихся под властью крымцев. Польская сторона не должна была нападать и преследовать их. Если же казаки будут воевать с поляками и уклонятся от службы польскому королю, то крымский хан обещал напасть на них. Чтобы предохранить себя от набегов крымцев П.Дорошенко призвал на постои зимой 1668–1669 гг. в Украину буджакцев. Их коши находились от Бара, Меджибожа, Новокопачева, Острополя, Любартова (Любара) до Корца, а также в Полесье. Отношения с буджакцами были двоякими. Они могли быть полезными как противовес крымцам и находились в согласии с турками. Однако их зависимость от Стамбула породила ряд неприятных обстоятельств для П.Дорошенко. В 1670 г. турки планировали заменить П.Дорошенко более послушным Ю.Хмельницким, которого поддерживал аккерманский паша. Чтобы укрепить свои позиции П.Дорошенко отправил послов к новому польскому королю М.Вишневецкому. На протяжении 1670 г. действовала польская комиссия, которая должна была принять правобережных казаков в польское подданство. Неожиданным

было то, что в том же году старые враги – русские и крымцы подписали договор, в котором Адиль-Гирей обязывался не нападать на Речь Посполитую и русских. Очевидно этим отчаянным поступком крымский хан хотел приобрести в поляках и русских союзников против турков. Однако переговоры П.Дорошенко с Речью Посполитой были сорваны рейдами поляков Я.Пыва на Полесье. В Белой Церкви под командованием Я.Лёбеля находился польский гарнизон. Да и сенат сорвал переговоры. П.Дорошенко был вынужден принять турецкий протекторат. А в Речь Посполитую зимой 1670–1671 гг. прибыл крымский посол, который требовал упоминки за 1668–1669 гг. и требовал признать Правобережную Гетьманщину протекторатом Османов. Сам П.Дорошенко склонял левобережного гетьмана Д.Многогрешного к турецкому подданству, однако очередной конфликт правобережных казаков и крымских татар с поляками помешал этому. В то время как полякам пришлось отражать удары татар небольшие отряды крымцев в 1670 г. приходили малыми силами под Валуйки, Острогожск и Мерефу. Харьковский полковник разбил татар в битве при Мерефе⁹.

В 1671 г. в марте через Днестр переправили буджакцы Суина Гази-аги. Для того чтобы татарские набеги не лишили его поддержки правобережных украинцев он был вынужден отправить их отряды на Подолье и Волынь. Казаки П.Дорошенко были вынуждены идти вместе с буджакцами.

Те появились у Каменца-Подольского и Дунаевцов. Отряды татар кроме Подолье рассеялись еще по Волыни и Галичине. По Речи Посполитой распространялись слухи о намерении турок атаковать. Войска П.Дорошенко пришли на Киевщину и доходили до самого Чернобыля. Турецкий султан Мурад IV сменил Адил-Гирея на Селим-Гирея, однако крымцы не оказали помощи украинцам. Тем временем Я.Собеский в переписке с казаками обвинил в развязывании войны П.Дорошенко и начал наступление на Брацлавщину. Развить успехи после взятия Брацлава и битвы под Кальником ему помешали интриги Й.К.Паца, а также угрозы со стороны турок. Именно вступление поляков на территорию контролируванную П.Дорошенко было названо турками причиной войны 1672–1676 гг. Впрочем и у П.Дорошенко не было сил после поражения у Тростянца¹⁰.

Главным театром военных действий стали земли Украины, где в 60–70-х гг. Гирей поддерживали гетьмана П.Дорошенко. Их противником был Я.Собеский, который ярко проявил себя именно там. С 1672 г. крымцы как вассалы Османов принимали участие в польско-турецких войнах. Самым кризисным моментом для поляков был 1672 г. Войска Османов пришли под Каменец-Подольский. Этот город был хорошо укреплен и фактически был ключом к Подолью и Западной Украине. С.Маковецкий отмечал, храбрость защитников города и указывал, что у крепости

были дефекты, а враг был многочисленным. Я.Собеский в своих письмах отмечал, что если не удержать город, то турки могут прийти под Краков. Турки действовали около Камянца-Подольского, а татарские отряды рассеялись по Подолью и Галичине. Кампания началась наступлением казаческих отрядов войска П.Дорошенко. Тот во главе 7 тыс. казаков и 10 тыс. татар и турков двинулся на Подолье. У Бершади он окружил отряд Перебийноса. На помощь этому отряду пришло войско Н. Ханенко в 4 тыс. и 2,5 тыс. поляков. Под Ладжиным эти силы соединились и дали бой П.Дорошенко, которому после него пришлось отступать за Южный Буг, а гарнизон Бершади был деблокирован. Польский гарнизон все так же держался, а украинский гарнизон Умани продолжал сопротивляться. Турецкий поход застал Речь Посполиту в момент острого кризиса. После нескольких недель осад Каменец-Подольский пал. Турки двинулись к Львову и Каплан-Паша взял его в осаду в сентябре 1672 г. Гарнизон Львова отстоял город при сложных обстоятельствах. Турки находились около города, турецкий паша требовал передачи Волыни и Галичины П.Дорошенко успел отправить гетьманские универсалы в Подолье и Волынь, правда через некоторое время позиция турецкого пашы из-за влияния хана Селим-Гирея изменилась. Тот не хотел чрезмерного, по его мнению, усиления украинцев и ограничился признанием за П.Дорошенко на Правобережье

земель закрепленных за украинцам по Зборовскому договору 1672 г. Крымцы доходили до собственно польских земель. Около Туробина и Зверинца польское войско разбило несколько татарских отрядов, а под Краснобродом отряды Н.Ханенко сделали ночное нападение (в ночь на 5–6 октября) на татар. И.Ерлич также сообщал о действиях Н.Ханенко около Замосця и Люблина. Около Нароля поручик Ласко разбил татарский отряд. После этого его казаки двинулись под Замосць, а Я.Собеский двинулся в район Красноброта и добивал отряды татар. 7–8 октября под Немировым Я.Собеский столкнулся с войсками Джамбет-Гирея. Отряд поручика Линкевича из двух хорушгвей около Любачева рассеял фланг татар, а Я.Собеский разбил основное войско. 9 октября состоялась битва под Комарнэ, где Я.Собескому пришлось сразиться с отрядами нуреддина силы которого в три раза превосходили польские. Крымцы шли на Перемышль и Самбор. Под Хошанами Я.Собеский разбил один из отрядов татар, после этого он напал на татарские отряды у переправы через реку Верещица, где полягло много татар. И хотя им удалось прорваться из окружения, но потом еще раз у реки Вышни они были атакованы поляками. После этих поражений гарнизоны Станиславова (Ивано-Франковска), Тысэмныци, Галича, Есуполя добивали отдельные отряды татар. Я.Собеский продолжал преследовать татар и вышел к Калушу. 14 октября 1672 г. около села Петран-

ки 4 тыс. крымцев противостояло 1,5 тыс. поляков. Сам Я.Собеский оценивал численность врагов в 8 тыс. Поляки освободили всех взятых в ясырь людей. Н.Сальванди указывал, что татары пришли под Львов и что поляки около Калуша одержали славную победу над войсками калги и нуреддина в 30 тыс.¹¹

Следствием военных столкновений стала активная переориентация внешних отношений Речи Посполитой и Крымского ханства. Крымцы находились в союзе с запорожцами. Правобережный украинский гетьман П.Дорошенко был их противником при правлении Адиль-Гирея и только после его смещения Османами отношения нормализовались. Чтобы сделать русских хотя бы нейтральными, а в 1667 г. поляками было подписано Андрусовское перемирие, по которому Речь Посполита отказывалась от Смоленской, Черниговской, части Киевской земель. Сразу же после этого началась война с Крымским ханством в 1666–1667 гг., а в 1672 г. Османская Империя начала войну против Речи Посполитой. В это время крымцы старались наладить отношения с Речью Посполитой 23 октября 1672 г. крымский хан написал очередной документ в котором гарантировал, что ногайские орды не будут вторгаться в земли Речи Посполитой. Перемирие с поляками действовало недолго. Нужно сказать, что оно было вынужденным после ряда поражений, которые крымцы потерпели от поляков. Бучацкий договор был большим унижением для поляков.

От них крымский хан требовал выплаты 1 тыс. флоринов, а также уплаты упоминков. Крымский хан титулировал себя новым титулом наследственного хана Очакова, Перекопа, Аккермана, Буджака, Черкесии, Дешт-и Кыпчак, Тюмени и Башкирии. Упоминание Дешт-и Кыпчак, Тюмени и Башкирии указывает скорее на притязания хана, а не на реальную власть. Король М.Вишневецкий умер и сейм Речи Посполиты в 1674 г. избрал королем Я.Собеского, чей талант военачальника проявился еще в 60-е гг. XVII в. в столкновениях с русскими, украинцами и крымцами. В 1673 г. Я.Собеский под Хотинском разбил турецкое войско, но не смог изгнать Османов из Подолья. Также он нанес поражение и крымцам. Османы в 1673 г. приказали крымскому хану отправить войска в Молдавию, дабы вытеснить оттуда поляков. Крымцы сконцентрировали свои войска в Буджаке под Аккерманом, а потом двинулись в район Ясс. Однако добиться успеха им не удалось из-за того, что запорожцы под командованием И.Сирко и калмыки напали на кочевья крымцев в 1673 г. Я.Собеский не смог воспользоваться ситуацией только потому, что молдаване и валахи изменили ему. Победа под Хотинском позволила пересмотреть ряд тяжелых условий Бучацкого договора в Журавно в 1676 г.¹²

Заключение турками и татарами с поляками мира в Бучаче было политическим фиаско для П.Дорошенко. Об объединении Украины речь уже не шла. Сдача Ума-

ни и Белой Церкви мало что меняла. Поляки же получили передышку и после победы под Хотинском в 1673 г. еще больше укрепили свои позиции. Поход турков и крымцев в Галичину в 1674 г. был неудачным потому, что Я.Собеский напал на их тылы и отвоевал часть Правобережной Украины. Нужно отметить, что польский король наладил активные взаимоотношения с запорожцами и Левобережной Гетьманщиной. В 1674 г. он писал кошевому атаману И.Сирко. По сведениям летописи Самовидца, Я.Собеский занял Брацлав. Самовидец и Г.Грабянка указывали, что жители Рашкова восстали против крымцев. По сведениям Самовидца, магнаты Збаражский и С.Яблонский взяли под свой контроль Рашков и Могилев-Подольский. По сведениям Г.Грабянки крымцы совершили поход на Правобережную Украину и увели большой ясырь, И.Самойлович и Г.Ромодановский не помогли местному населению, и крымцы взяли Умань. По сведениям С.Вельчка турки разорили Ладзыжин, Умань, Тростянец, Бершадь, Манкивку, Тульчин, Полонное. Он также сообщал, что поляки во главе с Я.Собеским взяли Брацлав и остановились зимой 1674–1675 гг. в этом крае. Указывалось, что в 1675 г. поляки заняли Паволочь, город, который до того контролировал П.Дорошенко. Н.Сенявский и М.Радзивилл разбили татар под Чигирином и Паволочью. Около Паволочи был разбит отряд нуреддина. Сообщалось, что турки отплатили за это кампанией в

районе Дубно, Львова и Броды, а также дали бой под Жовквой. В 1675 г. Ян Собеский готовился к походу на Чигирин и П.Дорошенко вел с ним переговоры о подданстве Речь Посполите. За основу для переговоров были взяты условия Гадячского договора. И.Самойлович упреждая намерения короля переселил в Левобережной Гетьманщине население из Правобережья. И.Сирко в своем письме И.Самойловича сообщал, что крымцы нуреддина и ширин-бея хотят йти в Буджак, а потом на Вольтынь. В 1675 г. Я.Собеский вместе Д.Вишневецким, С.Яблоновским, А.Поляновским, Н.Сенявским, М.Жевуским, М.Радзивиллом пришел во главе коронного войска и вступил на территорию Правобережной Украины. Под Паволочью поляки разгромили крымцев, а нуреддин погиб в битве. Саму Паволочь осадил М.Радзивилл с 3 тыс. воинов. И.Сирко разбил под Золочевом отряд крымцев. В 1675 г. калмыки и донские казаки желали выступить вместе с запорожцами и поляками против крымцев. Кабардинцы Касбулата и калмыки Аюки двигались отдельно от запорожцев. Монджеевский просил И.Сирко прийти под города Бар и Деражня. Весной 1675 г. запорожцы И.Сирко воевали около Южного Буга против крымцев. Кошевой атаман на Ингуле столкнулся с ханским сыном. Запорожцам помогали донцы и калмыки. Казаки совершали рейды на Буджак и Ор-Капы. Летом 1675 г. И.Сирко возглавляя войска из запорожцев, донцев, русских,

кабардинцев и калмыков ходили на Крым. С.Вэлычко считает, что И.Сирко возглавлял 20 тыс. войска. В 1676 г. по сведениям Г.Грабянки, люди П.Дорошенко стали переходить к полякам. Сам же гетьман склонялся к русскому подданству. П.Дорошенко пришлось сложить гетьманскую булаву, что фактически означало провал проекта по созданию Гетьманщины под турецким протекторатом, на некоторое время усилилась власть И.Самойловича. По сведениям Самовидца, Я.Собеский стоял у Паволочи, а П.Дорошенко сделал неудачную попытку овладеть Брацлавом и отступил к Немирову. Попытка хана взять Сечь в 1675 г. была неудачной, а И.Сирко пересек Сиваш и вторгся в сам Крым, опустошил села, а также города Гезлев, Карасу-базар, Бахчисарай, а хан не смог одолеть запорожцев в бою. Кошевой атаман успешно вернулся на Сечь. Именно во время этого похода И.Сирко освободил украинцев-потурнаков, однако те не желая возвращаться просили оставить их в Крыму и он приказал их казнить. Кроме того, запорожцы взяли ясырь из мусульман¹³.

Вместо П.Дорошенка гетьманом еще подконтрольной части Украины турки провозгласили Ю.Хмельницкого. В 1675 г. турки и татары взяли Збараж и потом, овладевая меньшими крепостями, двигались в направлении Львова. Турецкий паша Ибрагим Шишман-паша взял в осаду Тереховлю, но не смог взять город. Татарские отряды были разбиты правобереж-

ными пропольскими казаками и поляками под Лешневым, Дубно, Щуровичами, между Немировом и Брацлавом, под Кутновцами, Дунаевцами. С.Яблоновский под Золочевым разбил татарский отряд. По сведениям Самовидца под 1676 г. в районе Берестечка Я.Собеский сражался с войсками крымского хана, а Сенявский находился у Львова. Против польского короля выступил Каплан-Гирей. Сообщалось, что крымцы причинили большое неудобство коронному войску. Отряды поляков и украинцев из отдельных замков нападали на коммуникации противника и громили татарские чамбулы. Под Лесницами около Львова 10 тыс. крымцев Сафа-Гирея были разбиты 6 тыс. войском поляков Я.Собеского. Польские источники исчисляют татарское войско 30–40 тыс., а вместе с турками 90–100 тыс. В 1676 г. крымцы атаковали Галичину, двинулись под Тереховлю, а оттуда разорили земли у Стрия и Дрогобыча, а также дошли до Самбора. Однако в битве под Журавно (Войниловым) Я.Собеский разбил крымцев, а потом отвоевал Белую Церковь и Паволочь. Нужно отметить, что в этой кампании крымцев возглавлял Селим-Гирей. В 1676 г. Я.Собеский заключил с турками Журавенский мир по которому уступал им Подолье и Южную Киевщину. Туркам были нужны войска на другом направлении, а именно под Чигирином. Война с Речью Посполитой же нуждалась в завершении, поскольку поляки Я.Собеского сопротивлялись куда более успешнее

чем планировали Османы¹⁴.

Внимание турков и татар в 1677–1681 г. было приковано к Чигирину и Левобережной Гетьманщиной. Под 1677 г. Самовидец сообщал о том, что турки вместе с Ю.Хмельницким подступили под сам город. Вместе с турками пришли и крымцы и во главе с ханом. Турки и крымцы охраняли переправы. В борьбе за контроль над переправой был убит ханский сын, а русские и левобережные украинцы переправились через Днепр и удержали Чигирин. Г.Грабянка сообщал, что в 1677 г. турки выпустили Ю.Хмельницкого на Украину и турки с татарами мешали переправиться через Днепр русским и украинцам. Турки взяли Черкаassy, Медведевку, Жаботин, Драбивку, Мошны, но украинцы с русскими эти населенные пункты отбили. С.Вэлычко указывал о освобождении Ю.Хмельницкого из-под стражи и его выступлении под Чигирин. Султан приказал, чтобы крымский хан прибыл с буджакскими и белгородскими татарами и всеми другими ордами. Ибрагим с турками и хан с крымцами прибыли под Бужин. Против них сражались русские и украинцы с левого берега и запорожцы И.Сирка на чайках подошли с Сечи. Турки и крымцы отступили под Чигирин. Сам город более месяца сопротивлялся врагам. Узнавши о подходе русских и украинских подкреплений мусульмане отступили¹⁵.

В 1678 г. турки и крымцы совершили поход в район Чигирина. Турков вел везирь Кара-Мустафа. Ему

по сведениям С.Вэлычка помогали крымцы. Отмечалось, что русский командующий Г.Ромодановский привел на помощь защитникам астраханских и касимовских татар, которые впрочем не сильно горели желанием воевать против единоверцев. В районе Бужина снова украинцы удачно противостояли туркам и крымцам и отогнали тех на три мили от этого города. Русские войска в районе Кувичинского спуска были потрепаны турками и только подход войск И.Самойловича спас русских от разгрома. Турки были отброшены и из-под Стрельниковой горы отступили в район Тясмына. Везирь однако смог отбросить украинцев и русских к бродам через Днепр и их артиллерия нанесла много ущерба городу. Попытка сбросить украинцев в Днепр закончилась многочисленными потерями для турок и крымцев. 25 августа 1678 г. крымцы окончательно отступили из района Бужина, а потом удалились в свои владения, оставив Чигирин опустошенным¹⁶.

Передача Чигирина П.Дорошенко И.Самойловичу вызвало крайнее неудовольствие в Стамбуле и стало причиной Чигиринских походов. П.Гордон сообщал, что царь принял Чигирин от Дорошенко и был крайне этим оскорблен. Ю.Хмельницкого во главе с казаками ранее захвачеными в плен турками и татарами отправили штурмовать город. Сообщалось, что к Киеву и Чигирину идут поляки, татары и турки. По информации из Киева султан приказал крымскому хану

перейти Днепр. Этим маневром он должен был отвлекать внимание от Чигирина. 10 августа 1677 г. Азамат-Гирей вместе с нуредином во главе 5 тыс. подступил к Бугу, где уже стояло 4 тыс. буджакцев. Сообщалось, что хан вел с собой более 10 тыс. Всего в Первом Чигиринском походе приняло участие 20 тыс. татар и ногайцев, которые при штурме фактически не присутствовали, а совершили рейды по окрестностям и контролировали переправы. Шотландец на службе у русских сообщал, что крымцы информировали русских о намерениях турок. Кроме того, между турецким пашей и ханом были серьезные трения. Крымцы враждебно относились к украинским ставленникам Османов и не желали усиления турецкой власти по соседству с Крымским ханством¹⁷.

Во время Второго Чигиринского похода турки, чтобы дезинформировать противника, сообщали, что войско везиря пойдет не на Чигирин, а на Киев. Крымцы были отправлены в июне 1678 г. для разведки. П.Гордон сообщал, что в поход было отправлено большое количество турков, а татар 80 тыс. во главе с ханом. Сообщалось, что русские привели под Чигирин 2 тыс. черкесов (кабардинцев), а также калмыков. Отмечалось, что они наводили страх на крымцев, но сами боялись турок. 3 августа 1678 г. под давлением кабардинцев и калмыков крымцы отступили к Медведовке. Потом везирь отправил отряды Ю.Хмельницкого и татар овладеть Немировым и Каль-

ником, которые ранее были уступлены поляками туркам¹⁸.

С.Вэлычко писал, что в 1679 г. у турков было намерение овладеть Киевом. Об этом сообщал пленный татарин. Русский царь назначил наместником М.Черкасского. Пограничные русские воеводы также приготовились к вторжению, а к Ворскле прибыли черкесы под началом Касбулата и калмыки. И.Самойлович сконцентрировал у Киева украинские войска. Самовидец сообщал, что Ю.Хмельницкий с четырьмя крымскими султанами (вероятно огланами) хотел прийти к Черкассам. Однако джугут не позволил осуществить это намерение и крымцы достигли только Яблуннова и повернули назад. Зимой 1678–1679 гг. с казаками Яненко под Козелец и Носовку приходили крымцы и отступили взявши ясырь. Украинские войска сына И.Самойловича взяли Корсунь, Мошну, Драбовку, Черкасы, Жаботын. Сам гетьман стоял у Киева. Около Сечи турки же взяли два города. Г.Грабянка сообщал, что Яненко призвал к себе на помощь Белгородскую Орду и пришел под Козелец и Носовку, беря ясырь в селах. В 1679 г. татары укрепляли Гази-Керман и Тавань. В том же году И.Сирко совершил поход на эти города. В 1679 г. крымцы совершали набеги на Слободскую Украину¹⁹.

С.Вэлычко под 1680 г. сообщал, что калмыки желали перейти под власть турецкого султана. Однако из этой затеи ничего не вышло. Г.Грабянка говорил о втор-

жении татар к Мерлу, а Белгородская Орда взяла ясырь у Киева. Самовидец отмечал, что в этом году хан с большим войском вышел к Мерли и опустошил местности около Белгорода на Белгородской оборонной линии. Сообщалось, что крымцы своими набегами беспокоили население Остра и Киева забрав в ясырь неосторожных горожан. Под 1681 г. отмечалось, что П.Суховиенко захотел быть правобережным гетьманом и вместе с крымцами и немногими запорожцами пришел под Черкассы. На его сторону перешли уманский, торговицкий, черкасский полковники. И.Самойлович отправил против них войско. В 1680 г. в Крым оправилось русское посольство, которое добилось подписания Бахчисарайского мирного договора в 1681 г., который закрепил раздел Украины на русскую, польскую и турецко-татарскую части. Провал Чигиринских походов и несколько годов неудачного управления Ю.Хмельницким землями Правобережной Украины к фактическому банкротству идеи о существовании украинского вассального государства под протекторатом Османов. И.Некульче сообщал, что грек-фанариот Г.Дука добивался назначения в Правобережную Украину. Эти земли были переданы как санджак этому молдавскому господарю. Участие Г.Дуки в Венской битве сделало возможной потерю турками Молдавии, где поднял мятеж Ш.Петричейку, а в 1684 г. Георге Дука попал в плен к полякам. Османы были вынуждены пе-

редать управление Брацлавщиной и Южной Киевщиной снова украинцам и Ханская Украина существовала еще на протяжении 1684–1714 гг., но после П.Дорошенко и Ю.Хмельницкого не оказывала никакого влияния на события в регионе. Крымцы в 1680 г. Мурад-Гирей осуществил большой поход и его войска пошли Муравским шляхом двинувшись на Белгород, опустошили Слободскую Украину. Русские вынуждены были обратиться за помощью к калмыкам, чтобы противостоять крымцам²⁰.

В эпоху Великой Турецкой войны (Войны священной Лиги 1683–1699 г.) письмо шведскому королю написал хан Хаджи-Гирей II, а потом калга Токтамыш-Гирей. Впрочем, у шведов не было желания ввязываться в войну, тем более на стороне мусульман. Нужно сказать, что в 1683 г. основные силы крымцев пришли в Венгрию. Часть татарских сил осталась на Подолье, в Очакове и Крыму. Крымцы в австрийской кампании 1683 г. действовали отдельно от Османов и всячески саботировали приказы Кара Мустафы, поскольку были заинтересованы в ослаблении его власти. Крымско-татарский хронист Мехмед-Гирей сообщал, что в кампании принимал участие Мурад-Гирей. Между Кара-Мустафой и Я.Собеским не было буфера, который бы смягчил удар польской гусарии. Османский хронист Джебеджи Хассан Эсири сообщал, что около турков находилось только 500–600 воинов во главе с калгой Хаджи-Гиреем. Крымско-

татарский хронист же считал, что крымских татар было мало потому, что те рассеялись по Австрии и взяли столько добычи как никогда ранее до этого времени. В 1684 г. образовалась Священная Лига из Австрийской Империи, Венеции, Речь Посполитой. В 1686 г. русские заключили союз с поляками для войны против крымцев и турок. Русские совершили несколько Крымских походов. В первом они дошли до Конских вод. В 1688 г. войска нуреддина Азамата-Гирея опустошили значительную территорию владений Речи Посполитой. В ясырь было уведено около 80 тыс. чел. В том же году польский отряд был разбит крымцами под Новоселкой. В 1689 г. русские войска в мае подошли под Ор-Капы, однако встретили противодействие войск Селима-Гирея. Неудача крымских походов обусловила смену правителя в Гетьманщине. Голицын сместил И.Самойловича, а на его место поставил талантливого политика И.Мазепу. При султанском дворе крымскому хану приписывали желание стать независимым от Османской Империи. Однако по сведениям Силахдара Фындыклылы крымский хан отрицал этот мотив и указывал, что его войско необходимо в Буджаке дабы враг, который может взбунтовать Богдан (Молдавия), Афлак (Валахия) и Эрдель (Трансильвания), не вышел к Черному Морю. Крым охранял калга Девлет-Гирей. Предателем был назван афлакский бей Кантемир (по факту молдавский князь) сжегший лодки. Ему

приписывалось желание завладеть землями до пределов Днепра²¹.

Молдавия стала еще одним театром военных действий. В 1683 г. Молдавия перешла на сторону Речи Посполитой. Зимой 1683–1684 г. однако атаман правобережных украинских казаков С.Куницкий совершил поход на Буджак. При вступлении польских войск в Молдавию на сторону поляков переходили молдаване и фактически Ш.Петричейку стал господарем при помощи поляков. 5 декабря 1683 г. украинцы и молдаване одержали победу над турками и крымцами. Местом битвы называли Тилгротин или Филогранум, которое соответствует современным Кицканам. С.Куницкий в битве под Кицканами разбил тягинского (бендерского) бея Али, а также правителя буджакской орды Али-Гирея. После победы казаки взяли ясырь в Буджаке. С.Куницкий очень сильно преувеличивал свою победу в письме королю. Я.Собесский предлагал казакам не пропускать татар через Молдавию и предлагал отбиваться от наступающего врага. Он предлагал, чтобы казаки отбивались от татар и турок в хорошо укрепленных монастырях. По сведениям крымско-татарского хрониста Мехмед-Гирея в битве участвовало 30 тыс. украинцев и молдаван. Т.Чухлиб оценивает их силы в 15–18 тыс. По сведениям крымско-татарского хрониста союзное войско сжигало села буджакцев и взяло Измаил. 30 декабря 1683 – 4 января 1684 г. войска калги (Хаджи-Гирея) численностью в 10-12

тыс. нанесли поражение казакам С.Куницкого. Хассан Эзири назвал эту битву поражением польских гяуров под паланкой Янык Хисар. Отмечалось, что гяуры опустошили окрестности Килии и Измаила, а также дошли до Бендер. Конная атака крымцев вынудила казаков бежать, кинув артиллерию и хоругви. Другой турецкий источник, Рашид-эфенди сообщал, что Конашка один из барабашских казаков, назначенный королем гетьманом, вошел в союз с молдаванином и дошел к Бендерам, Измаилу и Килии. Сообщалось, что Юсуп-ага разбил казаков в восьми часах от Измаила, а Конашка убежал в Ясы, а при известии о приближении хана бежал в Могилев (Могилев-Подольский), где погиб от рук своих казаков. Местом битвы были окрестности село Табак. Первыми бежали молдаване, вторыми люди Куницкого. Казаки, выбрав гетьманом А.Могила, понесли потери и отступили, однако не были истреблены. Однако поход С.Куницкого был хорошо освещен в европейских источниках. В краковской немецкоязычной реляции сообщалось о битвах казаков с татарами и турками, в частности о битве при Тилгротине. Говорилось также, что был взят Немиров. В другом немецкоязычном польском информационном вестнике говорилось, что казаки удачно воевали в землях Белгородской (Буджакской) Орды. Венецианская газета сообщала о победе казаков Куницкого около Тягини и взятии ими многих городов. Швейцарская газета разместила сведения о унич-

тожении 20 тыс. крымцев. В Вене в 1684 г. был опубликован перевод письма С.Куницкого с коротким сообщением о победе. В италийской же брошюре, посвященной походу, говорилось о 20 тыс. погибших татар. Немецкие художники Й.-М.Лерх и Й.Ньюпорт посвятили этому событию свои гравюры. О походе С.Куницкого писал польский хронист В.Коховский. Также об этой кампании знали в Барселоне. Европейские хронисты предпочитали умалчивать о том, что войско казаков в конце-концов было разбито. И только Ж.-Б.Шерер сообщал, что в 1684 г. из Немирова Куницкий совершил поход на татар в Аккермане, но увидев, что они превосходят его силы бежал, а большинство его войска перебили крымцы. Те, кто смог спастись, убили его. Я.Пасек в своем Диаруше сообщал, что король назначил шляхтича из Люблина гетьманом. Сообщалось, что он в 1684 г. удачно воевал, поскольку основные силы крымцев, находились в Венгрии. Сообщалось, что он освободил многих пленных. Сообщалось, что Куницкий разбил самого хана с отборным войском из 30 тыс.²²

Несколько отличалось описание битвы в польских и украинских источниках. С.Вэлычко сообщал, что в 1685 г. казаки заняли Немиров и воевали у Рашкова и Тягини. Навстречу ему вышло войско с ханским войско и С.Куницкий с немногими казаками спасся бегством, что прямо подтверждает сведения османских хроник. По данным Самовидца в начале 1684 г.

в Немирове собрались казаки во главе с С.Куницким. Они пришли в Волошскую землю (Молдавию) к Тегине и Аккерману. Войско ханского сына выступило против казаков и немного из них спаслось. Г.Грабянка под 1684 г. сообщал, что назначенный королем гетьман С.Куницкий пришел в Белгородскую землю (Буджак) и сжег посад города Тягини. Сообщалось, что против него выступило ханское войско и он в панике бежал, а его войско же смогло отбиться от татар и гетьман за трусость был казнен²³.

По данным И.Самойловича, 6 мая 1684 г. войско правобережного украинского гетьмана А.Могила численностью в несколько тысяч казаков под Студеницей около Камянца-Подольского были перебиты в полевой битве турками. 8 июля 1684 г. под Скалой 3 тыс. поляков и 1 тыс. казаков под общим командованием М.Жевуского разбили отряд крымцев в 2 тыс. 6 июня 1684 г. 500–600 поляков С.Демидецкого были разбиты в три раза превосходящими их силами крымцев и липков (литовских татар перешедших на сторону Крымского ханства) под командованием Яммана-Сайдака у Новоселки. По летописи Самовидца в 1684 г. новой гетьман А.Могила был разбит турками под Каменцем-Подольским. Сообщалось, что крымцы пришли на Подолье и отогнали поляков из региона. Согласно этой же летописи сообщалось, что в 1685 г. крымцы совершили набег на Волынь и Подолье. Ж.-Б. Шерер сообщал, что в 1685 г. поляки и казаки присоеди-

нились к императорскому войску в его войне против татар в Венгрии и Валахии. В 1685 г. вождь протатарских казаков Т.Сулименко был разбит под Ягорлыкком войсками А.Могила. На сторону пропольских казаков перешло 1 тыс. 200 казаков из прокрымских казаков. Сам Т.Сулименко попал в плен и был казнен поляками в Яворове. Вместо него Гирей назначили гетьманом Самченко. На помощь протатарским казакам было отправлено 20 тыс. крымцев, которые должны были взять Немиров. Однако эта кампания была неудачной, а Самченко погиб в бою. В 1686 г. Я.Собеский приглашал казаков для войны с турками и сообщал, что калга с значительным войском пришел в Венгрию для соединения с турками, нуреддин находился в Буджаке, а в Крыму находился один хан с войском. Король предлагал запрожцам при получении сведений о передвижениях татар перекрыть им переправу у Днепра. Я.Собеский вместе с запорожцами осуществил поход в Молдавию, вошел в Буджак, однако навстречу ему выдвинулся сын хана, который был нуредином в Крымском ханстве. По информации поляка, которого татары взяли в плен, польский король победил под Аккерманом крымцев, буджакцев и турок, но был вынужден отступить в Яссы. В летописи С.Вэлычко было опубликовано письмо польского короля к запорожцам, отмечалось, что польский король вернулся из удачного похода, отмечалась блокада поляками Каменца-Подольского. Сооб-

шалось, что польский король прислал часть запорожцев ему на подмогу. В 1687 г. русскими был осуществлен первый Крымский поход, который закончился неудачей и стал причиной для репрессий против И.Самойловича. Татары же выжгли степь, чтобы русские не смогли подступить к полуострову. В 1688 г. польский сенат планировал сделать размен пленными с буджакцами Ураз-бея. Второй крымский поход закончился также бесславно как и первый, дойдя до Ор-Капы и отступив оттуда. На этот раз последовала отставка В.Голицына. В 1689 г. запорожцы отрядили депутатов к Я.Собескому. В 1689 г. русские вместе с слободскими украинскими полками отправились во второй Крымский поход и дважды (под Черной долиной и Каланчаком) сражались с ханскими войсками, а Ор-Капы (Перекоп) не смогли взять. В 1690 г. запорожцы возобновили отношения с крымским ханом, однако это не означало прекращения войны. Переводчик из Гази-Кермена Шабан Либка (из перешедших на сторону татар литовских татар-липков) писал украинцам, что не бояться войска запорожцев и, что крымский хан, недавно победивший немцев (австрийцев), направляется к Гази-Кермену. Дата этой переписки вероятно 1690 г. В 1690 г. С.Палий на реке Тикыч у Белой Церкви дал бой крымцам. Генеральный есаул И.Ломиковский во главе отрядов прорусских и пропольских казаков воевал у Очакова. Казаки винницкого полковника С.Ивановича (Са-

муся) воевали против татар около Аккермана и Килии²⁴.

В Европе была интересная информация относительно Крымских походов. П.Гордон считал, что украинцы и крымцы саботировали военные действия потому, что хотели оставаться свободными народами. Покорение Крыма по мнению шотландца положило бы конец свободам и привилегиям Гетьманщины. Говорилось, что еще в 1677 г. между И.Самойловичем и П.Голицыным был конфликт, когда украинский гетьман открыто выступил на стороне Г.Ромодановского. Сообщалось, что после боев на территории Запорожья против крымцев и провала первого крымского похода на И.Самойловича при интригах русских из Гетьманщины был отправлен донос. Х.Кохен в письме шведскому королевскому сенатору писал, что украинцы негативно относились к постройке на их земле на реке Самаре крепости с русским гарнизоном и воспринимали это как желание контролировать Гетьманщину и Запорожскую Сечь. Указано на пытки которым были подвергнут сын И.Самойловича. Швед передавал слухи о разорении города Тор крымцами и желании крымцев совершить поход. Сообщалось о намерении русских организовать новый поход. Указывалось, что польский резидент в Русском Государстве протестовал против того, что русские бездействовали. П.Гордон сообщая о Втором Крымском походе указывал, что крепость Ислам-Кермен так и не была взята русскими, а на

фланге русских появилось 4 тыс. аккерманских татар вместе с ханом, которые появились в Черной Долине. Оттуда их вытеснили в Гази-Кермен. Русские появившись у Перекопа отступили назад. Иржи Давид в своем сочинении «Современное положение России или Московии» сообщал, что русские в 1686 г. объединились с польским королем против татар и отправили большое войско. Татары подожгли траву, а в войске распространились слухи, что И.Самойлович саботировал поход. П.Голицын сместил гетьмана и отправил его в ссылку, так и не встретившись с врагом русские отступили, очаковские и белгородские татары доставляли беспокойство Венгрии (той части, которая находилась под властью Габсбургов), Украине и Польше. В 1689 г. был совершен еще один поход. Распространялись слухи о потерях среди знати крымцев, русские подошли к Перекопа, но снова возвратились ни с чем. Царевна Софья приказала считать этот поход триумфом, однако воевода не привел пленных. Это ситуация привела к падению власти Софьи и воцарению Петра I. Ф. де Невиль сообщал о сражениях русских с татарами на землях запорожцев, эпидемии и бесславном отступлении. Француз писал, что Голицын свалил свои ошибки на гетьмана И.Самойловича и низложил его при помощи царевны Софьи. К власти пришел гетьман И.Мазепа. Во время второго похода войско Голицына и украинцы И.Мазепы дошли к Перекопу. Сообщалось,

что хан пришел с 4 тыс. татар из Буджака. В Зеленой долине отряд Е.Украинцева был разбит нуредином, а все русское войско было окружено ханом. Шереметьев смог разбить татарский отряд и выйти к Перекопу, но вскоре орусские отступили к реке Мерл²⁵.

В 1688–1690 гг. присутствие крымцев в Молдавии обусловило то, что этот регион не был занят австрийцами, а в 1690 г. помощь крымцев помогла Османам отвоевать Белград. Хурреми Челеби Акай и Саид Мухаммед Риза сообщали, что после победы над московцами Калисина (Голицина), крымцы одержали победу над царцами (австрийцами) у Канчанакка. Противник Селим-Гирея назван Герсек, которого можно отождествить с титулом герцог. Его взяли в плен и казнили в Ускубе. В этой войне прославился Девлет-Гирей. Мехмед Рашид считает, что битва произошла в Трансильвании и там противником был Хейзер (кайзэр) Силахдар Фындыклылы указывал, что в Белграде командовал зять австрийского императора Барфиш, а сын Селим-Гирея Азамат-бей изгнал из Бухареста немецкого генерала Кейзера. Герскеку или Кейзеру соответствует принц-электор Максимилиан II, который правил Баварией. В 1688 г. из-за наступления французов в Рейнланде он был вынужден оставить Сербию и отправиться на Рейн, но об этом крымцы и Османы предпочли не сообщать. Они предпочли упомянуть только о удачных кампаниях Фазыл Мустафы-паши. В любом

случае крымцы одержали победу над австрийцами. Силахдар Фындыклылы сообщал, что ходили слухи о том, что в 1691 г. польский король нападет на Крым, а сын хана Девлет-Гирей пребывает с войском в Трансильвании, обороной Крыма был назначен командовать Сеадет-Гирей. Этого Гирея и назначили новым ханом. Возвращаясь через Афлак он подозревал Девлет-Гирея в дурных намерениях и наказывал татар за мародерство, но не успел он добратся до Аккермана, как был низложен, и на его место назначили Сафа-Гирея, а потом и тот был заменен Селим-Гиреем I. В 1691 г. поход Я.Собеского в Молдавию был неудачным. Сначала войска Речи Посполитой были остановлены буджакцами у Перерыты. Войска И.Любомирского столкнулись с превосходящими силами врага и не были разгромлены только из-за того, что вовремя пришла подмога от Я.Собеского. Далее в 1691 г. отряды крымских татар действовали в тылу у поляков и тем пришлось отступить из Молдавии, хотя на некоторое время казаки и поляки взяли под контроль город Сороки и основали крепость Окопы Святой Троицы, что блокировала доступ к Каменцу-Подольскому. В 1690 г. левобережные украинские казаки переяславского полка и С.Палий сражались с крымцами в районе Белой Церкви. В 1692 г. в поход на Галичину ходил сын хана Гази-Гирей. С.Яблоновский в своем диариуше сообщал, что он выдвинулся из Буджака до Ясс, оттуда к Каменцу-Подольскому. Далее путь

лежал через Тернополь и Бережаны. Навстречу татарам двигалось войско из многих видных магнатов и шляхтичей, которое разбило крымцев около Рогатына. Крымцы двинулись на Острог, Мартынов и Галич. Встретив там сопротивление крымцы бесславно вернулись в Буджак. В 1693 г. белоцерковский казачий полковник С.Палий в письме Я.Собескому писал, что не оставит своей борьбы против мусульман. Осенью 1693 г. вместе с отрядами левобережных казаков он совершил нападение на окрестности Тягини и его воины несколько дней сражались с буджакцами. В 1694 г. компанийцы Г.Пашковского и М.Кузьмовского, а также казаки киевского полка под руководством С. Палия штурмовали Очаков. В 1694 г. отряды левобережных казаков Я. Лызогуба воевали в Буджаке. В ходе экспедиции было уничтожено 7 поселений. Кошевой атаман запорожцев Шарпило атаковал Ор-Капы. С.Палий пользовался содействием со стороны Я.Собеского и заселял Правобережную Украину бегущими из Левобережной Гетьманщины и Молдавии²⁶.

Необходимо отметить, что про-крымская ориентация среди украинцев была давней традицией еще со времен Б.Хмельницкого. Купечество Гетьманщины было очень заинтересовано в торговле с Крымским ханством. Часть старшины продолжала контакты с крымцами и находилась в оппозиции к И.Мазепе. Южные полки Гетьманщины и Запорожская Сечь были в экономическом отношении

тесно связаны с Крымским ханством. Во время Великой Турецкой Войны в 1691 г. торговцы из Запорожья были в Крыму. Кошевой отаман Запорожской Сечи И.Гусак подписал перемирие с татарами в 1691 г., а в 1692 г. писал И. Мазепе, что запорожцы не намерены воевать с мусульманами. В 1693 г. в Крыму были полтавские купцы. И.Мазепа в 1695 г. запретил купцам ездить в Крым. В оппозиции к этому решению находились полтавские старшины – Жученки и Искры. Также их поддерживал и Кочубей. В.Кочубей сделал все для того чтобы П.Иваненко добрался до Крыма. Так, П.Иваненко должен был ехать в Гадяч и Полтаву, но оказался на Запорожской Сечи, а оттуда прибыл в Крым в 1692 г. Он выражал позицию той части старшины, которая считала, что лучше придерживаться баланса сил и при помощи турков и крымцев сдерживать поляков и русских, вынося из этого позитив для Гетьманщины. Ю.Царевич указывал, что П.Иваненко бежал в Крым по воле В.Кочубея. Сам же эмигрант распространял слухи о том, что к его побегу причастен И.Мазепа. Целью этих слухов было низложение И.Мазепы русскими. В слухи о причастности к бегству Пэтрыка поверил С.Вэлычко. Политической программой П.Иваненко было освобождение Украины из-под русской власти и он проводил аналогии между собой и Б. Хмельницким, который с помощью татар освободил украинцев от власти поляков. В 1692 г. он заключил дого-

вор с крымцами от имени удельного княжества Киевского, Черниговского, всего войска Запорожского и народа Малороссийского. От имени украинцев он обещал защищать Крымское ханство, а то в свою очередь обещало защищать украинцев от русских и поляков. Украинское государство под протекторатом Крымского ханства должно было включать землю Левобережной Гетьманщины и Слободской Украины, на юге граница должна была проходить в районе реки Самары. Договор 1692 г. был прообразом Конституции П.Орлыка 1710 г. Летом 1692 г. запорожцы присоединились к Пэтрыку и был избран гетьманом в Каменном Затоне. Во время его наступления вместе с крымцами Полтавский полк Гетьманщины был готов перейти на его сторону. Протатарский гетьман активно действовал на границе Гетьманщины в 1692–1696 г. после чего мигрировал в Дубоссары, откуда правил как гетьман Ханской Украины своими немногочисленными подданными. В 1711–1712 гг. между дубосарским гетьманом и мазепинцами были серьезные противоречия²⁷.

Особенное место в политике Крымского ханства занимали Запорожская Сечь и Гетьманщина. В письме от 7 мая 1691 г. гетьман И.Мазепа писал, что толмач А.Чальый сообщал, что в Крымском ханстве новый хан и что перекопский Шан-Гирей-солтан (может быть Шахин-Гирей) собирается напасть на границы. Он также сообщал, что буджакцы привели 4

тыс. людей. Отмечалось, что в том же году крымцы ходили на Слободскую Украину и взяли ясырь 2 тыс. из Чугуевского повета. 6 мая отряд запорожцев перехватил крымцев на реке Черновке. В письме от 13 июня 1691 г. отмечалось, что отряд И.Искры перехватил на реке Самаре крымцев идущих в набег. В 1691 г. И.Мазепа от правил своего посла П.Радича к Сеадет-Гирею с предложением переговоров с русским царем. Хан ответил что заключит мир только если возобновится уплата дани. В документах от 15 июля 1691 г. И.Мазепа сообщал, что крымцы взяли в ясырь многих людей на территории Речи Посполитой, а хан с войском воюет против немцев (австрийцев). В документе от 27 декабря отмечался поход С.Паляя на Буджак, а также о подготовке крымского вторжения на Правобережную Гетьманщину. Запорожцы сообщали, что татары оставили свои дома и готовы к походу. 8 января 1692 г. сообщалось о выходе украинских войск в направлении границ чтобы противостоять татарам. 15 января И.Мазепа сообщал, что крымцы, вышедшие в поход, вернулись назад. В 1692 г. посол гетьмана В. Велецкий вел переговоры с крымцами про мир между Россией, Гетьманщиной и Крымским ханством. В письмах молдавскому князю в 1688 г. и к русскому царю в 1693 г. И.Мазепа высказался за войну против татар. Г.Грабянка отмечал, что после А.Могила Я.Собеский назначил гетьманом Самуся, а в сражениях с татарами проявился талант

С.Паляя. Этот полковник ходил походом на Буджак, Аккерман, Очаков. На протяжении многих лет он отражал нападения татар, в частности крымских и белгородских (то есть буджакских) татар. Сообщалось, что через некоторое время татары хотели угомонить С.Паляя подарками, а поляки забыли его подвиги и он восстал против них²⁸.

В 1694 г. войска Речи Посполиты численностью в 2–3 тыс. во время марша на Подолье столкнулись с 8–10 тыс. крымцев и 2 тыс. турок у Устечка. Битва состоялась 6 октября 1694 г. Первая атака поляков была отражена, а крымцы ударили по войскам поляков. Ситуацию спас подход литовских хоругвей Я.-К.Сапеги. Шахбаз-Гирей сделал попытку смять отряды противника введением в бой резерва, но польские и литовские части выдержали давление врага и атака панцерных хоругвей обратила крымцев в бегство. В 1695 г. крымцы прорвали блокаду поляками Каменца и в числе 8-12 тыс. подошли к Львову. 29 января крымцы были под Каменцем-Подольским, а в 8 февраля уже под Золочевым. 11 февраля Шехбаз-Гирей вторгся в Львов. Д.Вильчек сообщал королю, что тот идет с 100 тыс. татар (что конечно большое преувеличение). С крымцами шли липки, которые прекрасно знали дороги в Польше. Позже говорили о 60 или 80 тыс. татар. Озвучивалась и цифра в 40 тыс., куда более реалистичная чем все предыдущие. Во время уличных боев прославился Й. Шумлянский, который отметился в

походе 1686 г. в Венгрию. Крымцы были отброшены от собора Святого Юра. С.Яблоновский атаковал крымцев и силами отряда Б.Вильги отбросил их от города. У диариуше Бомзата и в письмах Залуского сказано, что поляки с татарами сражались отчаянно. С.Яблоновски сообщал, что войско краковского каштеляна Ловчего сдерживало давление нескольких тысяч татар. Отмечалось участие в битве и отрядов Потоцких с Сенявскими. Битва продолжалась три часа и татары были отброшены, а поляки понесли тяжелые потери. Отступить татар вынудил подход 15 тыс. поляков к Львову. Крымцы отступили к Скнилову и Журавно, а потом к Галичу и Тустани, а потом к Станиславову (Ивано-Франковску), а оттуда в Молдавию. Также крымцев испугала новость о приближении отрядов С.Палия. В Летописи Самовидца было сказано, что татары достигли Львова и уничтожили население пригородов города, пока гетьман С. Яблоновский еле их отбросил, а земли были опустошены. С.Вэлычко под 1695 г. сообщал, что татары из Крыма и Белгорода (Буджака) вторглись в Львовскую и Сандомирскую землю. Сообщалось, что они подошли в район Львова и против них вышел гетьман С.Яблоновский с несколькими тысячами войска. Сообщалось, что татары разбили поляков, отняли у них пушки и сожгли львовские предместья. Отмечалось, что поляков было 5 тыс., а крымцев 30 тыс. В том же году в Венгрию к Лугошу по данным Силахдара Фындыклы-

лы был отправлен Бахты-Гирей с 3 тыс. крымцев. В 1698 г. Селим-Гирей I был вынужден отречься от трона, а Шахбаз-Гирей удалился в Черкесию. Первый срок правления Девлет-Гирея II прошел в интригах Гази-Гирея против Сеадет-Гирея и с этой целью был убит Шехбаз-Гирей в Черкессии²⁹.

Украинцы под властью Речи Посполитой и Русского государства также отвлекали на себя часть сил татар. Левобережную Гетьманщину возглавлял И.Мазепа, Правобережную Гетьманщину возглавлял то Самусь, то С.Палий. Были и украинцы воевавшие на стороне крымцев и Османов. В 1691 г. от прокрымского Стэцыка к пропольскому гетьману Грышку бежало несколько сот казаков. В 1692 г. войска крымского калги вместе с украинцами И. Петренко, который был известен украинцам как Пэтрык и был гетьманом Ханской Украины (подконтрольной татарам части казаков), вышли к украинским городам на реке Самара, через некоторое время к поселению Маячка подступил И.Мазепа. 26 апреля 1692 г. Пэтрык подписал с Крымским ханством по которому казаки ставали вассалами Гиреев, а те в свою очередь соглашались оказывать помощь в достижении цели распространения власти Стэцыка до рек Случ и Горынь. Крымцы к тому времени рассеялись на просторах до Орели, взяв в ясырь местное население. При подходе войск И.Мазепы крымцы удалились в родные степи. Самовидец под 1692 г. упоминал, что крымцы воевали

у Домонтова и Бубнова, а когда гетьман выступил против них, а есаул Гамалия перешел на правый берег Днепра, то крымцы решили отступить. Под этим же годом сказано, что С.Палий воевал под Тягиней и взял Очаков. Отмечалось, что Пётрык обратился к старшине, и вместе с татарами взял Самару-городок и Китай-городок, однако И.Мазепа ждал его у Полтавы, и что Пётрык был вынужден отступить. В 1693 г. И.Петренко призвал запорожцев признать его гетьманом и перейти в подданству хану. Войско нуреддина отправленное с И.Петренко встретило сопротивление у Переволочны и Кышэнькы. Крымцы после этого наступали на Полтаву, однако не взяли город, а лишь опустошили пригороды. Когда же русское войско и левобережные украинские казаки выступили против них, то крымцы отступили. Когда крымцы совершили еще один поход, то И.Мазепа выступил навстречу им. В июне 1693 г. правобережные украинские атаманы С.Палий и А.Абазин у города Смела разбили крымцев, а потом разбили еще один татарский отряд на реке Кодыма. В 1693 г. Петрык был смещен и его заменил Стэцк, который переписывался с османским султаном. В 1693 г. войска Стэцка стояли вместе с несколькими тысячами татар у Цецоры. Через некоторое время он окружил казаков С.Палия у молдавского города Сороки, но тот сумел отступить избежав разгрома. В 1694 г. нуреддин, выступивший с походом на Слободскую Украину, был вынуж-

ден отступить, а корпус левобережных казаков Я.Лызогуба совершил в поход за Днепр и взял крымскую крепость Паланка. Г.Грабянка под 1694 г. сообщал, что гетьман И.Мазепа отправил черниговского полковника Я.Лызогуба на Буджак. И.Мазепа в письме от 19 февраля 1694 г. отмечал, что не смог отразить вторжение крымцев в район Переяслава. В письме от 20 августа сказано, что С.Палий приходил под Очаков и разорил его предместье. В письме от 23 сентября 1694 г. И.Мазепа отмечал поход этого полковника на Буджак. Отмечалось, что в ноябре 1694 г. гетьман Правобережной Украины Самусь совершил поход на Ханскую Украину и погромил украинские села, которые находились под протекторатом крымского хана. С.Вэлычко сообщал, что в 1692 г. калга двинулся на Малую Русь (Украину). И.Мазепа же отправил на Ворсклу несколько полков, чтобы враг не смог напасть. Под 1693 г. сообщалось, что калга и нуреддин вместе с Шахин-Гиреем и Пётрыком напали во главе войска из 40 тыс. пришли в приграничные города Полтавского полка. Сообщалось, что они изпод Кышэнькы и Старых Санжар подошли под самую Полтаву. Потом они с ясырем отошли и их преследовал И.Мазепа, который выдвинулся из Лубен. Отмечалось, что войска нуреддина и буджакцев не встретились, а буджакцы совершили поход в Правобережную Украину в направлении Киева. Сообщалось, что они до самого города не дошли, а были вынуждены повер-

нуть от Ставыщ. С.Палий вместе с переяславским полком вторгся в район около Тягини и буджакцы во главе с султаном Онытом, которого летописец считал братом калги, отступили из украинских земель, дабы защитить свои земли. В районе реки Кодымы буджакцы и казаки столкнулись и в этой битве обе стороны понесли значительные потери. Буджакцы потеряли 3–4 тыс. человек. В 1694 г. турки и крымцы желали выбить поляков из северных районов Молдавии. По сведениям С.Вэлычка И.Мазепа отправил несколько своих полковников во главе Я.Лызогубом войска на Белгородщину (Буджак). Летописец сообщал, что эти отряды вместе с С.Палием вторглись в этот регион и взяли паланку Ганкушли (Ханкышлы) и сожгли местные татарские села. Украинское войско счастливо вернулось взяв в плен многих татар и молдаван³⁰.

Смерть Я.Собеского в 1696 г. лишила Речь Посполиту талантливого полководца и обусловила междуцарствие. На престол Речи Посполитой был избран Август-Фридрих II из саксонской династии Веттинов. Поляки называли эту династию Сасами. Данная династия мало интересовалась Речью Посполитой, а основное внимание уделяла Саксонии. В этом свете неудивительно, что Крымское ханство возобновило активные нападения на польские границы. Крымцы получили возможность перекинуть войска под Азак на помощь окруженному русскими гарнизону города. Также они воевали и про-

тив поляков. В 1698 г. по мнению Л.Подхородецки крымцы во главе с Капланом-Гиреем в числе 10–14 тыс. напали на Подолье и подошли к Подгайцам. Уже 30 июля 1698 г. в Львове было известно о выдвижении татар из Буджака и остановке их около Цецоры, где оно объединилось с молдаванами и валахами. 30 августа стало известно, что крымцы остановились кошем в Бучинове около Тернополя. Сообщалось о присутствии двух солтанов, то есть двух огланов Гиреев. 7 сентября 1698 г. крымцы начали выдвигаться для битвы с коронным войском. Около Подгайцев города находилось 6 тыс. поляков Ф.К.Потоцкого. Поляки доносили о количестве войск Каплан-Гирея в 60 тыс. С.Яблоновский выдвинулся из под Зборова, а потом Монастырыща в район битвы. На момент битвы крымцы стояли на реке Стрыпе. Там татары атаковали обоз и лагерь. Сообщалось, что под Подгайцами татар было 30 тыс. во главе с Капланом-Гиреем. Щ.Потоцкий сообщал, что после битвы под Подгайцами одна часть крымцев в числе 25 тыс. стоит около Коломыи, Станиславова, Тысемницы. Вторая часть стояла у Каменца-Подольского. Сам король с войском не спешил. В еще одном польском донесении количество татар исчислялось 40 тыс. Сказано, что весной 1698 г. с таким войском под Каменец-Подольский прибыл Хаджи-Гирей. Каменец-Подольский тогда принадлежал Османам, а король во время битвы С.Яблоновского с крымцами на-

ходился в районе Львова и Бережан. Победа была относительной, крымцам удалось отступить с ясырем. От планов совершить поход в причерноморские степи король отказался. В 1699 г. нуреддин Гази-Гирей с буджакцами совершил большой набег на Речь Посполиту. Однако вследствие заключенного в Карловицах в 1699 г. договора он был вынужден вернуть ясырь захваченный с польских владений на Западной Украине, чем были очень недовольны буджакцы. Освобождение пленников вызвало волнения в Буджаке³¹.

Г.Грабянка под 1695 г. сообщал, что казаки и русские взяли города Казикерман (Гази-Керман), Муберек (Мубарак-Керман), Аслам (Ислам-Керман), а на Тавани в крепости Муштрит (Мусрит-Керман) оставили гарнизон из украинцев и русских. С.Вэлычко писал, что один из молдавских бояр просил И.Мазепу совершить поход на Крым и Буджак. Отмечалось, что война в 1695 г. не привела к опустошению Буджака, военные действия были под Очаковом. Самовидец под 1695 г. сообщал о взятии Казикермена, а также Тавани и Ослама. Отмечалось, что буджакцы неожиданно пришли на Киевщину и сожгли предместье Фастова. С.Палий не смог организовать эффективного отпора. В 1695 г. войска И.Мазепы совместно с русскими взяли Гази-Кермен, Мусрит-Кермен, Мубарек-Кермен, Ислам-Кермен. Об этом писал и Давид Лехно. Он сообщал, что казаки взяли Мусрит-керман. По све-

дениям Г.Грабянки в 1696 г., что хан, мстя за взятые города, пришел на Полтавщину и Миргородщину, полковник М.Борохович организовал крымцам отпор у Голтвы. Потом к нему присоединились отряды Д.Апостола и П.Гэрцька и крымцам пришлось отступить. Когда на помощь украинцам спешили отряды П.Шереметьева, И.Мазепа подошел к Лохвице, а калмыки оказались у Сорочинец, татары отступили и много из них потонули в Ворскле, а буджакцы тонули в Днепре. В летописи Самовидца сказано, что татары взяли Китай-городок, а были остановлены у Голтвы, где находился гетьман И.Мазепа, который потом отправил на помощь русским к Азову войска украинских полковников. Сам гетьман вместе с П.Шереметьевым стоял на реке Коломак против крымцев. С.Вэлычко сообщал о действиях казаков и русских под Азаком в 1695 г. С.Яблоновский информировал украинцев, что готов отправить войска на реку Фалчиу, чтобы атаковать Буджак и ожидает подхода войск Великого Княжества Литовского. Украинский летописец сообщал о взятии Казикермена (Гази-Кермена) войсками украинцев и русских. Шабан Либка присутствовал в городе перед его капитуляцией. Запорожцы взяли Мусрит-Керман. Жители же Ислам-Кермена и Мубарек-Кермена бежали в Крым. Под 1696 г. говорилось, что крымские и буджакские татары взяли Кышэньку, Китай-городок, Келеберду и что татар не остановили направленные к реке Псел три пол-

ка казаков. Крымцы подступились к Голтве, где в битве полягло несколько сот казаков. И.Мазепа стоял у Лохвицы и после некоторого времени татары отступили, но из-за того, что лед на Ворскле и Днепре был непрочным, многие из них потонули³².

Нужно отметить, что крымский еврей Давид Лехно описывал, что зимой 1697/1698 г. Селим-Гирей отправил своего сына Девлет-Гирея походом на страну Барабаш-Хазахи (Левобережная Гетьманщина), когда замерзла река Узу-Свав (Днепр). По сведениям хрониста татары разорили земли, города, селения, нанесли народу этой страны поражение и сожгли 26 селений. Касательно же событий 1698 г. Григорий Грабянка говорил о нескольких стычках казаков с крымцами. Под 1697 г. Самовидец сообщал, что И.Мазепа оставил полк Д.Апостола у Кодака стеречь броды на случай вражеского вторжения. Сообщалось, что хан пришел к Тавани и Ислам-Керману и уничтожил несколько сот казаков. Отмечалось, что в этом году войско И.Мазепы с русскими приходили к Гази-Керману и Ислам-Керману, а под 1698 г. эти города были заняты русскими и украинцами, которые время от времени в мелких стычках сталкивались крымцами. С.Вэлычко сообщал, что в 1697 г. украинцы и русские пришли к Гази-Керману, а татарский посол Магметша-мирза просил мира. В 1698 г. крымцы совершили поход против русских вторглись на Слободскую Украину и опустошили

Печенеги и Салтов, а также другие города. Украинское и русское войско ограничилось укреплением занятых городов Гази-Керман и Мусрит-Керман и были встречены самим ханом. Крымцы совершили поход на Оскол, Валуйки. Описываемые Давидом Лехно события вероятно произошли в 1696 г. по датировке летописи Г.Грабянки. Ян Собесский в письме Петру I писал, что ханский гетьман погиб и что турки не могут завоевать у него ни одного поселения в районе Днестра. В 1696 г. по данным королевского секретаря Д.Вильчека С.Палий совершил нападение на Дубоссары и гетьман Ханской Украины был ранен, а его войско вместе с отрядами тягинского бея было разбито. О смертельном ранении Стэцыка знал папский нунций в Варшаве. Нужно отметить, что за несколько лет до похода хана крымцы уже искали мира с поляками. Посол Д.Гази предлагал полякам союз против русских. Однако Я.Собесский не пошел на это. Это предложение было в духе того, что русские предложили Османам отдать Азак, выселить из Крыма татар, заплатить контрибуцию и освободить из рабства забранных в ясырь. Предложения крымцев и русских были невозможны к принятию второй стороной. В 1699 г. по договореностях в Карловицах Османы уступили Подолье, Брацлавщину и Южную Киевщину полякам. Однако Ханская Украина существовала же до 1714 г. и этим территориальным образованием управлял некто Пляка. Ягорлы-

ком управлял Апостас, в Дубоссарах находился фастовский казак Г.Алейченко. Еще в 1698 г. гетьман Ханской Украины И.Багатый призывал казаков перейти из под русской власти под власть Османов. В 1699 г. после того как новый польский король Фридрих II Август огласил в 1698 г. о ликвидации казачества на Правобережной Украине к татарам бежали Т.Маяцкий и Ф.Швачка. А в 1699 г. буджакцы напали на польские владения и взяли в них ясырь³³.

Проведя исследование, мы пришли к следующим выводам. Кампании на Подолье и в Буджаке поляки предпочитали проводить руками казаков-украинцев. Польское войско непосредственно принимало участие в молдавских кампаниях 1686 и 1691 гг. Кампании крымцев на территории Галичины оканчивались неудачно для Гиреев. Польская гусария под командованием самого короля одерживала победы в открытых столкновениях. Победы С.Яблоновского под Львовом и Подгайцами были успешными

лишь частично. Гиреи продляли курс на создание буферного украинского государства, однако реализация замысла создать Ханскую Украину (подконтрольную Крымскому ханству) была неудачной и поддерживалась немногими казаками. Левобережная Гетьманщина принимала активное участие в антимусульманской коалиции христианских государств и оказывала помощь Речь Посполите. Сведения Давида Лехно не точны хронологически и является панегириком крымским ханам. Наиболее опустошительным был поход крымцев на Гетьманщину в 1696 г. В 90-х гг. XVII в. гетьман И.Мазепа наладил эффективную систему обороны земель Левобережной Украины от татар и осуществлял нападения на крымские крепости на Нижнем Днепре. С.Палий в 90-х гг. XVII в. осуществлял успешные походы на Буджак. И.Самойлович предпочитал не обострять отношения с Крымским ханством. Сторонником войны с крымцами и протурецкими казаками были И.Мазепа.

ПРИМЕЧАНИЯ

(Endnotes)

1 Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska, Warszawa: Ksiazka i wiedza, 1987. 359 s.; Majeovski W. Najazd tatarow w lutym 1695 r. // Studia i Materialy do Historii Wojskowosci. T. IX. Cz. 1. Warszawa, 1963. S. 125–178; Chowaniec Cz. Sobieski wobec Tatarszczyzny 1683–1685 // Kwartalnik Historyczny. 42. 1928. S. 62–66.

2 Wojtasik J. Materialy do Dziejow kampanii podhaeckej // Studia i Materialy do Historii Wojskowosci. T. 15. Cz. II. Warszawa, 1969. S. 239–289; Wojtasik J. Podhajce, 1698. Warszawa, Bellona, 1990. 183 s.

3 Смолій В., Степанков В. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676). К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2009. 447 с.; Смолій В., Степанков В. Петро Дорошенко. Політичний портрет. К., Темпора, 2011. 632 с.; Чухліб Т. Зимовий похід 1683/1684 рр. українського козацтва проти Османів до причорноморського степу. // Надчорномор'я: студії з історії та археології (з IX ст. до н.е. по XIX ст. н.е.). К., Інститут історії України, 2008. С. 163–180; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія,

2010. 446 с.; Станіславський В. Військо Запорізьке у воєнному протистоянні й мирних переговорах з Кримським ханством у світлі даних з документів Івана Мазепи 1691–1694 рр. // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. К.: Інститут історії НАН України, 2008. с. 185–208.

4 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovydd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Софонович Ф. Хроніка з літописців стародавніх. К.: Наукова думка, 1992. 336 с.; *Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza*. – Т. 1. – Warszawa: W drukarni Wienhoebera, 1853. S. 112–114, 117–121; Kochowski Wespazjan. *Historya panowania Jana Kazimerza*. T.3. Poznan: Nakladem i Czincami N. Kamienskogo i spolki, 1859. S. 86–89, 124–133.

5 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovydd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Софонович Ф. Хроніка з літописців стародавніх. К.: Наукова думка, 1992. 336 с.; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 184–193; Туранлі Ф. Тюркські джерела до історії України. К.: Вид-во Інституту української археології та джерелознавства ім. М.С.Грушевського, 2010. С. 214–218, 225–229; Колодзейчик Д. *Tertium non datur?* Турецька альтернатива в зовнішній політиці козацької держави // Гадяцька унія 1658 р. К., 2008. С. 72–80.

6 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovydd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Софонович Ф. Хроніка з літописців стародавніх. К.: Наукова думка, 1992. 336 с.; *Salwandy Narcisse Achille de. Dzieje panowania Michala Wiszniowieckiego krola polskiego. Wielkiego x. litewskiego*. Lwow, 1849. S. 18–19, 25–26, 30–33; Kochowski Wespazjan. *Historya panowania Jana Kazimerza*. T. 3. Poznan: Nakladem i Czincami N. Kamienskogo i spolki, 1859. S. 146, 187; *Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza*. – Т. 1. – Warszawa: W drukarni Wienhoebera, 1853. S. 175–182; *De La Croix S. Guerres des Turcs avec la Pologne la Moscovie et la Hongrie*. Haye: Marchand Librairie, 1689. P. 6–19; Podhorodecki L. *Chanat Krymski i jego stosunki s Polska*, Warszawa: Ksiadzka i wiedza, 1987. S. 210–214; Смолій В., Степанков В. Українська національна революція XVII ст. (1648–1676). К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2009. С. 338–352; Смолій В., Степанков В. Петро Дорошенко. Політичний портрет. К., Темпора, 2011. С. 116–144, 159–201, 211–239, 297–358; Яковенко Н. Нарис історії середньовічної та ранньомодерної України. К.: Критика, 2009. С. 385–393; Дорошенко Д. Нарис історії України. Т. 2. К., Глобус, 1992. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://varnak.psend.com/narys/>; Gorski K. *Wojna Rzeczypospolitej Polskiej z Turcyja w latach 1672 i 1673*. Warszawa, 1890. S. 2–4.

7 Kolodziejczyk D. *The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th – 18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents*. Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011. P. 984–994; *Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza*. T. 1. Warszawa: W drukarni Wienhoebera, 1853. S. 121–124, 128; Kochowski Wespazjan. *Historya panowania Jana Kazimerza*. T. 3. Poznan: Nakladem i Czincami N. Kamienskogo i spolki, 1859. S. 134–142.

8 Малов А.В. Руссо-польская война 1654-1667. М., Цейхгауз, 2006. С. 44–45; Смолій В., Степанков В. Петро Дорошенко. Політичний портрет. К., Темпора, 2011. С. 145–219.

9 Kolodziejczyk D. *The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th – 18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents*. Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011. P. 995–998; Смолій В., Степанков В. Петро Дорошенко. Політичний портрет. К., Темпора, 2011. С. 225–296.

10 Смолій В., Степанков В. Петро Дорошенко. Політичний портрет. К., Темпора, 2011. С. 297–358.

11 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; *Latopisiec albo Kroniczka Joachima Jerlicza*. – Т. 1. – Warszawa: W drukarni Wienhoebera, 1853. S. 182–200; *Materialy do history oblezania i obrony Lwowa w 1672 r. z dodaniem kilku szczegolow odnoszacych sie do zycia i spraw domowych Jana Eliasza z Laki Lackiego, choraziego ziem prusskich, general majora wojsk JKM cudzoziemskich, owczesnego komendanta Lwowa*. Krakow: Drukarnia Czasu, 1884. S. 5–29; *Dziennik pogromu tatarow przez Jana Sobieskiego, marszalka i hetmana wielkiego koronnego w roku 1672* // Biblioteka Ossolinskich. T. 8. Lwow, 1866. S. 312–323; *Salwandy Narcisse Achille de. Dzieje panowania Michala Wiszniowieckiego krola polskiego. Wielkiego x. litewskiego*. Lwow, 1849. S. 42–47; *De La Croix S. Guerres des Turcs avec la Pologne la Moscovie et la Hongrie*. Naye: Marchand Librarie, 1689. P. 34–36; Борец П. Релакція Камієнця Взієтого Станіслава Маковецького як джерело до історії облоги Кам'янця Подільського у 1672 р. // Вісник Львівського університету ім. І. Франка. Вип. 45. Львів, 2010. С. 375–388; Смолій В., Степанков В. Петро Дорошенко. Політичний портрет. К., Темпора, 2011. С. 359–424; Тимів І. Розгром гетьманом Яном Собеським татарських військ на Калушині у жовтні 1672 р. // Нові дослідження пам'яток козацької доби на Україні. Вип. 21. Ч. 2. 2012. С. 92–103; *Gorski K. Wojna Rzeczpospolitej Polskiej z Turcyja w latach 1672 i 1673*. Warszawa, 1890. S. 6–30; *Derdej P. Kamienec Podolski*. Warszawa: Bellona, 2009. S. 87–134, 154–161; *Zelinski H. Wyprawa Sobieskiego na czambuly tatarskie* // *Przeglad Historyczno-Wojskowy*. T. 2. Warszawa, 1930. S. 1–44.

12 Kolodziejczyk D. *The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th – 18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents*. Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011. P. 187–188, 999–1000; Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; *Salwandy Narcisse Achille de. Dzieje panowania Michala Wiszniowieckiego krola polskiego. Wielkiego x. litewskiego*. Lwow, 1849. S. 62–70; *Gorski K. Wojna Rzeczpospolitej Polskiej z Turcyja w latach 1672 i 1673*. Warszawa, 1890. S. 32–39.

13 Яворницький Д.І. Історія запорізьких козаків. Т. 2. К., Наукова думка, 1990. С. 305–316, 318–333, 337–339; Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; *De La Croix S. Guerres des Turcs avec la Pologne la Moscovie et la Hongrie*. Naye: Marchand Librarie, 1689. P. 42–49; Смолій В., Степанков В. Петро Дорошенко. Політичний портрет. К., Темпора, 2011. С. 424–528.

14 Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 148–155, 208–209; Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Дорошенко Д. *Нарис історії України*. Т. 2. К., Глобус, 1992. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://varnak.psend.com/narys/>; Яворницький Д.І. Історія запорізьких козаків. Т. 2. К.: Наукова думка, 1990. С. 345–346; Kolodziejczyk D. *The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th – 18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents*. Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011. P. 188–

189; Wolinski J. Bitwa pod Lwowem 1675 r. // *Przegląd Historyczno-Wojskowy*. T. 5. Z. 2. Warszawa, 1932. S. 207–222; Podhorodecki L. Chananat Krymski i jego stosunki s Polska, Warszawa: Książka i wiedza, 1987. S. 217–223.

15 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 202–204; Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М, Наука, Восточная литература, 1990. С. 153; De La Croix S. Guerres des Turcs avec la Pologne la Moscovie et la Hongrie. Haye: Marchand Librairie, 1689. P. 115–121.

16 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 204–208; Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки. М, Наука, Восточная литература, 1990. С. 154; De La Croix S. Guerres des Turcs avec la Pologne la Moscovie et la Hongrie. Haye: Marchand Librairie, 1689. P. 122–149.

17 Гордон Патрик. Дневник 1677–1678. М., Наука, 2005. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/frameset12.htm>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/frameset13.htm>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/frameset14.htm>.

18 Гордон Патрик. Дневник 1677–1678. М., Наука, 2005. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/frameset12.htm>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/frameset13.htm>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Gordon/frameset14.htm>.

19 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>.

20 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Neculce Ion. Letopiseşul Ţării Moldovei (împreună cu «O samă de cuvinte»). [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://ro.wikisource.org/wiki/Letopise%C8%9Bul_%C8%9A%C4%83rîi_Moldovei; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 220–229.

21 Тимченко В.М. Дипломатичне листування між Бахчисараєм та Шведським королівством у 1637–1742 рр. (за матеріалами державного архіву Шведського Королівства, м. Стокгольм)// *V научные чтения памяти У. Боданинского*. Симферополь, Антикава, 2013. С. 69; Zbiór pamiątek historycznych o Dawnej Polsce z rekopismow, dzieł. T. IV. Lipsk: Nakładem i drukom Breitkopfa i Haertela, 1839. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://books.google.co.uk/books?id=N9kDAAAYAAJ&printsec=frontcover&hl=pl#v=onepage&q&f=false>; Подхородецьки Л. Вена, 1683. М., АСТ, 2002. 98 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://pawet.net/library/history/bel_history/_rwar/0020k/%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9B_%D0%92%D0%B5%D0%BD%D0%B0_1683.html; Чухліб Т. Зимовий похід 1683/1684 рр. українського козацтва проти Османів до причорноморського степу. // *Надчорномор'я: студії з історії та археології (з IX ст. до н.е. по XIX ст. н.е.)*. К., Інститут історії України, 2008. С. 163–180;

Kolodziejczyk D. The Crimean khanate and Poland-Lithuania: international diplomacy on the European periphery (15th – 18th century): a study of peace treaties followed by annotated documents. Leiden-Boston: E.J. Brill, 2011. P. 190; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. Одесса, 1887. С. 601–610, 619–621, 626–640; Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska, Warszawa: Ksiązka i wiedza, 1987. S. 220–228; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 310–314, 360–363.

22 Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska, Warszawa: Ksiązka i wiedza, 1987. S. 228–230; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 318–333; Neculce Ion. Letopiseșul Țării Moldovei (împreună cu «O samă de cuvinte»). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ro.wikisource.org/wiki/Letopise%C8%9Bul_%C8%9A%C4%83gii_Moldovei; Шерер Ж.-Б. Літопис Малоросії або історія козаків-запорожців та козаків України, або Малоросії. К., український письменник, 1994. 311 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/scherer/sher.htm>; Urbanski T. Rok 1683 na Podolu, Ukraine, Moldawii: szkic historyczny z czasow panowania Jana III Sobieskiego. Lwow, 1907. S. 19–42.

23 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Chowaniec Cz. Sobieski wobec Tatarszczyzny 1683–1685 // Kwartalnik Historyczny. 42. 1928. S. 62–66.

24 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Chowaniec Cz. Sobieski wobec Tatarszczyzny 1683–1685 // Kwartalnik Historyczny. 42. 1928. S. 62–66; Шерер Ж.-Б. Літопис Малоросії або історія козаків-запорожців та козаків України, або Малоросії. К., український письменник, 1994. 311 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/scherer/sher.htm>; Дорошенко Д. Нарис історії України. Т. 2. К., Глобус, 1992. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vsnak.psend.com/narys/>; Гуржій О., Чухліб Т. Гетьманська Україна. К. Альтернатива, 1999. 303 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exlibris.org.ua/hetman/r5-r3.html>; Diarjusz Kampanii w woloskiej zemli 1686 r. korolewicza Jakoba Sobieskiego. // Przegląd Historyczno-Wojskowy. Т. 4. Zeszyt 2. Warszawa, 1931. S. 314–329; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 347–348, 361–362, 374–375; Яворницький Д.І. Історія запорізьких козаків. Т. 3. К., Наукова думка, 1991. С. 11–12, 18–26, 46, 55–63, 66–70, 73.

25 Павленко С. Військові кампанії доби гетьмана Івана Мазепи в документах. К., вд Києво-Могилянська Академія, 2009. С. 60–62, 64–74, 88–98, 100–103, 107–114.

26 Яворницький Д.І. Історія запорізьких козаків. Т. 3. К., Наукова думка, 1991. С. 161–162; Подхородецьки Л. Вена, 1683. М., АСТ, 2002. 98 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pawet.net/library/history/bel_history/rwar/0020k/%D0%9F%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D1%80%D0%BĒ%D0%B4%D0%B5%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9B_%D0%92%D0%B5%D0%BD%D0%B0_1683.html; Stanisława Jablonowskiego dyaryusz napadu tatarskiego z r. 1692 // Kwartalnik Historyczny. R. 4. Warszawa, 1890. S. 286–294. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbc.katowice.pl/dlibra/doccontent?id=9870&dirids=1>; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 361–365; Podhorodecki L. Chanat Krymski i jego stosunki s Polska, Warszawa: Ksiązka i wiedza, 1987. S. 228–230; Очерки внешнеполитической истории Молдавии. Кишинев: Штиинца, 1987. С. 230–236; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. Одесса, 1887. С. 626–627.

27 Оглоблин О. Гетьман Іван Мазепа та його доба. Нью-Йорк – Київ – Львів – Острого – Торонто, 2003. С. 174–191, 372–385.

28 Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Станіславський В. Військо Запорізьке у воєнному протистоянні й мирних переговорах з Кримським ханством у світлі даних з документів Івана Мазепи 1691–1694 рр. // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. К.: Інститут історії НАН України, 2008. с. 185–192, 199–200; Кресін О. Політико-правові аспекти відносин урядів Івана Мазепи та Пилипа Орлика з Кримським ханством // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. К.: Інститут історії НАН України, 2008. с. 49, 51, 53–54.

29 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Гуржій О., Чухліб Т. Гетьманська Україна. К. Альтернатива, 1999. 303 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://exlibris.org.ua/hetman/r5-p3.html>; Wojtasik J. Podhajce, 1698. Warszawa, Bellona, 1990. 183 s.; Majeovski W. Najazd tatarow w lutym 1695 r. // Studia i Materiały do Historii Wojskowości. Т. IX. Cz. 1. Warszawa, 1963. S. 125–178; Finkel L. Napad tatar na Lwow w r. 1695 // Kwartalnik Historyczny. R. 4. Warszawa, 1890. S. 458–493. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.sbc.katowice.pl/dlibra/doccontent?id=9870&dirids=1>; Podhorodecki L. Chanał Krymski i jego stosunki s Polska, Warszawa: Książka i wiedza, 1987. S. 230–233, 244; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 244–251, 261–267, 366–367; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. Одесса, 1887. С. 649, 657–659, 663–664, 667–668, 670–674.

30 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Якубова Т. Північне Причорномор'я в документах гетьмана І. Мазепи // Волинські історичні записки. Т. 4. Житомир: Житомирський державний університет імені Івана Франка, 2010. С. 91–93; Станіславський В. Військо Запорізьке у воєнному протистоянні й мирних переговорах з Кримським ханством у світлі даних з документів Івана Мазепи 1691–1694 рр. // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. К.: Інститут історії НАН України, 2008. С. 185–204; Гуржій О., Чухліб Т. Гетьманська Україна. К. Альтернатива, 1999. 303 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://exlibris.org.ua/hetman/r5-p3.html>; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 рр. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 363–366, 375–379.

31 Podhorodecki L. Chanał Krymski i jego stosunki s Polska, Warszawa: Książka i wiedza, 1987. S. 230–233, 244; Wojtasik J. Podhajce, 1698. Warszawa, Bellona, 1990. 14–23, 111–126, 159, 161–172.

32 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>.

33 Літопис Самовидця. К.: Наукова думка, 1971. 208 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/samovyd/sam.htm>; Величко С.В. Літопис. Т. 2. К., Дніпро, 1991. 642 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/velichko/vel.htm>; Літопис гадяцького полковника Григорія Грабянки. К., Знання, 1992. 192 с. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://litopys.org.ua/grab/hrab.htm>; Давид Лехно. Девар Сефараим // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 2. Одесса, 1848. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XVII/1680-1700/Lekhno/text1.phtml?id=5451>; Gliwa A. Problema

jasyru w dziejach Rzeczy Pospolitej. Negocjacje komisarzy delegacji Polsko-Litewskiej z urzednikami Osmanskimi i Tatarskimi pod Kamieniem Podolskim w 1699 r. // Україна і Велике князівство литовське в XIV–XVIII ст.: політичні, економічні, міжнаціональні та соціокультурні відносини у загальноєвропейському вияві. К. Інститут історії України, 2013. С. 86–88; Чухліб Т. Козаки та яничари. Україна в християнсько-мусульманських війнах 1500–1700 pp. К.: ВД Київсько-Могилянська Академія, 2010. С. 368–369, 379–383.

Сведения об авторе: Пилипчук Ярослав Валентинович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Отдела Евразийской степи Института востоковедения им. А.Ю.Крымского НАН Украины, e-mail: bachman@meta.ua.

Аннотация: Статья посвящена отношениям Крымского ханства и Речи Посполитой в правление Михаила Вишневецкого и Яна Собесского. Ян Собеский одержал ряд важных побед в 1667, 1671, 1672 гг. В полевых сражениях с татарами удача сопутствовала ему. Польская гусария уступая в численности татарам и казакам неизменно одерживала победы. Ян Собеский стал правителем Речь Посполитой в сложное время и помог одержать несколько важных побед над Османами, которые переломили ход польско-турецкой войны 1672–1675 гг. и Великой Турецкой войны в 1683–1696 гг. Основными театрами военных действий были Галичина и Молдавия. Опираясь на систему укрепленных замков и маневренные отряды конницы Ян Собеский наносил поражения крымцам. Кампания казаков С.Куницкого нанесла большие убытки буджакцам, но в целом была неудачной. Буджакские кампании в 90-х гг. XVII в. под руководством С.Палия были удачными. И.Мазепа наладил эффективную систему обороны Украины от татар. Казаки совершали удачные операции против крымцев на Нижнем Днепре. С.Яблоновский не владел полководческим талантом Яна Собесского, но все таки одержал победы в битвах под Львовом в 1695 г. и под Подгайцами в 1698 г. достались полякам дорогой ценой. И.Самойлович не обострял отношений с Крымским ханством и воевал только с турками. И.Мазепа среди всех гетьманов Левобережной Гетьманщины был сторонником войны с крымцами.

Ключевые слова: Крымское ханство, Речь Посполита, Ян Собеский, казаки, Гетьманщина, крымские татары, буджакцы.

Abstract: This paper deals with the relationship of the Crimean Khanate and the Polish-Lithuanian Commonwealth during the reign of Michael Vyshnewetskyi and Jan Sobieski. Jan Sobieski won some important victories in 1667, 1671, 1672 years. luck accompanied him in field battles against the Tatars. Jan Sobieski became the ruler of Rzeczpospolita in difficult times and helped win several important victories over the Ottomans, who changed the course of the Polish-Turkish war of 1672–1675 and the Great Turkish War in 1683–1696. The main theaters of military operations were Galicia and Moldova. Based on the system of fortified castles and maneuverable cavalry detachments Jan Sobieski defeats Crimeans. Campaign Cossacks S.Kunisky caused heavy losses of Bugeac, but overall was unsuccessful. Bugeac campaign in the 90s. XVII. under the guidance of S.Paliy were successful. Mazepa established effective defense system of Ukraine against the Tatars. Cossacks made successful operations against the Crimeans in the Lower Dnieper. S.Yablonovsky not own leadership talent J.Sobieski and victory in battle at Lviv in 1695 and at Pidgaytsi in 1698 went to the Poles heavy price. I.Samoylovich not to aggravate relations with the Crimean Khanate and fought only with the Turks. Mazepa peruse all the rulers of Hetmanshchina (on the left bank) was a supporter of the war against Crimean Tatars.

Key-words: Crimean Tatars, Rzecz Pospolita, Jan Sobieski, Cossacks, Hetmanshchina, Crimean Tatars, Bujaceans.

ЗНАЧЕНИЕ ВКЛАДА МОСКОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ И ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ И.С.ЕФИМОВА И Н.Я.СИМОНОВИЧ-ЕФИМОВОЙ В ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА И НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УДМУРТСКОГО НАРОДА

Ковычева Е.И., доктор искусствоведения

В июне-июле 1930-го года судьбе привела в Удмуртию известного московского художника-универсала¹ И.С.Ефимова (1878–1959). С экспедицией Центрального музея народоведения под руководством заведующего отделом Урала и Поволжья М.Т.Маркелова², мордвина по национальности, он пересек бывшую Вотскую область с юга на север, увлеченно фиксируя в рисунках образы удмуртских крестьян, их быт и обряды, диковинные для горожанина трудовые инструменты. Художник много рисовал не только на темы, изучаемые экспедицией, но и по собственному выбору. Рисунков было так много, что осталось достаточно для передачи в музейные собрания после кражи чемодана на пути в Троицк (Челябинская область), куда автор поехал сразу из Вотской области (название Удмуртии в те годы)³. Когда экспедиция вернулась в Ижевск, были сделаны доклады, сопровождавшиеся выставкой рисунков. И.С.Ефимов получил от облисполкома предложение выполнить памятник революционеру И.Д.Пастухову и написать шесть картин для экспозиции местного музея. Первый заказ был с энтузиазмом выполнен скульптором. Но

выполнение картин он передал супруге Н.Я.Симонович-Ефимовой (1877–1948), обладавшей опытом живописца⁴.

Впервые побывав в Ижевске в феврале следующего года в дни празднования 10-летнего юбилея Вотской автономной области, художница создала по полученным впечатлениям еще несколько живописных работ. И.С.Ефимов с удовольствием откликнулся на предложение написать статью для журнала «Удмуртское просвещение». Она была опубликована частично только в 1959 г.⁵ Художник оформил книгу «Удмурты»⁶, посвященную итогам экспедиции. По впечатлениям от поездки супруги выполнили совместный альбом «Удмурты» из 12 цветных автолитографий, с целью сделать тираж и познакомить с культурой удмуртов большое число зрителей, правда листы со сценами молений оказались под запретом⁷. В Ижевске хранится коллекция из 13 рисунков и трех автолитографий И.С.Ефимова, двух автолитографий и двух картин Н.Я.Симонович-Ефимовой.

Вклад супругов Ефимовых в искусство Удмуртии выглядит достаточно интересным. Отдельные произведения мастеров станови-

лись предметом изучения. Искусствовед Е.Ф.Шумилов описал памятник И.Д.Пастухову в контексте книги, посвященной архитектуре и монументальному искусству Ижевска⁸. Графика и живопись Ефимовых, посвященная Удмуртии и Мордовии, частично анализировалась в статье Н.А.Розенберг⁹. Автор данного исследования опубликовала статьи об истории создания монумента Пастухову¹⁰, о картинах, рисунках, гравюрах авторов на этнографические темы¹¹, трагической судьбе М.Т.Маркелова и его друзей-художников в период сталинских репрессий¹². Статья на основе анализа произведений, хранящихся в коллекции Национального музея Удмуртской Республики им. К.Герда, дополняет имеющиеся публикации фактами, наиболее интересными для музейного сообщества.

Значение произведений изобразительного искусства на этнографические темы в достоверном и, одновременно, чувственном отражении утраченных исторических реликвий и условий их бытования. Художники в отличие от фотографов и рисовальщиков, преследующих цели научной фиксации, сохраняют с помощью композиционно-выразительных средств изобразительного искусства эмоциональный фон процесса рисования, сопряженный с изучением малоизвестного материала, отношение к традициям другого народа, что расширяет ракурс научных сведений в область образного мышления, делая их более впечатляющими для посетителей музея.

Пригласив И.С. и Н.Я. Ефимовых в Центральный музей народоведения в качестве оформителей экспозиций, М.Т.Маркелов сослужил им добрую службу. Перебивавшиеся в 1920-е гг. случайными заработками, они получили постоянную работу, сумели вернуться к одной из своих любимых тем – теме патриархального крестьянства, которая стала изгоняться из искусства в период коллективизации, получили душевную разрядку от пыльной, гроыхающей, строящейся Москвы. Начиналось время преследования интеллигенции, что порождало тревогу, заглушить которую могло погружение в гармонию природного мира, самоотдача в работе. Иван Семенович написал: «Экспедиция – это счастье, Дух приобретает силу и спокойствие, и рисовать стало легко, как, пожалуй, еще никогда не было»¹³.

Обращаясь в статье для журнала «Удмуртское просвещение» к местным педагогам, автор призвал их рисовать с детьми произведения народного искусства, как имеющий потенциал воспитания вкуса и уважения к национальной культуре. Скульптору импонировало остроумие изделий удмуртов из дерева, умение привлечь в соавторы природу: вырастить в лесу нужную, с устойчивым корневищем форму для воротных столбов, которая не позволяла им перекашиваться. Его радовали вписанные в естественные формы стволов и ветвей колды, которые надежно закрывались и открывались. Восхищение автора подтверждается сравнением быто-

вых вещей с образцами мирового искусства, где изделия безымянных мастеров выигрывали.

Рисунки мастера подтверждают, насколько его поразили редкостные по устройству и древней традиции охотничьи капканы и силки, ступа для толчения льняного семени с пестом, оснащенный противовесом, «ботник» – лодка-катамаран из двух выдолбленных бревен, массивное корыто с двумя шестами-толкушками – приспособление для стирки. Изделия деревенских плотников отличаются не только изобретательностью конструкции, но и совершенством пропорций, красотой обобщенных форм. Свойствам крестьянских орудий труда адекватны изобразительные средства рисовальщика. Вещи нарисованы крупно, с размахом, на больших листах плотной бумаги. Не трудно представить, какой нелегкой задачей было носить в пеших походах тяжелую папку, увеличивающую объем и вес от селения к селению. Художник имел солидный набор цветных и черных, разных по мягкости карандашей. Рисунки демонстрируют виртуозное владение ими, а также активное

Удмурт в лодке

отношение мастера к техническим приемам. Мягкими однообразно-легкими по тону растушевками он добивается впечатления благородства натурального цвета древесины. Острыми, безукоризненно верными серебристыми линиями простого карандаша очерчивает большие формы. Активными разноцветными штрихами и контурами прорисовывает мелкие детали, а со стороны тени обводит изображение густо-черной энергичной линией толстого литографского карандаша, иногда переходящей в непроницаемое пятно. Это создает эффект яркого солнечного света и передает мажорный, заразительный оптимизм авторского отношения к удивительным образцам удмуртского крестьянского рукоделия.

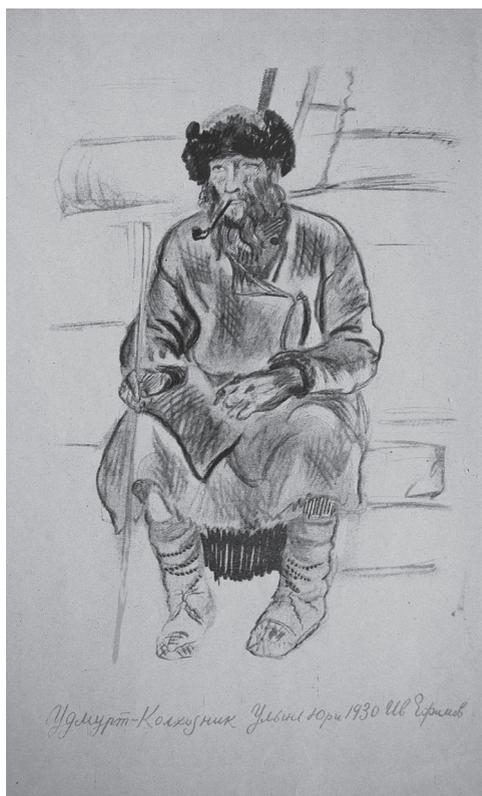
Иные вещи кажутся активными и без человеческого участия, люди рядом с ними – стаффаж, дополнение. На других рисунках, наоборот, важнее сам человек, который демонстрирует умение управлять шедеврами народного изобретательства. Пчеловод карабкается по гигантской сосне к борти, привязав к ногам медвежьей когти. Он

Крестьянка со ступой

перекинул через ветку веревку и при помощи блока, удобно сидя на дощечке, подтягивает сам себя. Одетый в домотканую рубаху и полосатые штаны крестьянин, в войлочной шляпе и аккуратных лаптях кажется похожим лицом на самого И.С.Ефимова. Разве не лестно было вообразить себя таким же ловким. Художник много рисовал по памяти, сетуя на недостаток времени для рисования с натуры. Однако он признавался, что в некоторых случаях достоверность была бы излишней. Быстрота воссоздания изображений по памяти придавала им лаконичность, которую Ефимов высоко ценил.

В той же статье отмечено совершенство пропорций деревенских построек. Автор сравнивал мастерство возведения зданий удмуртами с искусством прославленных архитекторов итальянского Возрождения. Монументальность построек, целесообразность каждого элемента импонировали художнику, стремящемуся к лаконичному стилю в искусстве. Рассмотрим доказывающую этот тезис литографию И.С.Ефимова «Удмуртка на крыльце, с. Карлыган». Рубленое из целых бревен крыльцо деревенской избы подобно торжественной дворцовой лестнице. Драгоценными миниатюрными украшениями кажутся фигурки девушек в национальных костюмах. Первая важно восседает на верхней ступеньке, другая застыла в темном дверном проеме. Предметная среда кажется важнее самих героев.

Колхозник из Улын-Юри

Ивана Семеновича привлекали и сами деревенские жители. Одним из заданий была фиксация антропологических типов населения. Ефимов сумел наделить образы удмуртских крестьян, кроме внешней национальной узнаваемости, глубиной характера. Старый рыжебородый колхозник из села Улын-Юри сидит, опираясь на палку, тихо посасывает трубочку, задумался о чем-то своем. Лицо, изборозженное морщинами, спокойно, голубые глаза ясны. Еще не нарушена гармония жизни в природе, и тревога не омрачает лица сельского философа, не ведающего о скором разрушении освященного родовыми традициями мира.

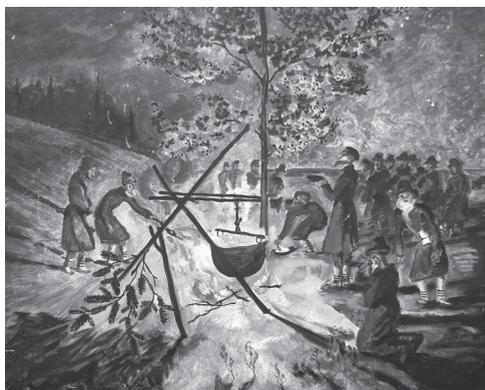

Моление в избе

Картины Н.Я.Симонович-Ефимовой писались в Москве, в их основу легли рисунки и эскизы мужа. Работа по воображению позволила Нине Яковлевне пренебречь иллюзорным правдоподобием. В картине «Семейная домашняя куала» молитвенная постройка представилась автору величественной, словно храм. Сцена моления дополняет цельный образ архитектурно-обрядового феномена. Предметы утвари, изображенные с разных точек зрения, усиливают масштабность незнакомого, но уважаемого религиозного мира. Мужчина и женщина с прильнувшим к ней ребенком застыли в молчании, обращаясь лицом к воршудному коробу на полке, внимание к нему усилено цветовым акцентом – ярко-зеленой, свежесрубленной веткой дерева. Передний план картины занят котлом на крюке, спускающемся от удаленной ввысь крыши. Голубоватая змейка дыма поднимается к пронзительно лазурному небу в проеме не сомкнутых кровельных досок, связывает мир людей с необъятным космо-

сом. Картина полна контрастов. Кроме разницы в масштабах архитектурной декорации и фигур, это активное решение темных и светлых элементов, диссонанс неба и оранжево-охристого дерева, малиновых и зеленых, черных и белых пятен одежды. Прозрачные заливки дополняются широкими густыми мазками краски, смелыми ударами кисти. Экспрессивный язык живописи почти вызывающ, если бы не фрагменты полотна, успокаивающие контрасты богатством тончайших оттенков на полу, в живописи костра, стола с мерцающими тепло-холодными отблесками, белого армяка крестьянина, играющего десятками рефлексом, его штанов, где каждая полоска написана удивительно сочно.

Художнице удалось создать эмоционально-приподнятую атмосферу поклонения природе в картине «Ночное моление». Сияет, рассыпая искры, костер. Трепещет на ветру тонкое, но с богатой кроной дерево. Красно-коричневые на свету, сине-черные в тених угловатые мужские фигурки застыли в разнообразных позах. На лицах играют

Ночное моление

отсветы пламени. И вновь спорят сине-зеленые оттенки с оранжево-розовыми, живописные фрагменты с графичными, необъятность пейзажа с миниатюрностью людей. Авторский почерк полотен Н.Я.Симонович-Ефимовой отличается глубокий идейный замысел, умение донести главную мысль, подчиняя ей художественное решение.

Экспедиция имела задание отражать деятельность колхозов, но политической окраски ее материалы не приняли. Литографию «Детский сад в колхозе Шонер» Нина Яковлевна выполнила по просьбе мужа. Она создала трогательный, но без национальной конкретности мир детства, напомнивший ей новаторские педагогические занятия родителей¹⁴. Литография, изображающая сплав леса на реке Чепце, оживляла в памяти картины домоткановского быта. Две лошади с напряжением тянут бревна. Бескрайний простор лугов, обзриваемых сверху – природная оправа чудесных тружеников, среда их оправданного бытования.

Из переписки периода экспедиции ясно, что общение И.С.Ефимова с удмуртским населением было очень теплым¹⁵. Установить контакт помогал кукольный театр. Игра кукол, построенная на психологически-выразительных жестах, связанных со строго отобранными репликами пьес по мотивам русских народных сказок и басен И.А.Крылова, была понятна без слов. Иван Семенович заучил образцы удмуртского

фольклора, предоставленные ему М.Т.Маркеловым, освоил необходимый для общения арсенал слов, выражений, поговорок. Его радовали народные игры, танцы, пение. Описания обрядов, казавшихся особенно любопытными, он посылал жене в Москву. Художник со свойственным ему восторгом отнесся к нетронутой удмуртской природе, залазил на огромную «священную» березу, наслаждался вибрацией ствола под напором ветра, купался в водопаде от мельничной плотины.

В Ижевске он с пониманием встретил предложение организаторов художественно-театрального техникума, помочь в усовершенствовании процесса обучения. Мастер начал настраивать супругу на организацию выставки работ в столице Удмуртии, на гастроли их театра, на участие в краткосрочном, интенсивном курсовом обучении желающих. Действительно, в феврале 1931 г. Ефимовы вновь приехали в Ижевск с выставкой своих работ, посвященных удмуртам, эскизом памятника И.Д.Пастухову, кукольным театром, выступления которого были разрешены после просмотра Обллита и ГПУ. Однако в одном из писем Н.Я.Симонович-Ефимова замечает, ее картины «местным нотаблям» не нравятся¹⁶. Причина негативного отношения в религиозно-обрядовой тематике. Очевидно, пристальный интерес Маркелова и Ефимова к ритуальной культуре в ущерб темам колхозного строительства стал причиной их отстранения от экспедиции

1931 г., что подтверждает статья в «Ижевской правде», критиковавшая методы их экспедиционной работы, требовавшая подчинить исследования «интересам социалистического строительства»¹⁷. Картины и рисунки, среди которых было немало изображений культовых мест и построек все-таки приняты в местный музей, сегодня они представляют особый интерес для восстановления утраченных сведений о язычестве удмуртов. И.С.Ефимов продолжил работу над памятником, а Н.Я.Симонович-Ефимова получила заказ на написание двух огромных (2×3) картин на тему юбилейных празднеств. Известно почему картины «Красный обоз в Ижевске» и «Празднование 10-летия Удмуртской автономной области», принятые комиссией Облисполкома вместе с монументом И.Д.Пастухову в декабре 1931 г., не попали в Удмуртию, сохранились только эскизы к ним¹⁸.

Можно сделать вывод о вкладе художников Ефимовых в изучении традиций удмуртов. В картинах Н.Я.Симонович-Ефимовой, посвященных молениям, чувствуется уважительное отношение к материально-духовной культуре удмуртского народа, попытка передачи цельной картины мира, где

неразделимо природное и человеческое. В литографиях в разнообразии конкретных сюжетов правдиво представлена жизнь крестьянского населения края. В рисунках И.С.Ефимова живет удивление автора мастерством удмуртов устраивать мир вокруг себя, возводить жилища и сооружения, делать полезные, красивые, остроумные орудия труда. Отражая целесообразную конструкцию, лаконичную форму, достоинства материалов, художник показывает среду их бытования, ежедневное участие в жизни людей, которое оправдывает создание рукотворных изделий, вобравших опыт многих поколений мастеров, перерастающих в категорию произведений народного искусства. Традиционная национальная культура удмуртов обладала притягательностью для русских художников Ефимовых, приобщенных к ценностям отечественного и мирового значения. Это нашло отражение в монументальных решениях произведений, посвященных этнографической теме. Такой взгляд был важен для представителей нации, борющейся за самоопределение, достаточно нов и для русского изобразительного искусства, в чем его ценность и значительность.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

1 И.С.Ефимов известен как скульптор-анималист, но образов людей у него не меньше. Несколько раз он выполнял эскизы памятников, состоялся только один – в Ижевске. Мастер был великолепным рисовальщиком, но большие композиции в силу эротического содержания оставались неизвестны зрителю. Он оформил большое количество книг и журналов, несколько монументально-декоративных ансамблей зданий и парков, занимался фарфоровой пластикой и росписью посуды, изобретал детские иг-

рушки, вместе с супругой организовал один из первых в России профессиональный театр кукол.

2 М.Т.Маркелов познакомился с Ефимовыми в 1929 г., полюбил их творчество, стал своим в дружеском окружении семьи, куда входили ученый-энциклопедист П.А.Флоренский, художники В.А.Фаворский и В.Д.Дервиз, пианистка М.В.Юдина. Переписывался с художниками в Томской ссылке, где его спутницей стала Е.В.Дервиз, племянница Н.Я.Симонович-Ефимовой.

3 Часть рисунков попала в Центральный музей народоведения (переведенный в Ленинград и известный сейчас как Государственный музей этнографии), другие хранятся в мемориальной мастерской Ефимовых и в НЦМУР им. К.Герда.

4 Были написаны только четыре картины. В семейном архиве Ефимовых обнаружены фотографии картин: «Ткацкий станок в Вотской области», «Вотяки (удмурты)», «Семейная домашняя куала» и «Ночное моление». Названия авторские, написаны Н.Я.Симонович-Ефимовой на обороте фотографий.

5 Ефимов И.С. Чувство прекрасного у народа // Декоративное искусство СССР. – №3. – 1959, сокращенный вариант в кн.: Иван Ефимов. Об искусстве и художниках. – М., 1977.

6 Белицер В.Н., Маркелов М.Т., Сидоров Г.Ф. Удмурты. Проспект трудов этнографической экспедиции Центрального музея народоведения и Вотского областного музея 1930 г. / Под ред. М.Т.Маркелова. – Ижевск: Удкнига, М.; Центриздат, 1931. – 70 с.

7 В разрозненном, идейно нарушенном виде 8 автолитографий сохранились в фондах НЦМУР им. К.Герда, мемориальной мастерской Ефимовых, отделе русской графики Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина.

8 Шумилов Е.Ф. Архитектура Ижевска. – Ижевск: Удмуртия, 1978.

9 Розенберг Н.А. Удмуртия и Мордовия в творчестве И.С.Ефимова и Н.Я.Симонович-Ефимовой // Вестник Удмуртского университета. – № 6. – 1996. – С. 117–132.

10 Наймушина, (Ковычева) Е.И. История создания памятника И.Д.Пастухову скульптором Ефимовым // Удмуртия: новые исследования. – Ижевск: Удмуртия, 1991. – С.112–123.

11 Ковычева Е.И. Традиционная культура удмуртов и мордвы в творчество русских художников. // Вестник Удмуртского университета. – № 7. – Ижевск: УдГУ, 2004. С. 69–77.

12 Ковычева Е.И. Жизненные ценности интеллигенции периода сталинизма (на материалах переписки И.С. и Н.Я. Ефимовых и М.Т.Маркелова) // Вестник Удмуртского университета. Серия Искусство и дизайн. – № 12. – 2006. Ижевск: УдГУ. – С. 25–38; Ковычева, Е.И. Историко-культурное значение содружества мордовского этнографа М.Т.Маркелова и русских художников И.С. и Н.Я. Ефимовых в годы сталинского террора // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – № 1. – 2014. – С. 56–63.

13 Ефимов Иван. Об искусстве и художниках. – М.: Советский художник, 1977. – С. 72.

14 Родители Н.Я.Симонович-Ефимовой были организаторами первых в России детских садов, школ для бедноты. Мама до старости преподавала в сельской школе близ села Домотканово в Тверской губернии, сделав ее центром просвещенной педагогики.

15 Письма хранятся в архиве семьи Ефимовых.

16 Симонович-Ефимова Н.Я. Письмо из Ижевска в Москву Е.В.Дервиз. 8.02.1931 // Розенберг Н.А. Удмуртия и Мордовия в творчестве И.С.Ефимова и Н.Я.Симонович-Ефимовой. // Вестник Удмуртского университета. – № 6. – 1996. – С. 119–120.

17 Зеленцов В. Культурническая прогулка или научная экспедиция // Ижевская правда. – 1931. – 28 июля.

18 Эскиз картины «Празднование 10-летия Удмуртской автономной области» (1931, х.м. 54×72. Мемориальная мастерская Ефимовых), эскиз к картине «Красный обоз» (43,5×62. Государственная Третьяковская галерея), эскиз «Праздничная демонстрация в Ижевске» (1932, 46,5×66. б. гуашь, УРМИИ).

Сведения об авторе: Ковычева Елена Ивановна, доктор искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой декоративно-прикладного искусства и народных промыслов Удмуртского государственного университета, e-mail: el_kovich@mail.ru.

Аннотация: В статье анализируются произведения супружеской четы московских художников-универсалов И.С.Ефимова и Н.Я.Симонович-Ефимовой, созданные по впечатлениям от поездок в Удмуртию. Тематика их разнообразна и вызвана задачами этнографической экспедиции под руководством мордовского ученого М.Т.Маркелова, заказом на создание картин для местного музея, памятника революционеру И.Д.Пастухову. Большинство работ посвящены традиционному искусству, обрядам и верованиям, ремеслу удмуртского народа. Налаживать отношения с иноязычным населением помогал кукольный театр четы художников. В их планы входила помощь зарождающейся творческой интеллигенции края. Значение вклада Ефимовых в культуру национальной Республики в ее высокой оценке, глубоком уважении к неизвестным народным традициям.

Ключевые слова: изобразительное искусство, кукольный театр, И.С.Ефимов, Н.Я.Симонович-Ефимова, этнография, традиционное искусство, народная художественная культура, удмурты.

Abstract: The works of a couple, Moscow artists - universalists I.S. Efimov and N. Ya. Simonovich-Efimova is analyzed in the article. Their works created on the impressions of the trips to Udmurtia. Their subjects are diverse and caused by the tasks of an ethnographic expedition led by the Mordovian scientist M.T. Markelov, an order for the creation of paintings for the local museum, a monument to the revolutionary I.D. Pastukhov. Most of the works are devoted to traditional art, rituals and beliefs, craft of the Udmurt people. To establish relations with a foreign-speaking population, the puppet theater of the four artists helped. Their plans included help to the emerging creative intelligentsia of the region. The importance of the Efimovs' couple contribution to the culture of the Republic in its high appreciation, deep respect for unfamiliar folk traditions.

Key-words: fine arts, Puppet Theater, I.S.Efimov, N.Ya.Simonovich-Efimova, ethnography, traditional art, folk art culture, Udmurts.

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ В МЕНЗЕЛИНСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Габдрафикова Л.Р., доктор исторических наук

Одной из характерных тенденций эпохи буржуазных преобразований второй половины XIX в. стало распространение культуры чтения среди различных слоев населения. Основными факторами формирования нового отношения к книгам и к чтению как форме свободного времяпрепровождения стало развитие книжного дела и периодической печати в этот период, социокультурные изменения, инициированные главным образом муниципальными органами власти и общественными объединениями в городской и сельской местности.

Мензелинск во второй половине XIX в. представлял собой типичный российский малый город с населением менее 5000 жителей, таких уездных центров по всей стране насчитывалось более 50 %. В 1870 г. в Мензелинске проживало 4913 человек. В дальнейшем в уездном городе не наблюдалось резких демографических скачков¹. Социально-экономическая жизнь горожан полностью зависела от функционирования знаменитой Мензелинской ярмарки. XIX в. был примечателен тем, что именно в этом столетии произошли самые значимые изменения в сфере городского просвещения. Со второй половины XIX в. в Мензелинске функционировали несколько учебных заведений,

и среди мензелинцев росло число образованных людей².

Основной читающей публикой города оставались местные дворяне и представители интеллигенции. Мензелинск среди всех уездных городов Уфимской губернии отличался сословным составом, где заметное место занимали дворяне-землевладельцы, в том числе потомки смоленских шляхтичей. Они всегда интересовались периодическими изданиями, а в пореформенное время некоторые местные жители стали активными анонимными авторами казанских газет. Корреспонденции из Мензелинска регулярно появлялись на страницах газет «Казанский биржевой листок» и «Волжский вестник».

Со второй половины XIX в. существенный вклад в развитие социокультурного пространства городов внесли органы местного самоуправления. Например, еще с 1866 г. муниципальными властями велась переписка о необходимости открытия библиотеки при Мензелинском городском управлении³. После долгих переписок и соглашений, первая библиотека в Мензелинске открылась лишь в 1883 г.⁴ На содержание городской библиотеки из прибылей Мензелинского городского общественного банка ежегодно отчислялись 300 рублей.

Книжный фонд мензелинской библиотеки устраивал не всю читающую публику города. Главным образом, из-за того, что каталог составлялся с учетом интересов городского головы А.Г.Попкова. «К сожалению, невежество, пропорциональное самоуверенности, не осталось и тут без результата: для библиотеки выписаны «Петербургские трущобы», Ахматовские романы и т.п., на просьбу же подписчиков выписать, например, сочинения Островского, получился такой ответ: «на что нам Островского – комедии только у него и есть какие-то», – возмущался анонимный корреспондент из Мензелинска в 1885 г. Кроме того, читателей библиотеки не устраивало еще и то, что А.Г.Попков забирал некоторые новые издания сразу же к себе домой⁵.

Очевидно, из-за своеобразного характера работы библиотеки и слишком «популярного» характера ее книжного фонда, где отсутствовали серьезные издания и образцы классической литературы, в 1890-е гг. среди горожан возникла идея о создании в Мензелинске новой библиотеки. Инициатором создания второй городской бесплатной библиотеки стал учитель местного городского училища Д.Г.Пушков. Кроме педагогической занятости, он был активным общественным деятелем, являлся одним из членом Мензелинского попечительства о трезвости. К слову, именно 1890-е гг. набирает особую популярность трезвенническое движение в России.

В организации новой библиотеки Д.Г.Пушкову помогала Н.И.Мялославова, уже известная своими благотворительными делами (организовала до этого в Мензелинске бесплатную столовую для бедных). За две недели Пушковым было собрано 350 книг и денежных пожертвований в размере 50 рублей. На эти деньги за 4 рубля было нанято помещение – комната и библиотекарь с жалованьем 3 рубля в месяц. Открытие библиотеки состоялось 7 февраля 1893 г. Интересно, что на торжественном молебне по этому случаю, где присутствовали местные учителя и некоторые предприниматели, не было ни председателя земства М.М.Останкова, ни городского головы А.Г.Попкова, который был против организации библиотеки. При этом население восприняло открытие библиотеки с большим воодушевлением, в первый же день подписались 8 читателей, на следующий день пришли еще 10 человек. А уже через несколько месяцев число читателей выросло до 60 человек⁶.

Странное отношение А.Г.Попкова к этому событию объяснялось тем, что в городе уже имелась библиотека, поэтому городской голова, как человек амбициозный, был расстроен тем, что слава содержателя такого нужного для Мензелинска культурного учреждения принадлежала теперь не только отцам города, но и учителю Д.Г.Пушкову. Игнорирование председателем земства Останковым этого мероприятия, тоже, очевидно, имело впол-

не осязаемую причину. В 1883 г. в Мензелинске был открыт земский книжный склад или книжный магазин, в современном понимании. Однако особой популярностью у населения не пользовался. Между тем, Мензелинское уездное земство во главе с М.М.Останковым уже через некоторое время, убедившись в успешности затеи, стало помогать народной библиотеке и выделило 200 рублей. Действительно, за первые 8 месяцев работы она привлекла более 800 читателей из простонародья⁷. Например, к 1896 г. подписчиками городской библиотеки состояли крестьяне из ближайших деревень Сарсаз-Гора, Старая Мазина, Коноваловка, Александровка, Балтаево, Юшады, Новая Мазина, Каран, Ташлярка, Дыреевка, Маткауш, Мелькени, Можаровка, Ларионовка, Ружевка.

По замечанию самого заведующего библиотекой Д.Пушкова, число подписчиков каждый год увеличивалось вплоть до начала великого поста, т.е. до весны, а ближе к лету (с мая по июль) читателей всегда было значительно меньше. В среднем каждый день в течении одного года заказывали около 50 книг. Интересно, что через несколько лет после появления читальни увеличилось число запросов, связанных с детской литературой. К слову, детские книги для чтения занимали внушительный фонд библиотеки. В 1896 г. они составляли 479 томов и это только беллетристика⁸.

Многие горожане, в особенности представители местной интел-

лигенции, очень гордились своими библиотеками. «В очень немногих уездных городках найдутся такие две прекрасно обставленные библиотеки, какими обладает наш далеко не могущий похвастаться общим благоустройством Мензелинск, – отмечали они. – Это две библиотеки – единственное светлое пятно среди всей нашей непроходимой грязи и непроницаемой тьмы городского неустройства»⁹. Хотя обе библиотеки пользовались пособиями от местных органов самоуправления, этих средств было недостаточно. Например, деятельный Д.Г.Пушков для сбора средств, необходимых для пополнения фонда своей библиотеки, организовывал любительские спектакли. Так силами учителей Мензелинской сельскохозяйственной школы, учительниц приходского училища и самого заведующего бесплатной библиотекой был подготовлен спектакль «Свои люди сочтемся» и водевиль «Медведь сосватал». Показ состоялся 22 января 1895 г. Видимо, из-за того, что это было ярмарочное время, зал был полный и общий сбор составил 170 рублей¹⁰. Если учесть, что в год библиотеке Д.Пушкова уездным земством выделялось всего 200 рублей, а библиотека при городском самоуправлении получала от общественного банка на годовое содержание 300 рублей, то успех проведенного городскими интеллигентами мероприятия становится еще более очевидным.

В 1895 г. земство предложило Д.Г.Пушкову взять под свой контр-

оль земский книжный склад. Вероятно, учитель подошел к этой работе с большой ответственностью, и личностный фактор дал удивительные результаты. Книги из земского склада начали продаваться очень активно, продажи увеличивались с каждым годом. Например, если в первый год было продано 748 книг для чтения и 774 учебника, то уже через три года книг для чтения было продано в десять раз больше: 6 559 томов и 7 472 учебника¹¹. Покупатели интересовались, в основном, беллетристикой. Важным моментом была и стоимость книги. «Покупают, преимущественно, книги стоимостью от 1,5 до 10 копеек», – отмечал в 1896 г. Д.Г.Пушков. Но если издание очень заинтересовало человека, то покупатель готов был заплатить и 25 копеек, и 60 копеек, и даже целый рубль. Так, из специальной литературы некоторых мензелинцев привлекали книги по сельскому хозяйству, особенно, по пчеловодству. Конечно же, в число покупателей сельскохозяйственной литературы входили и ученики Мензелинской сельскохозяйственной школы. Например, литературой по земледелию интересовались только они¹².

В октябре 1898 г. народная библиотека Д.Пушкова переведена в здание народной аудитории, где для читальни и книжного склада были выделены две просторные комнаты¹³. «Наш библиотекарь – человек интеллигентный и посвящающий библиотеке все силы и время», – писали о Пушкове мензелинцы. Он очень дотошно

составлял ежегодный список выписываемых для библиотеки книг и журналов. Очевидно, учитывая опыт работы первой мензелинской библиотеки, Дмитрий Георгиевич избегал так называемой «бульварной прессы» и отдавал предпочтение более уважаемым авторам. Но ему не всегда удавалось следовать этой линии, так как всевозможные мошенники одолевали тогда доверчивых людей даже по почте. «Не раз уже указывалось, что при помощи наложенного платежа, часто сбывают свои залежавшиеся произведения всевозможные авторы бульварной прессы. Получает обыватель повестку, приходит на почту, уплачивает наложенный платеж, добывает посылку, но ужас его глазам представляется какой-нибудь Еруслан Лазаревич. Положение довольно скверное. Уплатить деньги за какую-нибудь дрянь – обидно, отказаться от посылки – рискуешь отказаться от чего-либо нужного», – отмечал автор газеты «Волжский вестник». В такую же ловушку попал и заведующей Мензелинской бесплатной библиотеки Д.Г.Пушков в 1895 г. Открыв неизвестную посылку, он страшно огорчился – там оказался номер журнала «Артист» за 1890-й год. «Из бюджета нашей обладающей и без того скудными средствами библиотеки вырвано на ненужное библиотеке старье 4 руб. По истине – артист!», – так выражал свое сочувствие обманутому библиотекарю неизвестный мензелинец¹⁴.

Если частная библиотека Пушкова работала бесплатно, то поль-

зование книгами в Городской общественной библиотеке было организовано на платной основе. Городская дума пыталась сделать из библиотеки одну из доходных статей, очевидно, что бы таким образом покрывать расходы на ее содержание. Однако из-за этого читатели больше обращались в фонды частной библиотеки, а зал городской читальни чаще пустовал. «Изредко здесь можно увидеть бесплатного подписчика, да столько же платных», – отмечал современник¹⁵.

В 1908 г. Мензелинское уездное земство взяло бесплатную библиотеку Дмитрия Георгиевича Пушкина в свое ведомство. К этому времени фонд библиотеки состоял из 7122 книг. При этом по просьбе земства Дмитрий Георгиевич оставался заведующим как библиотекой, так книжным складом¹⁶. В абонементе библиотеки было зарегистрировано 848 человек. Среди читателей преобладали представители крестьянского сословия (377 человек), за ними следовали мещане (284), в силу своей малочисленности меньшую группу составляли учительство (77), дворяне и чиновники (74), духовенство (16) и купцы (20). В 1908 году ими было взято 20 169 книг, больше всего читатели обращались за детской литературой (7546) и беллетристической, русской (6969) и иностранной (2288), лишь затем следовали периодические и научные издания¹⁷.

По данным 1910 г. в Мензелинском уезде земские библиотеки имелись в 11 населенных пунктах.

Среди читателей 47% составляли взрослые, а 53% – дети¹⁸.

В 1870-е гг. в некоторых губернских городах империи получили распространение народные чтения с «туманными картинками». В Мензелинске такая практика появилась лишь в середине 1890-х гг. Первые народные чтения были намечены на 6 ноября 1894 г., организаторы планировали сделать их еженедельными¹⁹. Правда, не сразу появилось помещение для проведения этих мероприятий. Но уже в том же 1894 г. среди городской интеллигенции и чиновничества обсуждались проекты строительства специального здания, где размещались бы народная библиотека с книжной лавкой, воскресная школа, народный театр, там же планировалось проведение воскресных народных чтений.

В октябре 1896 г. была произведена закладка здания народного театра в Мензелинске. Горожане обсуждали новость о том, что вскоре в нем разместятся и библиотека с читальней, планировалась и чайная. Кроме земских и городских средств, еще 1 тысячу рублей выделил местный комитет народной трезвости. Но этого все равно было недостаточно²⁰. К концу столетия здание народного театра все же было выстроено. Это было одноэтажное краснокирпичное здание с белокаменными вставками. Как и планировалось, в нем ставились любительские спектакли, проводились различные лекции. Выручка от спектаклей передавалась бесплатным библиотекам-читальням

как в Мензелинске, так и в уезде²¹. Красивое сооружение рубежа XIX–XX вв. продолжает нести свою культурную миссию и сегодня. Здесь размещается Мензелинский государственный татарский драматический театр им. С.Амутбаева.

В целом по стране в этот период наряду с ростом числа библиотек и читален, значительно увеличилось количество издаваемой научно-популярной, публицистической и художественной литературы. Например, в маленьком Мензелинске имелись целых две типографии. Одна принадлежала надворному советнику И.Н.Кибардину, другая – статскому советнику К.В.Шейковскому. Обе типографии были зарегистрированы в 1887 г.²²

Каллиник Васильевич Шейковский до этого работал инспектором Мензелинской мужской прогимназии (с 1879 г.). Кроме того, он являлся председателем педагогического совета Мензелинской женской прогимназии²³. Вероятно, после закрытия в 1887 г. Мензелинской мужской прогимназии К.В.Шейковский занялся типографской деятельностью. Он сам являлся публицистом и исследователем, интересовался вопросами филологии. К.В.Шейковский начал публиковаться еще в 1859 г. В Киеве два раза (в 1859, 1860 гг.) была издана его книга «Быт подолян». Его статьи выходили в это время в журнале «Воспитание». В конце 1870-х годов его перевели на службу в Поволжье. С 1879 г. К.В.Шейковский являлся инспектором Мензелинской про-

гимназии. В эти годы он активно публиковался в «Филологическом вестнике», где он обнародовал свои статьи как «О губном – р – в русском языке», «По поводу южно-русского словаря», «Разбор словаря г.Пискунова», «Разбор словаря Желеховского»²⁴. Неудивительно, что именно такой неординарный человек решил открыть в Мензелинске собственную типографию. Помимо коммерческой деятельности, К.В.Шейковский активно участвовал и в общественной жизни города. Так, в конце XIX столетия он являлся гласным Мензелинской городской думы²⁵.

Нотипографии К.В.Шейковского и И.Н.Кибардина просуществовали не долго. На рубеже XIX–XX-веков в Мензелинске выделялась «Русская печатня» Т.А.Губанова. Например, там печатались материалы уездного земства. До этого они издавались или в Казани, или в Елабуге. Здание типографии Т.А.Губанова находилось на улице Театральной²⁶. К 1916 г. в Мензелинске имелись две типографии: наследников Губанова и Докукиной Лидии Андриановны²⁷. Вероятно, позднее, в следующем году, типография Л.А.Докукиной была преобразована в типографии Кузьмы Иосифовича Докукина²⁸.

На фоне общероссийских социокультурных изменений происходили важные перемены и в городских татарских общинах. В 1909 г. в Мензелинске появилось татарское книгоиздательское общество «Сагадат». При этом возникло данное объединение на базе

книжной торговле, имевшейся уже в деревне Тлянче-Тамак Мензелинского уезда. Здесь находилось известное медресе и, вероятно, поначалу именно шакирды являлись основной целевой аудиторией книготорговцев. Г.Насыров и Б.Хасанов (купец) решили немного изменить формат работы и планировали еще издание и распространение религиозных и светских книг на тюрки²⁹. Но деятельность общества «Сагадат» была расценена особым отделом департамента полиции вредной с идеологической точки зрения и поэтому в декабре 1910 г. общество закрыли³⁰. Через пять лет, уже в годы Первой мировой войны, в декабре 1915 г. было учреждено «Мензелинское мусульманское благотворительное общество». Несмотря на трудности военного времени, создатели общества не забывали и о тех высоких задачах, которые когда-то ставили и создатели общества «Сагадат» – «содействие развитию мусульманских культурно-просветительских учреждений»³¹.

С начала октября 1917 г. в Мензелинске начала издаваться газе-

та на татарском языке «Минзэлле». По замечанию журналиста И.Рами, эта была одна из передовых газет своего времени и очень выделялась по технике и стилю изложения материала среди уездных изданий. Редакторами были Шакирджан Хамиди, Фатих Айдашев, Ахат Хамиди. Выходила 1–2 раза в неделю³².

Таким образом, культура чтения в маленьком уездном городе Мензелинске со второй половины XIX в. до 1917 г. развивалась очень динамично. Если в первой половине XIX в. даже не все шляхетские семьи отличались особой грамотностью (детей отдавали в школы в 15–16 лет), то к 1897 г. грамотность городского населения составляла более 34 %, для уездного города это были не самые худшие показатели. Расширение читательской аудитории было тесно связано с социокультурными преобразованиями в городе: открытием новых учебных заведений, библиотек, книжных магазинов, издательств и с просветительской деятельностью мензелинской интеллигенции и муниципальных деятелей.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

1 Габдрафикова Л.Р. Города и горожане Уфимской губернии в 1870–1892 гг.: по материалам органов местного самоуправления. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. – С. 20.

2 Габдрафикова Л.Р. Народное образование в Мензелинске (XVIII – начало XX вв.) // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности: Сб. науч. ст.: Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16–17 ноября 2017 г. / Сост. И.В.Маслова, И.Е.Крапоткина, Г.В.Бурдина. – Елабуга, 2017. – С.44–47.

3 Государственный архив Республики Башкортостан (далее ГА РБ). Ф. И-11. Оп. 1. Д. 200. Л. 1.

4 ГА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1249. Л. 8.

5 Волжский вестник. – 1885. – 19 марта. – №63.

- 6 Русская школа. Общепедагогический журнал для семьи и школы. – 1893. – № 4. – С. 233.
- 7 Русская школа. Общепедагогический журнал для семьи и школы. – 1894. – № 1. – С. 198.
- 8 Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXII очередной сессии с 5 по 16 октября 1896 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. – Мензелинск, 1897. – С. 197.
- 9 Волжский вестник. – 1894. – 26 октября. – № 271.
- 10 Волжский вестник. – 1895. – 31 января. – № 29.
- 11 Русская школа. Общепедагогический журнал для семьи и школы. – 1898. – № 5–6. – С. 292.
- 12 Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXII очередной сессии с 5 по 16 октября 1896 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. – Мензелинск, 1897. – С. 200.
- 13 Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXV очередной сессии с 18 октября по 2 ноября 1899 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. – Мензелинск, 1900. – С. 231.
- 14 Волжский вестник. – 1895. – 24 марта. – № 76.
- 15 Волжский вестник. – 1898. – 23 мая. – № 125.
- 16 Сборник постановлений Мензелинского уездного земского собрания XXXIV очередной сессии с 4 по 17 октября 1908 года и доклады Мензелинской уездной земской управы с приложениями. – Уфа: Паровая типо-лит. тор. дома Л.Е.Милуков и И.А.Медведев, 1909. – С. 105–106.
- 17 Там же. – С. 246.
- 18 Абулханова Р.Г. Библиотеки Мензелинского уезда в конце XIX – начале XX века// Социокультурная среда российской провинции в прошлом и настоящем: Сб. научных статей. – Елабуга: Издатель Белов Евгений Валериянович, 2015. – С. 30.
- 19 Волжский вестник. – 1894. – 10 ноября. – № 285.
- 20 Русская школа. Общепедагогический журнал для семьи и школы. – 1897. – № 1. – С. 203.
- 21 Уфимские губернские ведомости. – 1900. – 20 декабря. – № 274.
- 22 ГА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1249. Л. 8.
- 23 Журналы XI очередного Мензелинского Уездного Земского собрания и доклады управы с приложениями. С 22 по 28 октября 1885 г. – Казань: Типография А.А.Родионова, 1886. – С. 76.
- 24 Там же. – С. 8–9.
- 25 Адрес-календарь и справочная книга Уфимской губернии за 1897 год. – Уфа, 1896. – С. 198.
- 26 Национальный архив Республики Татарстан (далее НА РТ). Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.
- 27 Адрес-календарь Уфимской губернии на 1917 год. – Уфа, 1917. – С. 42.
- 28 НА РТ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.
- 29 Хабутдинов А.Ю. Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. – Уфа, 2001. – С. 260.
- 30 Каримуллин А.Г. Татарская книга начала XX века. – Казань, 1974. – С. 169.
- 31 Татарская энциклопедия / Под ред. М.Х.Хасанова. – Т. 4. – Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2008. – С. 139.
- 32 Рәми И., Даутова Р. Әдәби сүзлек (элекке чор татар әдәбияты һәм мәдәнияте буенча кыскача белешмәлек). – Казан, 2001. – Б. 176.

Сведения об авторе: Габдрафикова Лилия Рамилевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, e-mail: bahetem@mail.ru.

Аннотация: В статье на основе широкого спектра источников рассматривается развитие библиотечного и издательского дела в Мензелинске, книжный фонд городских библиотек и ассортимент книжного магазина, деятельность представителей мензелин-

ской интеллигенции и муниципалитета в сфере просвещения. На базе материалов периодической печати прослеживается отношение горожан к деятельности городского головы А.Г.Попкова и учителя Д.Г.Пушкова, внесших значительный вклад в развитие библиотечного дела в Мензелинске.

Ключевые слова: уездный город, Мензелинск, история библиотечного дела, история книжного дела, городские самоуправления.

Abstract: This article tells about the development of library and publishing in the city of Menzelinsk, the books of urban libraries and the assortment of a bookstore, the activities of local intellectuals and municipality employees in the field of culture and education. In the article there is a fragment that shows the attitude of the townspeople to the mayor of Popkov, the teacher Pushkov. These people have made a significant contribution to the development of library business in Menzelinsk.

Key-words: uезд town, Menzelinsk, history of librarianship, history of book business, municipalities.

ПО СЛЕДАМ ТУКАЯ

Багаутдинова Х.З.

Деревня Кошлауч (Кушлавич) Арского района РТ занимает особое место в истории и культуре татарского народа. Для большинства татар она известна как место, где родился и провел первые годы жизни выдающийся татарский поэт Габдулла Тукай (1886–1913). История деревни богата и многогранна, она позволяет нам на конкретных фактах и событиях проследить важнейшие процессы, происходившие в социокультурном жизни татарского населения Заказанья во второй половине XVI – начале XX вв.

По данным дореволюционного краеведа и этнографа И.А.Износкова, название деревни происходит

от татарского кышлауш, кышлауч = зимовка¹. Несколько иную версию происхождения наименования дает легенда, бытующая среди местных жителей. По рассказам старожилов, Кошлауч была основана двумя татарами, поселившимися на разных берегах местной речки. Впоследствии на месте дворов основателей деревни образовались две похожие улицы, отчего и произошло название деревни².

Кошлауч расположена в живописном уголке Заказанья, на берегу р. Сердинка. В прошлом деревню окружали густые леса, имелось большое количество родников и ключей. Красоту и богатство своей малой родины воспел Г.Тукай:

*Стоит деревня наша на горке некрутой.
Родник с водой студеной от нас подать рукой.
Мне все вокруг отрадно, мне вкус воды знаком,
Люблю душой и телом я все в краю моем.*

В административном отношении до 1920 г. д. Кошлауч входила в Больше-Менгерскую волость Казанского уезда Казанской губернии и находилась в 52 верстах от губернского центра и 21 версте от заштатного г. Арск. Недалеко от деревни проходил оживленный Уржумский тракт.

Ученые, занимавшиеся изучением истории селения, склонны считать, что оно возникло в период Казанского ханства. Материалы 3-й

государственной ревизии (1763 г.) фиксируют на месте современного населенного пункта два небольших поселения: собственно д. «Кошлауш» и «починок (новообразованная деревня – Х.Б.) Кошлауш». В них проживали, соответственно 89 и 18 служилых татар³. По всей видимости, жители починок были выходцы из д. Кошлауч, выселившиеся из материнского селения незадолго до ревизии. Схожую картину мы наблюдаем и в конце XVIII в. По

данным 5-й ревизии (1795 г.) в деревне проживало 109 служилых татар мужского и 109 женского пола при 36 дворах, в «починке Кошлауч при речке Серде» – 39 служилых татар мужского и 42 женского пола при 9 дворах.

В материалах ревизий, проводившихся в первой половине XIX столетия, фигурирует уже только д. Кошлауч. При этом отмечается непропорциональный рост числа жителей и дворов в селении, что может свидетельствовать об объединении двух деревень в одно сельское общество. Так, по данным 7-й ревизии (1816 г.) в Кошлауче насчитывалось 63 двора, в которых проживали 236 мужчин и 212 женщин⁴. Рост населения деревни наблюдался и в дальнейшем: в 1834 г. здесь проживали 595⁵, в 1858 г. – уже 726 человек⁶. В последней трети XIX и начале XX столетий численность населения продолжала расти, однако динамика этого процесса замедлилась, что во многом было связано с исчерпанием земельного фонда сельской общины. В 1878 г. при 120 дворах в Кошлауче проживало 710 человек, в 1885 г. – 794, в 1897 г. – 798, в 1906 г. – 816⁷.

Основным занятием местных жителей традиционно являлись земледелие и разведение скота. В документе конца XVIII в. читаем: «Промысел имеют хлебопашеством и скотоводством. Землю обрабатывают всю на себя. Женщины сверх полевой работы упражняются в домашних рукоделиях, прядут лен, посконь и шерсть. Ткут холст

и сукна для своего обиходу, а отчасти и на продажу»⁸. Недалеко от деревни находилась крупная водяная мельница, обеспечивавшая местное население мукой⁹. В начале XIX в. ситуация не изменилась – местные жители ничем кроме хлебопашества и животноводства не занимались, и жили довольно бедно¹⁰. Весь земельный фонд находился в совместном владении крестьян и делился на равные паи, которые распределялись по числу душ мужского пола, зафиксированных очередной ревизией. Как и большинство татарских хлебопашцев, кошлаучцы придерживались трехпольной системы севооборота – хлебные поля делились на яровые, озимые и оставляемые под паром. Озимое поле засевали в основном рожью, в яровом поле – половина удобряемых земель отводилась под овес, другая половина – под полбу. Не удобряемые поля на 2/3 засеивались овсом и 1/3 гречихой. Сенокосы ежегодно распределялись заново по душам мужского пола. Выгоном пользовались все крестьяне деревни. В соответствии с Генеральным межеванием, проведенным в 1795 г., Кошлауч вместе с деревнями Большие Менгеры, Бахтияр, Урнашбаш, Атар Аты, Старый Менгер (с починками Шигалеевский, Мухаметовский и Кирчитанский) образовывали одну общую земельную дачу¹¹.

В конце 1850-х гг. на 376 душ мужского пола здесь приходилось 28,4 дес. усадебной, 144,7 дес. наделной удобряемой, 744 дес.

надельной не удобряемой земли, 238,7 дес. сенокоса, 44,6 дес. земли для выгона скота, располагавшейся на пойменных участках р. Кошлауч. Пашня жителей находилась на двух отдельных участках: первый примыкал непосредственно к селению, второй располагался в 3 верстах от деревни, за сенокосами, принадлежавшими дер. Большой Менгер, около межи владений деревень Новые Аты и Старый Кишит. Удобряемая пашня находилась вокруг селения на расстоянии до $\frac{1}{2}$ версты, а также по обеим сторонам дороги, ведущей из д. Кошлауч в д. Серду. Таким образом, общий земельный фонд кошлаучцев составлял 1200,4 дес. земли. На одну ревизскую душу приходилось, соответственно, 3,19 дес. земли¹². В дальнейшем в связи с ростом народонаселения размеры земельных наделов неуклонно сокращались. К началу XX в. на одну ревизскую душу приходилось в среднем 3 дес.¹³ Данный земельный надел был недостаточен для ведения полноценного сельскохозяйственного производства и не позволял крестьянам полностью себя обеспечивать. Именно с этим связан тот факт, что кошлаучцы, по наблюдениям современников, жили очень бедно. Большим подспорьем для местных жителей являлось занятие пчеловодством. Местные пчеловоды и производимый ими мед и воск пользовались большой известностью в Закавказье. По оценке губернских органов статистического учета, ежегодный совокупный доход кошлаучцев от

занятия пчеловодством составлял в 1870-е гг. не менее 60 руб.¹⁴

Во второй половине XIX в. все большее значение в хозяйственной жизни селения начинают играть неземледельческие сферы производства, в первую очередь отхожие промыслы и мелкая торговля. В 1875 г. в д. Кошлауч отхожими промыслами в той или иной степени занимались 42 человек¹⁵. В основном это были извоз и плотничество. Многие крестьяне нанимались бурлаками и грузчиками на речные торговые суда¹⁶, работали на постоянных дворах, располагавшихся на оживленном Уржумском торговом тракте¹⁷. Часть жителей Кошлауча полностью отказались от земледелия и фактически не жили по месту приписки. По данным 1885 г., из 411 мужчин и 383 женщин селения 14 мужчин и 11 женщин фактически здесь не проживали, а еще 10 человек уходили из деревни на продолжительные заработки¹⁸.

В Кошлауче работала кузница, владельцем которой был не местный житель, а выходец из г. Козьмодемьянск Илья Яковлев¹⁹. Ежегодный доход данного заведения составлял до 220 руб. Ситуация, когда в татарской деревне работали кузнецы других национальностей, в первую очередь русские, была типичной для Закавказья. Вероятно, это было связано с утерей татарами традиций кузнечного дела, обусловленной ограничениями на обработку металлов, введенными Московским государством в Среднем Поволжье во второй половине XVI в. В деревне работали лавки,

торговавшие продуктами питания и бакалейными товарами. В начале XX в. здесь функционировали два таких заведения, принадлежавшие Фазылзяну Юсупзянову и Сабирзяну Садыкову. Их ежегодный торговый оборот составлял, 100 и 110 руб. соответственно²⁰.

Уроженцами Кошлауча были многие предприимчивые купцы и промышленники Казани. Назовем лишь некоторые имена. Ходжа Мифтахетдин Валишин (1811–1904) – крупный казанский купец и меценат, разбогатевший на продаже хлеба и бакалейных товаров. На его средства была реконструирована мечеть в д. Марьян (Мәржән), построены мечети в д. Молвино, Атабаево, Аты и Новотатарской слободе Казани²¹. Другим выходцем из Кошлауча был Залялютдин Самигуллин, работавший в начале XX в. в Казанском императорском университете. В 1902 г. он получил разрешение на приобретение русского типографского шрифта и открыл переплетную мастерскую²².

Кроме представителей торговой и промышленной буржуазии широкую известность д. Кошлауч принесли интеллектуалы и представители творческой интеллигенции. Среди них театральные актер, участник первой татарской труппы «Сайяр» Мухамет Валишин, поэт и прозаик Касим Галиев. Наиболее известным выходцем из Кошлауча был классик татарской литературы, выдающийся поэт Габдулла Тукай, до конца жизни сохранявший теплые воспоминания о своей малой

родине и воспевший ее в своих стихах.

Важной чертой культурной жизни кошлаучцев являлась приверженность исламской религии. История местной махаллы уходит корнями в далекое прошлое. Первые документально подтвержденное упоминание о наличии в дер. Кошлауч мусульманской общины и мечети относятся к первой половине XVIII в. В «Экстракте в Правительствующий Сенат ис Казанской губернской канцелярии о татарских мечетях» (1740-е гг.) отмечается: «В деревне Кашлауше была одна мечеть при сорока пяти дворах – сломана. Рас[с]тояннем она имела от мечети, что в деревне Калачи, в четырех, от села Сунгурова — в дватцети пяти верстах. Новокрещен во оной деревне Кошлоуше не имеетца. А по скаске той деревни жителей показано: в котором де году она мечеть построена – не помнят»²³. Исходя из данного свидетельства можно сделать вывод, что существовавшая в деревне деревянная мечеть была разрушена в период кампании христианизации нерусского населения, охватившей Среднее Поволжье в царствование императрицы Елизаветы Петровны (1741–1761). Лишь в последней трети XVIII в., после закрытия «Новокрещенской конторы» и провозглашения Екатериной II политики веротерпимости, ситуация изменилась. Материалы 5-й ревизии (1795 г.) зафиксировали наличие в Кошлауче мечети и отдельного мусульманского прихода²⁴.

Исторические источники XIX в. свидетельствуют о формировании в деревне полноценной религиозной инфраструктуры, включавшей в себя соборную мечеть, конфессиональные школы (мектебе) и служителей культа. По данным 1867 г., в Кошлауче действовали 1 мужская и 1 женская школы, в которых обучались 25 мальчиков, 28 девочек. Школы работали при мечети, преподаванием в них занимались муллы и их жены²⁵. В 1860-х гг. местную махаллю возглавлял имам-хатыб и мугаллим Мухаметгалим Шамсутдинов, получивший указ на звание муллы 11 января 1835 г.²⁶ Вторым имам-хатыбом мечети был Мухаметгариф Мухаметгалимов (1842–1886) – отец Г.Тукая (указ от 30 апреля 1864 г.)²⁷. В число местных духовных лиц, возможно, входил и дед поэта по материнской линии Зиннатулла Зайнелбаширов (1829–1909). До поступления на должность имама д. Учили он, по некоторым данным, служил в Кошлауче муэдзином²⁸. В документах 1860-х гг. встречается имя еще одного имама деревни – Садыка Салихова. В феврале 1866 г. Садык хазрат обратился Казанское губернское правление с просьбой разрешить осуществить ремонт здания мечети на собственные средства²⁹.

Знаменательным событием в жизни махалли стало возведение и открытие в 1881 г. новой мечети, взамен старой, пришедшей к тому времени в ветхое состояние³⁰.

В 1886 г., после смерти Мухаметгарифа Мухаметгалимова

имам-хатыбом мечети назначили крестьянина д. Черки-Кильдуразы Тетюшского уезда Казанской губернии Абдулхаира Абдулкаримова (1854–1901), имевшего указ на должность муллы от 20 января 1887 г. В связи с преклонным возрастом и слепотой Мухаметгалима Шамсутдинова он взял на себя все обязанности по исполнению духовно-религиозных нужд жителей д. Кошлауч³¹. В связи со смертью 28 мая 1901 г. А.Абдулкаримова кошлаучцы подготовили приговор, в котором изъявили желание назначить муллой местного прихода уроженца д. Борисовские Отары (Новый Шимбер) Мухаметкаси-ма Мухаметгалеева, сына имама д. Селенгур (Кичкиняш тож) Царевококшайского уезда Казанской губернии. М.Мухаметгалеев имел хорошее для своего времени образование, отличался высокой богословской подготовкой: он окончил Больше-Менгерское медресе, а также Соловцовское сельское училище, благодаря чему хорошо владел русским языком и грамотой³². Официально в духовное звание М.Мухаметгалеев вступил 9 марта 1902 г.

Таким образом, история д. Кошлауч весьма насыщена знаменательными событиями и связана с неординарными личностями. Благодаря ретроспективному анализу важнейших вех ее истории мы можем получить предметное представление о социальной и культурной жизни татарских селений Заказанья в дореволюционный период.

ПРИМЕЧАНИЯ
(Endnotes)

- 1 Список населенных мест Казанского уезда с кратким описанием. Сост. И.А.Износков. – Казань, 1885. – С. 3.
- 2 Гарипова Ф.Г. Авыллар һәм калалар тарихыннан. – Казан, 2001. – Б. 676.
- 3 Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. Сост. Д.А.Корсаков. – Казань: Типо-литография имп. ун-та, 1908. – С. 249.
- 4 Национальный архив РТ (далее НА РТ). Ф. 324. Оп. 740. Д. 37. Л. 24 об.
- 5 Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 25. Л. 183–208.
- 6 Там же. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1028. Л. 15.
- 7 Там же.
- 8 Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 1355. Оп. 1. Д. 402. Л. 315.
- 9 Там же.
- 10 НА РТ. Ф. 324. Оп. 740. Д. 37. Л. 24 об.
- 11 Там же. Ф. 91. Оп. 6а. Д. 109. Л. 139–142 об.
- 12 Там же.
- 13 Там же. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1028. Л. 15.
- 14 Список населенных мест Казанского уезда с кратким описанием. Сост. И.А.Износков. – Казань, 1885. – С. 3.
- 15 НА РТ. Ф. 359. Оп. 1. Д. 45. Л. 208 об.
- 16 Там же.
- 17 Там же. Ф. 119. Оп. 1. Д. 59. Л. 94 об.
- 18 Список населенных мест Казанского уезда с кратким описанием. Сост. И.А.Износков. – Казань, 1885. – С. 3.
- 19 НА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 36. Л. 129 об.–130.
- 20 Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 13606. Л. 48 об.–49, 60 об.–61.
- 21 Мәржани Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар (Казан һәм Болгар хәлләре турында файдаланылган хәбәрләр). – Казан: Таг. кит. нәшр., 1989. – Б. 383, 386; Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа (конец XVIII – начало XX веков). – Казань, 1995. – С. 75.
- 22 НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 792. Л. 1–4.
- 23 Ислаев Ф., Галлямов Р. Татарские мечети Казанского уезда середины XVIII в. // Гасырлар авазы–Эхо веков. – 2005. – № 1. – С. 305.
- 24 РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 402. Л. 315.
- 25 НА РТ. Ф. 119. Оп. 1. Д. 27. Л. 24–25.
- 26 Там же. Ф.2. Оп.2. Д.8. Л.73 об.
- 27 Там же. Д.273. Л.249 об.–250.
- 28 Шәйхелисламов З.Р. Зиннәтулла хәзрәт Зәйнелбәшир улы Әмиров // Габдулла Тукай. Энциклопедия. – Казан, 2016. – Б. 269.
- 29 НА РТ. Ф. 91. Оп. 3. Д. 661. Л. 1–1 об.
- 30 Там же. Ф.2. Оп. 2. Д. 8464. Л. 22 об.–23.
- 31 Там же. Д. 3217. Л. 3–5 об.
- 32 Там же. Д. 7100. Л. 23 об.–24.

Сведения об авторе: Багаутдинова Халида Зиннатовна, научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов РТ Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, e-mail: halida12_61@mail.ru

Аннотация: В публикации представлен ретроспективный анализ социокультурного развития жителей татарской деревни Кошлауч совр. Арского района РТ с последней трети XVIII по начало XX в. Приводятся малоизвестные факты из истории этого населенного пункта и биографий его знаменитых жителей, в частности выдающегося татарского поэта и литератора Г.Тукая и его близких родственников. Большое внимание в статье уделено демографическому и социально-экономическому положению местных жителей, а также особенностям их жизненного уклада и быта.

Ключевые слова: Кошлауч, Г.Тукай, Заказанье, татары-хлебопашцы, Казанская губерния, Арский район.

Abstract: The publication presents a retrospective analysis of socio-cultural development of the inhabitants of the Tatar village Koshlavych from the last third of the XVIII to the early XX century. Little-known facts from the history of this settlement and the biographies of his famous residents are cited. In particular the outstanding Tatar poet and writer G.Tukay and his close relatives are described. Much attention is paid to the demographic and socio-economic situation of local residents, as well as to the peculiarities of their way of life.

Key-words: Koshlavych, G.Tukay, Tatars peasants, Kazan province, Arsk.

НАСЛЕДИЕ МАРАТА АЙНЕКОВА

Ижсанов Б.И., кандидат педагогических наук

Уровень культуры нынешнего Казахстана несомненно достаточно высок в сравнении со странами третьего мира, однако, весьма невелик если ставить его в ряд развитых стран. Для прогресса в области культуры: живописи, скульптуры, оперы, хореографии, кино, театра и т. д. необходима поддержка государства и волонтерская работа по популяризации и информированию граждан РК. В рамках этой цели рассмотрим наследие именитого казахстанского скульптора Марата Омирсериковича Айнекова.

Культурная политика государства – основа формирования патриотизма, любви к Родине, ее истории, уважения к народам, ее населяющим. Формирование культурных приоритетов – важная часть под-

линного суверенитета государства. Не случайно в философии и социологии приобретает все большую популярность термин «культурный суверенитет» как важная составляющая национального и государственного суверенитета¹.

В послании Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева народу Казахстана 17 января 2014 г., в числе необходимых условий для создания новых возможностей и раскрытия потенциала казахстанцев, говорится: «...следует дать новые импульсы развитию всеказахстанской культуры. Следует разработать долгосрочную Концепцию культурной политики».

В настоящее время в соответствии с идеями Президента РК ведется работа по созданию проекта

Памятник Абаю на Чистых Прудах в Москве.

Концепции культурной политики. Мы надеемся, что эта Концепция будет вынесена на широкое обсуждение не только специалистов-культурологов, но и культурной общественности Казахстана. Одним из тех, кто посвятил свою жизнь развитию и поддержке отечественной культуры в творчестве и преподавательской деятельности был М.Айнеков.

Марат Айнеков – известный скульптор в Казахстане, участник Международных симпозиумов каменной скульптуры мирового уровня. Он член правления Союза художников Казахстана, лауреат многих международных форумов скульптуры. Был участником Всемирного курултая казахов. Профильная деятельность М.Айнекова – монументальная скульптура. Тематика произведений в этой сфере разнообразна – это памятники героям Второй Мировой войны, монументы в честь значимых исторических событий и деятелей казахской культуры. Скульптор успешно решает задачи скульптурной группы, фигуры человека и конного памятника.

География расположения его монументальных работ широка. Она охватывает почти все крупные города Казахстана – Уральск, Чимкент, Актау, Атырау, Гурьев и много других. Несколько крупных произведений М.Айнекова находятся в ближнем и дальнем зарубежье, наиболее известные из них – в Турции, Иране и России.

Большинство образцов монументальной скульптуры – посвяще-

ния выдающимся деятелям искусства, культуры и науки. М.Айнеков создал памятники выдающихся поэтов – Абая в Москве (также бюсты Абая в Стамбуле и Тегеране), Магжану Жумабаеву в Петропавловске, Биржан салу в Кокшетау и др. Самая значительная работа последних лет – памятник Абаю, который возведен в Москве в 2006 г. на Чистых Прудах.

Особые отношения связывают М.Айнекова с казахской литературой – отдельно нужно сказать о серии портретов казахских писателей. За годы работы им создана целая галерея образов выдающихся писателей и художников Казахстана. Жанр портрета мастер считал наиболее близким. М.Айнеков предпочитает «классическую» для скульптуры форму бюста. В отличие от композиций круглой скульптуры, где М.Айнеков чувствует себя свободнее, гибче в решениях, активно трансформирует формы, используя все ритмические и прочие выразительные возможности, в портрете он статичен, избирателен, концентрируясь на передаче эмоциональных и личностных характеристик. Тем не менее, самыми лаконичными средствами скульптор умеет раскрыть сложный, полный оттенков психологических состояний мир портретируемых. В бюстах художник умеет выделить самое значимое – акцентировать внимание на деталях и обобщить, выразить отличие, индивидуальность человека, передать сложность его внутреннего мира.

М.Айнекову удается избежать натурализма и в то же время быть точным, особенное свойство его работ – искренний интерес к портретируемым. В разные годы он создает образы Магжана Жаумабаева, Сакена Сейфуллина, Абая, Мухтара Ауэзова.

Портретная серия деятелей культуры казахской культуры постоянно пополнялась – образы Кенена Азербоева, Шакена Айманова, Нурмухана Жантурина и других выдающихся людей, созданные М.Айнековым, составляют сегодня золотой фонд казахской скульптуры.

Айнеков создал ряд портретов первых казахских художников, среди них выделяется образ живописца А.Кастеева. Памятник А.Кастееву из гранита, созданный в 1974 г., совмещает точное портретное сходство и решение крупными, обобщенными, словно рубленными плоскостями. Решение композиции, его ландшафтное расположение ориентирует зрителя на строго фронтальное рассмотрение.

Мастер всегда много занимался круглой скульптурой, рельефом. Здесь М.Айнеков более свободен, экспрессивен и эмоционален, в отличие от произведений монументального искусства, где преобладает диктуемая его законами статика.

Тематика станковых работ мастера разнообразна. Решение тем столь же вариативно. В круглой скульптуре появляются живописные контуры и игра светотеневых контрастов.

В портрете Амана из коллекции ГМИ им. А.Кастеева 1989 г.,

автором ставится задача скорее передать психологическое состояние, порыв, нежели изображение конкретного человека. Небольшая композиция «Двое. Мать» 1990-х гг. из той же коллекции кажется монументальной, ее решение одновременно напоминает о средневековой скульптуре казахов и о древнегреческих стелах, и иконографические схемы изображения богоматери с сыном. Преувеличение, акцентирование жеста матери и тянущегося к ней ребенка, темный цвет камня придают драматический оттенок и неоднозначное звучание вечной теме материнства.

Столь же неоднозначно может трактоваться работа «Ожидание» 1984 г. Тревожное состояние передается напряженной вертикалью композиции – вытянутой и одновременно текучей, гибко и пластично решенной фигуры немолодой женщины.

Творчество М.Айнекова охватывает разные временные пространства, начало творческой биографии связано с СССР, а зрелые годы творчества – с независимым Казахстаном. Индивидуальность этого художника всегда была очевидной. Он много и плодотворно работал как скульптор, а также как педагог. Среди его учеников многие известные сегодня скульпторы Казахстана.

Много сделал М.Айнеков и как общественный деятель, член правления Союза Художников РК, организатор международных форумов скульптуры и пленэров в городах Казахстана. Профессиональные

заслуги мастера были оценены и за рубежом, М.Айнеков – лауреат многих международных форумов скульптуры.

В 2012 г. М.Айнеков по личному приглашению ректора Казахского национального университета искусств, профессора А.К.Мусахаджаевой, переехал из г. Алматы в г. Астану, где преподавал на кафедре «Живопись и скульптура». В этом году Марату Омирсериковичу должно было исполниться 75 лет. К этой дате было приурочено проведение документально-художественной выставки в галерее Казахского национального университета искусств, где были представлены более 20 работ, выполненных мастером в разное время – от 1980-х гг. до 2013 г.

По признанию самого скульптора самый близкий ему жанр – портрет. За годы работы привелось отливать в бронзе, рубить в граните, резать дерево.

Он свободно владел навыками работы с любым материалом – камнем, металлом, деревом.

Но, пожалуй, больше всех материалов, по словам Марата, он любил камень. Гранит. За что? За твердость. Преодолевая сопротивление, утверждаешься сам! Смысл – в преодолении!²

Созданные Маратом Омирсериковичем образы известных казахских деятелей занимают особое место в истории изобразительного искусства Казахстана: это памятники Абаю, Ибраю Алтынсарину, Магжану Жумабаеву, Жамбылу Жабаеву, Махамбету Утемисову,

Шакену Айманову, Абылхану Кастееву, Канышу Сатпаеву, Алие Молдагуловой, Аскару Токмагамбетову, Нурмухану Жантурину. Один из памятников Сакену Сейфуллину установлен в г. Жезказгане, другой в Жанааркинском районе. Все эти произведения – вечное наследие Марата Айнекова, результаты его творческого поиска.

М.Айнеков внес огромный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для искусства скульптуры Казахстана. Был преподавателем скульптуры в Казахской национальной академии искусств им. Т.Жургенова (г. Алматы) 2012–2014 гг. А так же преподавателем скульптуры в Казахском национальном университете искусств (г. Астана) в 2014 г.

Надлежит изучать жизнь и творчество Марата Омирсериковича, чтобы донести его значение для молодого поколения.

Его отличали преданность делу и большая ответственность, не только по порученной общественной нагрузке, он сам по себе очень организованная и цельная личность, прежде всего как человек с большой буквы и профессионал, как в скульптурной деятельности, так и на педагогическом поприще. Самое главное и удивительное, при этом он оставался очень скромным человеком.

Имел огромный авторитет не только среди скульпторов но и всех художников страны и не только. Художественное сообщество страны его выдвигало на должность председателя Союза Художников

Казахстана. Но его скромность помешало ему им быть. Когда факультет начал готовить наградные документы оказалось, что у М.Айнекова, известного половине земного шара, работавшего в Европе около 10 лет, незыблемого авторитета в скульптурной деятельности, воспитавшего в Республике Казахстан десяток мастеров изобразительного искусства (многие из них заслуженные художники Казахстана и заслуженные деятели страны), не было не только почетных званий, даже не было значка или почетного знака, кроме значков члена Союза художников СССР и Казахстана. Цитируя Абая

Кунанбаева: «Будь трудолюбивым. Не жди добра с неба, ищи добро в труде» (Нравственный кодекс Абая «Адам бол» – «Будь человеком») можно сказать, что М.Айнеков словно следовал этой максиме всю жизнь.

Чрезмерная скромность, высокий гражданский долг, профессионализм отличали скульптора, профессора кафедры «Живописи и скульптуры» Казахского университета искусств Айнекова Марата Омирсериковича. Он был и будет примером не только для его многочисленных учеников но и коллег по ремеслу.

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

1 Малахов В.С. «Национальное государство, национальная культура и культурный суверенитет». 04.10.2011. Интернет-издание «Вопросы философии». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=388.

2 Беккулова С. Скульптор Марат Айнеков: За твердость люблю гранит // Байтерек. – 2011. – 7–8. – С. 106–109.

Сведения об авторе: Ижанов Байконыр Ижанович, кандидат педагогических наук, профессор Казахского национального университета искусств, e-mail: daua49@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена Марату Айнекову, одному из самых востребованных и популярных художников-скульпторов в истории современного Казахстана. Его вклад в казахстанское искусство велик. Его творческая работа совместно с преподавательской деятельностью служит для нас образцом человека любящего свою работу, свою Отчизну.

Abstract: The article is dedicated to Marat Ainekov, one of the most popular and popular sculptors in the history of modern Kazakhstan. His contribution to the Kazakh art is great. His creative work, together with his teaching activities, serves as a model for a man who loves his work, his Motherland.

Key-words: Marat Ainekov, biography, Kazakhstan, sculptor.

Ключевые слова: Марат Айнеков, биография, Казахстан, скульптор.

ТРАКТАТ ПО МУСУЛЬМАНСКОЙ ДОГМАТИКЕ АВТОРА 14-ГО ВЕКА ТАХИРА БИН САЛАМА АЛ-ХАВАРИЗМИ

Салахов А.М., кандидат филологических наук

В предыдущей статье нами был проведен небольшой обзор десятой главы («Этикет последователей тариқата») книги суфийского автора 14-го века, представителя ханафитской правовой школы – Тахира бин Салама бин Касима ал-Хаваризми (был жив в 771/1369) «Китаб ал-джавахир» («Книга самоцветов»)¹. В данной статье мы продолжим изучение данной рукописи и предложим небольшое исследование части сочинения, посвященной краткому изложению символа веры в соответствии с учением традиционной для последователей ханафитского мазхаба, в частности тюркоязычных мусульман, матуридитской школы калама.

Ввиду того, что глава представляет собой краткое изложение основных положений мусульманского вероустава, мы приведем ее текст полностью, снабдив некоторыми комментариями. Поскольку ко времени написания статьи экземпляр исследуемой рукописи, которая хранится в ЦПИМН ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова (Ф. 39, оп. 1, д. 24), по не зависящим от нас причинам оказался вне нашего доступа, сноски были приведены в соответствии с текстом аналогичной рукописи, размещенной на сайте Отдела рукописей университета им. короля Сауда (Саудовская Аравия, г. Эр-Рияд).

Трактат начинается с вопроса о действительности веры эпигона. Вера эпигона (мукаллида) – человека, не обладающего аргументом, указывающим на существования Творца и Его единство, – является действительной, ввиду реального наличия в нем веры. Таковой является человеком верующим и повинующимся Всевышнему Аллаху ввиду наличия у него убеждения и других послушаний, хотя и он будет слушателем по причине невведения поискоказательств на существование Творца. Он подобен распутнику в том, что касается допустимости его прощения либо наказания соразмерно его греху, но в конечном итоге он неизбежно окажется в Раю. Это позиция (мазхаб) Абу Ханифы, Малика, аш-Шафи‘ии Ахмада бин Ханбала. По мнению му‘тазилитов², человек, который не познал существование Своего Творца и Его единство посредством рационального довода в виде, который бы ему позволил устранить сомнение касательно этого, верующим не является³. В обоснование правоты своей точки зрения по данному вопросу матуридиты приводят ряд аргументов, в частности то, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) считал тех, кто уверовал в него и принимал за истину то, что Он вещал от Аллаха, верующими и при этом не

занимался обучением их рациональным доводам [в подтверждение существования и единства Творца]. Также поступали и сподвижники⁴. Способ познания Творца [заключается в следующем]: знание того, что мироздание (‘алам) – а это все, что кроме Всевышнего Аллаха – является возникшим (мухдас). (Автор приводит традиционное для сочинений по каламу логическое доказательство существования Творца, заключающееся в том, что происходящие в природе изменения, указывают на тленность (значит и не являющихся бытийно-необходимыми, в отличие от Бога) присутствующих в ней тел. – А.С.). Возникшее является бытийно-возможным, а то, что является бытийно-возможным равно является и бытийно-невозможным, а бытиетого, что может существовать, равно как и не существовать, возникло не вследствие создания самого себя, поскольку будет абсурдным предположить, что оно создало самого себя после того, как уже существовало, поскольку это означало бы создание того, что уже существует. Если же оно явило самого себя в состоянии небытия, то – также абсурдно, ввиду невозможности того, чтобы создатель [прежде] не существовал. Из этого следует, что обособление его (возникшего) бытием (ихтисас) произошло только благодаря обособившему (мухассис). Отсюда – строение не может возникнуть без устроителя, – необходимо наличие творца, который бы привел его к бытию и обособил бытием, коим является

Аллах⁵. (Автор – вероятно с целью сокращения трактата, либо сложности данного довода для юных учащихся – не упоминает приводимое в трудах по каламу доказательство того, что мироздание является возникшим. Мироздание представляется состоящим из субстанций (а‘йан) и акциденций (а‘рад). – А.С.). Субстанция – это то, что находится в самом себе, т. е. занимает самостоятельно место в пространстве, акциденция/свойство – это то, что находится не в самом себе, т. е. занимает место в субстанции⁶. Из деления мироздания на субстанции и акциденции происходит невозможность существования первых без последних, которые, в свою очередь, являются возникшими (хадиса). Если возникновение движения после покоя очевидно, то невечность покоя объясняется тем, что поскольку его заменило движение, следовательно, покой не является самосущим. Из этого следует, что субстанции также являются возникшими, поскольку они не предшествуют акциденциям, будучи неотделимыми от них. Тому, что является возникшем, предшествует небытие, а то, чему предшествовало небытие, существует не по причине самого себя и может равно как существовать, так и не существовать⁷. Если бытие Аллаха утверждено, то человек должен признавать Его единым, отрицая наличия у Него сотоварища и подобного [Ему]. Знай, что создатель мироздания один. Если бы создателей было два, то между ними возникло бы взаимопрепятствование (тама-

ну⁴), а взаимопрепятствование указывает на то, что один из них является возникшим, или они оба. Поскольку если один из творцов пожелал бы создать в человеке жизнь, а другой в то же время – смерть, то либо должно было произойти то, чего желали они оба, что абсурдно, либо [...] осуществиться желание одного из них без желания другого, что означало бы бессилие того, чье желание не осуществилось, тогда как бессилие лишает степени божественности, поскольку бессилие признак возникновения (худус). Если не представляется возможным наличие двух творцов, то творец неизбежно будет один. Он (Творец) – извечный, поскольку если бы Он не являлся извечным, то являлся бы возникшим (хадис) [...]. Поскольку Извечный – тот, у бытия которого нет начала, а возникшее (хадис) – то, у бытия которого есть начало [...]. Если бы Он являлся возникшим (хадис), то нуждался бы в создателе (мухдис), и так же второй и третий, что ведет к бесконечному ряду (тасалсул), что абсурдно. Из чего следует, что Всевышний Аллах существует, один, извечный, живой жизнью извечной и бесконечной, не прекращает существование, знающий извечным знанием, могущественный извечным могуществом, волящий извечной волей, слышащий, видящий без (т. е. не посредством. – А.С.) органов, присущих телам, говорящий одной извечной речью, пребывающей в Его самости, не в виде букв и звуков⁸. Автор указывает на то, что речь является извеч-

ным атрибутом Аллаха, который не возникает во времени (хадис), поскольку Аллах вне времени; речь Аллаха не состоит из единиц/отрезков или букв, поскольку звуки являются возникшими акциденциями и, образуя слова, возникают друг за другом, что недопустимо применительно к Аллаху, исходя из известного принципа: «То, что не лишено возникшего (хадис), является возникшим»⁹. Согласно учению матуридитов, под «речью» Аллаха следует понимать смысл, пребывающий в самости Аллаха, передачей которой – в частности – является Коран, если говорить о языке арабском, или Тора, если говорить об арамейском, или Евангелие, если говорить о сирийском¹⁰. Он (Бог) не акциденция, не тело и не субстанция, чист от качеств неполноценности и возникновения (худус), не характеризуется ни цветом, ни вкусом, ни запахом, ни делимостью, ни пределом (танахи), ни схожестью с возникшими вещами (мухдасат), Он не локализован в месте¹¹, поскольку локализация в месте предполагает ограниченность объемом того места, из чего следует подверженность исчислению и делению¹², и нерасположен/восседает на Троне¹³. Невозможность расположения Бога на Троне происходит из того, что расположение на Троне предполагает либо то, что Аллах имеет величину, аналогичную величине Трона, либо Он меньше его, либо больше. Если Аллах имеет величину, аналогичную величине Трона, или меньше, чем Трон, то это значит, что Он имеет

пределы и границы. Если же Он имеет величину, большую, чем Трон, то это значит, что Он имеет сторону, параллельную Трону, из чего следует делимость Бога. В этом опровержение антропоморфистов¹⁴. «Вознесение на Трон», упоминаемое в ряде аятов Корана, в частности: «Милостивый вознесся на Трон»¹⁵, матуридисты трактуют как то, что Аллаху принадлежит (иставла) как Трон, так и все мироздание¹⁶. [Бог] создал джиннов и людей, чтобы те поклонялись Ему. (В более широком смысле мусульманское богословие рассматривает человека как носителя миссии обустройства Земли и существования на ней в соответствии с предписаниями Всевышнего. Если указание на обязанность поклонения Аллаху содержится в суре «Рассеивающие»: «Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне»¹⁷, то на задачу обустройства земли указывает – среди прочих – аят: «Вот твой Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника»¹⁸. – А.С.). А то, как и сколько следует поклоняться непостижимо умом, и [в этой связи] Он отправил к ним (людям) посланников, разъясняющих то, что им надлежит исполнять, как надлежит, когда и кому, радующих тех, кто повинуется, Раем и его усадями, и предостерегающих ослушников различной мучительной карой. Наш пророк (да пребудет над ним благословение и мир) – Мухаммад бин ‘Абд Аллах бин ‘Абд ал-Мутталиб бин Хашим бин ‘Абд Манаф – Посланник Аллаха.

Всевышний сказал Своему Пророку: «Скажи: «О люди! Я – Посланник Аллаха ко всем вам. Ему принадлежит власть над небесами и землей. Нет божества, кроме Него. Он воскрешает и умерщвляет. Уверуйте же в Аллаха и в Его Посланника, неграмотного (не умеющего читать и писать) Пророка, который уверовал в Аллаха и Его Слова. Последуйте за ним, дабы вы последовали прямым путем»¹⁹. Пророк довел послание и выполнил [возложенное на него] поручение (амана)²⁰. (Тем самым автор указывает на то, что завершённая миссия Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) является доводом против тех, кто откажется от следования ему. – А.С.). Люди обвинили его во лжи, и для подтверждения его правдивости Всевышний Аллах явил для него очевидные чудеса: раскалывание луны (О факте раскалывания луны говорится в Коране: «Приблизился Час, и раскололся месяц»²¹ и ряде хадисов, в частности, приводится в «Сахихе» ал-Бухари и «Сахихе» Муслима со слов ‘Абд Аллаха бин Мас‘уда (да будет доволен им Аллах), который сказал: «При жизни Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) луна раскололась на две части, и Пророк сказал [многобожникам]: «Свидетельствуйте!»²²), склонение к нему растительности (Приводится в «Сахихе» Муслима со слов Джабира бин ‘Абд Аллаха, который сказал: «Как-то мы находились в пути вместе с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветст-

вует). Мы остановились в широкой долине и Пророк отправился по нужде... он осмотрелся и не нашел ничего, чтобы укрыться. Увидев на краю долины два дерева, он направился к одному из них. Он ухватился за его ветви и сказал: «Подчинись мне с соизволения Аллаха», и дерево подчинилось...»²³), его приветствовали камни (Приводится в «Сунан» ат-Тирмизи со слов ‘Али бин Абу Талиба, который сказал: «Однажды, находясь в Мекке, вы вышли вместе с Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) в одну из ее окрестностей. И не было ни одной горы, встречавшей его, или дерева, которые бы не говорили: «Мир тебе, о Посланник Аллаха»²⁴), между его пальцами выбилась вода (Данное чудо повторилось несколько раз в течение пророческой миссии Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Приводится в «Сахихе» ал-Бухари и «Сахихе» Муслима со слов Джабира бин ‘Абд Аллаха (да будет доволен им Аллах), который сказал: «В день ал-Худайбийи²⁵ люди стали испытывать жажду. У Пророка был курдюк, из которого он совершил омовение. Тогда люди поспешили к нему, и он их спросил: «Что с вами?». Люди ответили: «У нас нет воды ни для омовения, ни для питья, – только то, что у тебя». Тогда Пророк положил свою руку на курдюк, и меж его пальцев стала биться вода подобно ключам. Мы утолили жажду и совершили омовение...»²⁶), стон дерева (Приводится в «Сахихе» ал-Бухари со слов Ибн ‘Умара (да бу-

дет доволен Аллах ими обоими), что Посланник Аллаха произносил проповедь [стоя] на [пальмовом] пне. Получив минбар, он перешел на него, и тогда пень начал стонать. Пророк подошел к нему и погладил его²⁷), свидетельство отравленной жареной овцы (Приводится в «Сахихе» ал-Бухари со слов Абу Хурайры (да будет доволен им Аллах), который сказал: «Когда был взят Хайбар²⁸, Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) была подарена овца, в которой был яд... «Положили ли вы в эту овцу яд?» Они (иудеи) ответили: «Да». Пророк спросил: «Что заставило вас так поступить?» Они ответили: «Мы хотели – если ты лжец – от тебя избавиться. Если же ты [действительно] пророк, то это тебе не повредит»²⁹), насыщение большого количества людей малой провизией (В «Сахихе» ал-Бухари со слов Абу Талхи приводится длинный хадис, в котором говорится о том, что благодаря молитвословию Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) нескольких ячменных лепешек, которые увеличивались в количестве, хватило для насыщения семидесяти человек³⁰), сообщение о сокровенном и др. Величайшим его чудом является Коран³¹ [...]. И джинны, и люди неспособны привести подобное хотя бы самой короткой его суре: «Скажи: «Если бы люди и джинны объединились для того, чтобы сочинить нечто, подобное этому Корану, это не удалось бы им, даже если бы они стали помогать друг другу»³². Если утвержде-

на истинность послания пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), то из этого следует истинность посланий других пророков и посланников ввиду того, что о них сообщил пророк Мухаммад. Пророки и посланники, несмотря на их высокие степени, превознесены одни над другими – «Таковы посланники. Одним из них Мы отдали предпочтение перед другими»³³. Посланник стоит выше, чем пророк, поскольку посланник обладатель закона, тогда как пророк подобен его заместителю [...]. Всякий посланник является пророком, обладает высокой степенью, передавал [Откровение людям] от Всевышнего Аллаха, и не наоборот. Не допускается каких-либо конкретных пророков превозносить над другими [пророками], но можно утверждать, что посланник лучше, чем пророк, а «Обладатели решимости», то есть [посланники], получившие Писание, лучше других посланников. Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) лучший из всех пророков и посланников. Однако не следует заявлять, что Мухаммад лучше, чем Йунус и другие [пророки, называя их] конкретно, поскольку в этом [будет] намек (ибхам) на неполноценность предпочтенного [пророка]. Число всех пророков и посланников неизвестно³⁴. О неизвестности числа пророков упоминается в следующем аяте Корана: «Мы уже отправляли посланников до тебя. Среди них есть такие, о которых Мы рассказали тебе, и такие, о которых Мы не расска-

зывали тебе»³⁵. Первым пророком является Адам (да пребудет над ним мир), последним – Мухаммад. Вера в Мухаммада означает веру во всех пророков и посланников, во все небесные Книги, в Судный день и в то, что в нем будет происходить. Вера – это заявление на словах, подтверждение сердцем. Имам Абу-л-Мансур ал-Матуриди сказал: «Вера означает одно лишь подтверждение, а заявление [на словах необходимо] для действия [в отношении человека] установленный шариата». Аш-Шафи‘и сказал: «Вера – это заявление на словах, подтверждение сердцем и исполнение органами [тела]»³⁶. Одним из доводов матуридитов на то, что вера означает подтверждение сердцем, являются слова Всевышнего: «Воистину, тем, которые уверовали и вершили праведные деяния...»³⁷, где совершение праведных дел соединено с верой сочинительной связью, тогда как однородные члены указывают на разные вещи³⁸. Как отмечают исследователи, разногласие между Абу Ханифой и другими богословами в данном вопросе носит формальный характер, поскольку вера сердцем предполагает совершение благодеяний при том, что, по согласию ученых, человек, совершивший тяжкий грех, лоно веры не покидает³⁹. Вера не увеличивается и не уменьшается исходя из [ее] сущности, но качество веры и ее свет могут увеличиваться и уменьшаться. Вера является сотворенной⁴⁰. Вера является сотворенной потому, что она является деянием человека, тогда как все дея-

ния человека сотворены Всевышним⁴¹. Аш-Шафи‘и сказал: «Вера увеличивается и уменьшается»⁴². Разногласие между Абу Ханифой и другими богословами в данном вопросе (способность веры увеличиваться и ослабевать) некоторые исследователи также находят формальным⁴³. Вера и Ислам (Ислам – букв. «послушание»; здесь подразумевается исполнение предписаний Шариата. – А.С.) – одно и то же, эти названия относятся к синонимам – всякий мусульманин есть верующий и всякий верующий есть мусульманин, бытие одного из них без другого невозможно (т. е. вера предполагает исполнение предписаний религии, равно как и следование религии невозможно со стороны человека неверующего. – А.С.), ибо это названия одного и того же подобно словам «ку‘уд» и «джулус» (слова «ку‘уд» и «джулус» являются синонимами и означают «сидение». – А.С.) [...]. Му‘тазилиты и рафидиты⁴⁴ различали между понятиями вера и Ислам. С их позиции, человек, совершивший тяжкий грех, является мусульманином, но не является верующим. Данное различие находит, в частности, свое отражение в таком правовом случае, как если человек скончается и оставит завещание бедным верующим, то оно не может быть передано лицам, совершающим тяжкие грехи, в отличие от того, как если бы покойник завещал свое имущество мусульманам. В последнем случае, оно может быть передано всем, кто исповедует Ислам⁴⁵. Из того, что сопутству-

ет вере (лавазим),– страх [перед Аллахом] и надежда [на Него], тогда как чувство безопасности и отчаяние [в милости Аллаха] сопутствуют неверию. «Неужели они не опасались хитрости Аллаха? Хитрости Аллаха не опасаются только люди, терпящие убыток!»⁴⁶; «... ибо отчаиваются в милости Аллаха только люди неверующие»⁴⁷. Необходимо верить в ангелов – они почитаемые раба Аллаха. Особые потомки Адама – посланники лучше, чем ангелы в целом. Обычные потомки Адама из числа богобоязненных [людей] лучше, чем обычные ангелы. Особые ангелы лучше, чем обычные потомки Адама. Необходимо верить во все [небесные] Писания. Мы говорим, как мусульмане, что уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и в то, что ниспослано всем пророкам, и не разделяем между ними. То, что передают обладатели Писания из Торы, Евангелия, Псалтыря и других Писаний, если это соответствует Корану и Сунне, мы принимаем и считаем правдой. Но нам не дозволяется чтение их книг. Коран – это речь Аллаха, он не является сотворенным; а чернила, бумага и письмо – деяния рабов [Божьих]. Если деятель (человек, читающий Коран) является сотворенным, то его действия заслуживают являться таковыми в большей мере. Речь Всевышнего Аллаха не представляет собой буквы и звуки, она извечная и присутствует в сущности Аллаха. Под речью подразумевается смысл слов и аятов Корана. Чудеса угодников возможны, чтобы

являться чудом, [подтверждающим истинность пророческой миссии] Мухаммада. Поскольку это почтение возникло вследствие благодати следования ему (Пророку)⁴⁸. (Здесь указание на то, что Всевышний Аллах может являть чудо для праведных верующих, как свидетельство истинности избранного ими пути. – А.С.). Грехи могут быть удалены посредством совершения благодеяний; Всевышний сказал: «Воистину, добрые деяния удаляют злодеяния»⁴⁹. Но благодеяния не становятся пустыми из-за злосчастия злодеяний за исключением неверия. [Человек,] совершающий тяжкий грех преднамеренно, не считая его дозволенным и не пренебрегая Тем, Кто запретил его (имеется в виду чувство стеснения перед Всевышним при совершении греха. – А.С.), не покидает лоно веры, ввиду наличия веры (гасдик)⁵⁰. (Тогда как человек, считающий запретное дозволенным, становится неверующим ввиду того, что тем самым он отверг соответствующий текст Корана или хадис, в котором говорится о недозволённости того или иного действия. – А.С.). Никто не покидает лоно веры, кроме как через дверь, через которую он вошел в нее⁵¹. (Имеется в виду то, что человек становится неверным лишь в том случае, если станет отрицать то, во что он прежде уверовал. – А.С.). Деяния [людей] являются сотворенными Всевышним Аллахом, у них нет творца помимо Него⁵². (Указание на это содержится в словах Всевышнего: «Аллах сотворил вас и то, что вы делаете»⁵³. – А.С.).

Добро и зло от Аллаха. Харам (то есть добытое запретным, несправедным способом. – А.С.) является пропитанием, однако употребивший его будет подвержен наказанию, ввиду нарушения им воли Всевышнего по собственному выбору⁵⁴. Согласно учению приверженцев Сунны (матуридитов), все, что человек употребляет в пищу, является его пропитанием, дарованным ему Всевышним, будь это дозволенное или запретное. В отличие от му‘тазилитов, допускавших, что человек может употребить в пищу удел другого⁵⁵. Однако человек понесет грех за то, что избрал несправедный путь совершения предпосылок достижения пропитания, при том что Всевышний Аллах обещал каждому его удел: «Нет на земле ни единого живого существа, которого Аллах не обеспечивал бы пропитанием»⁵⁶. Убиенный является умершим, достигшим окончания своего [жизненного] срока; смерть возникает в убиенном из-за сотворения [ее] Всевышним Аллахом, а для убийцы в этом нет выбора⁵⁷. Му‘тазилиты считали, что убиенный является умершим не в свой срок, и если бы не убийство, то прожил бы дольше⁵⁸. (Заблуждение му‘тазилитов в вопросе удела и конца жизненного срока происходит из принятого ими принципа, согласно которому для того, что исключить в действиях Всевышнего зло, следует признать полную автономность человека в своих действиях. Однако утверждение данного принципа означало бы «бессилие» Бога. Разреше-

ние данной дилеммы сторонниками Сунны состоит в том, что по установленному Богом закону Он творит действия человека после того, как тот примет решение совершить то или иное действие на основе предоставленной ему Всевышним свободы воли. – А.С.). В отношении его (убийцы) требуется исполнение возмездия; на него (убийцу) возлагается выплата виры, а также компенсация за увечья ввиду нарушения им запрета Всевышнего [убивать не по праву] по собственному выбору посредством непосредственного исполнения причины (того, что приводит к смерти). Всевышний Аллах не меняет [установленный Им] действующий обычай (порядок вещей): «...и ты не найдешь изменения в установлении Аллаха»⁵⁹. Всевышний Аллах установил обычай, создав смерть и гибель при непосредственном исполнении причин, но рабу запрещено это совершать, ввиду чего на него возлагается выплата виры в ближайшей жизни и уготовано наказание в Последней по причине непосредственного исполнения запретного. Ослушания [людей] происходят по воле (када) Всевышнего, Его сотворению и предопределению, но не по Его доволъству и разрешению. Благодейния происходят по воле Всевышнего, Его сотворению (таквин) и предопределению (такдир), а также по Его доволъству и разрешению. Смерть предписана обитателям неба и земли⁶⁰. (Согласно мусульманскому вероучению, после первого дуновения ангелом в Рог скон-

чаются все обитатели небес и земли, а после второго – люди будут воскрешены для осуществления расчета. «Но подуют в Рог, и тогда умрут те, кто на небесах, и те, кто на земле, кроме тех, кого Аллах пожелает оставить. Потом в него подуют еще раз, и тогда они встанут и будут смотреть»⁶¹. – А.С.). Всевышний сказал: «Все на ней (земле) смертны. Вечен лишь Лик Господа твоего, обладающий величием и великодушием»⁶²; «Каждая душа вкусит смерть...»⁶³, – кроме обитателей Рая и Ада из числа мальчиков, гурий, [ангела-стража Рая] Ридвана, забанийа (ангелов, подвергающих неверных мукам в Аду. – А.С.), змей скорпионов и других, ибо они созданы для существования вечно. Когда человек скончается и будет погребен, Всевышний Аллах возвратит в него жизнь, и тот окажется способен понимать вопросы и отвечать. Даже если человек погибнет в море или его зажрут хищники, он будет привлечен к ответу. Более правильно считать, что пророки (да пребудет над ними мир) не будут привлечены [в могиле] к ответу⁶⁴. А также дети, умалишенные и мученики. Последние ввиду наличия достоверного хадиса, в котором говорится что «они (мученики), не будут подвержены испытанию, ибо для них стало достаточным сверкания мечей (т.е. участия в сражении, показавшим их правдивость. – А.С.)»⁶⁵. Неверные и некоторые ослушники из числа верующих будут подвержены мучениям в могиле – кто пожелает Аллах. Затем

Всевышний Аллах воскресит и оживит тела в Судный день, затем будут прочитаны книги их деяний, которые записали ангелы-хранители во время жизни человека. И будут водружены Весы, представляющие собой то, посредством чего можно оценить поступки, и будут взвешены как благие, так и плохие поступки. И будет проложен Путь – мост, протянутый над хребтом Геенны; он тоньше, чем волос и острее, чем лезвие (Подобное описание Пути приводится в ряде сводов хадисов, в частности в «Муснаде» имама Ахмада со слов ‘Аишы⁶⁶; по нему будут проходить люди, верующие (в зависимости от праведности) его преодолеют подобно молнии, ветру или скакунам, тогда как грешников будут цеплять и срывать вниз в Геенну имеющиеся на нем крючья. – А.С.). Затем Всевышний Аллах по Своей милости введет обитателей Рая в Рай и почитит их тем, что позволит им лицезреть Самого Себя, без [вопроса] «как» и уподобления [Бога творениям]. И узрят обитатели Рая Аллаха своими глазами, не в месте и не в направлении без наличия расстояния между видящим и Всевышним Аллахом (Поскольку, как говорилось выше, Бог не локализован в пространстве и не ограничен им. – А.С.). (Указание на лицезрение в Раю верующими Бога содержится в Коране и Сунне, в частности: «Одни лица в тот день будут сиять и взирать на своего Господа»⁶⁷; оно явится величайшей из услад Рая. – А.С.). И введет Аллах обитателей Огня в Огонь по Своей

справедливости. И допустимо, что Он простит по Своей щедрости и благодаря заступничеству Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) либо по заступничеству некоторых праведников тем, кто заслуживает пребывания в Огне по причине грехов, но не неверия, ибо прощение неверия недопустимо. Рай и Ад [уже] сотворены на сегодня, их обитатели никогда не скончаются⁶⁸.

Исследование данной части сочинения Тахира ал-Хаваризми позволило нам сделать заключение о том, что традиционное для мусульман-суннитов кредо формировалось в результате полемики с представителями еретических направлений Ислама, в частности му‘тазилитов, несостоятельность и противоречивость суждений которых показывал аргументированный диспут на основе текстов Корана, Сунны и логических доводов. Между сторонниками суннитской догматики по некоторым положениям вероучения также имели место расхождения, не носившие, однако, характер принципиальных. Содержание трактата говорит о важности функционирования мусульманских образовательных учреждений, в которых преподавание религиозных дисциплин происходило бы на базе традиционного для тюркоязычных мусульман ханафитского мазхаба и матуридитской школы калама, обеспечивающей правильное представление о системе догм и защищающей от впадения в заблуждение и еретических отклонений.

ПРИМЕЧАНИЯ
(Endnotes)

- 1 Салахов А.М. Рукописный список суфийского автора 14-го века «Китаб ал-джавахир» («Книга самоцветов») // Научный Татарстан. – 2017. – № 1. – С. 55–64.
- 2 Му'тазилиты – (букв. «отделившиеся») представители первой крупной философской школы Ислама.
- 3 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 4.
- 4 Ал-Харави 'А.С. Шарх Фикх ал-Акбар. – Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмийа, 2007. – 246 с.
- 5 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 4.
- 6 Ат-Тафтазани М.'У. Шарх ал-'ака'ид ан-Насафийа. – Каир: Дар ал-баса'ир, 2008. – Т. 1. – С. 71.
- 7 Ас-Сабуни А.М. Ал-Бидайа фи усул ад-дин. – Анкара, 2000. – С. 20.
- 8 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 4 об.
- 9 Ат-Тафтазани М.'У. Шарх ал-'Ака'ид ан-Насафийа // Маджму'а ал-хаваша ал-бахийа 'ала «Шарх ал-'Ака'ид ан-Насафийа. – Каир: Дар ал-баса'ир, 2008. – Т. 1. – С. 121.
- 10 Ан-Насафи М.М. Табсира фи усул ад-дин. – Анкара: Ри'аса аш-шу'ун ад-динийа, 2003. – Ч. 1. – С. 339.
- 11 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 4 об.
- 12 Ат-Тафтазани М.'У. Шарх «ал-'Ака'ид ан-Насафийа» // Маджму'а ал-хаваша ал-бахийа 'ала «Шарх ал-'Ака'ид ан-Насафийа. – Каир: Дар ал-баса'ир, 2008. – Т. 1. – С. 99.
- 13 Отдел рукописей Университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 4 об.
- 14 Ас-Сабуни А.М. Ал-Бидайа фи усул ад-дин. – Анкара, 2000. – С. 23–24.
- 15 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 20:5.
- 16 Ал-Баздави М. Усул ад-дин. – Каир: ал-Мактаба ал-Азхарийа ли-т-турас, 2003. – 41 с.
- 17 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 51:56.
- 18 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 3:30.
- 19 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 7:158.
- 20 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 4 об.
- 21 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 54:1.
- 22 Ал-Бухари М.И. Ал-Джами' ас-сахих. – Дамаск: Дар Ибн Касир, 1993. – Ч. 3. – С. 1346. – Хадис № 3478.
- 23 Ан-Нисабури М.Х. Ал-Муснад ас-сахих. – Бейрут: Дар Ихйа ат-Турас ал-'араби, 1991. – Т. 4. – С. 2306. – Хадис № 3012.
- 24 Ат-Тирмизи М.'И. Ал-Джами' ал-мухтасар мина-с-Сунан. – Бейрут: Дар ал-Китаб ал-'араби, 2005. – С. 994. – Хадис № 3626.
- 25 Ал-Худайбийа – наименование местности, расположенной недалеко от Мекки, где между пророком Мухаммадом и многобожниками был заключен договор о перемирии в шестом году по хиджре.
- 26 Ал-Бухари М.И. Ал-Джами' ас-сахих. – Дамаск: Дар Ибн Касир, 1993. – Ч. 3. – С. 1310. – Хадис № 3383.
- 27 Ал-Бухари М.И. Ал-Джами' ас-сахих. – Дамаск: Дар Ибн Касир, 1993. – Ч. 3. – С. 1313. – Хадис № 3390.
- 28 Хайбар – селение, расположенное в 168 км от Медины, котором проживало иудейское племя бану ан-надир.
- 29 Ал-Бухари М.И. Ал-Джами' ас-сахих. – Дамаск: Дар Ибн Касир, 1993. – Ч. 5. – С. 2178. – Хадис № 5441.
- 30 Ал-Бухари М.И. Ал-Джами' ас-сахих. – Дамаск: Дар Ибн Касир, 1993. – Ч. 5. – С. 2057. – Хадис № 5066.

- 31 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 5.
 32 Коран / Пер. Э.Р. Кулиева. – М., 2016. – 17:88.
 33 Коран / Пер. Э.Р. Кулиева. – М., 2016. – 2:253.
 34 Отдел рукописей университета. им короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 5.
 35 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 40:78.
 36 Отдел рукописей университета. им короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 5.
 37 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 2:277.
 38 Ас-Сабун А.М. Ал-Бидайа фи усулад-дин. – Анкара, 2000. – С. 88.
 39 Ибн Абу-л-‘Изз ‘А.‘А. Шарх ал-‘Акидаат-Тахавийа. – Бейрут: Муассаса ар-Рисала, 2001. – Т. 2. – С. 508.
 40 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 5 об.
 41 Ал-Ламиши М.З. Ат-Тамхид ли кава‘идат-тавхид. – Бейрут: Дар ал-Гарб ал-ислами, 1995. – С. 134.
 42 Отдел рукописей Университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 5 об.
 43 Ибн Абу-л-‘Изз ‘А.‘А. Шарх ал-‘Акида ат-Тахавийа. – Бейрут: Муассаса ар-Рисала, 2001. – Т. 2. – С. 512.
 44 Рафидиты – крайние шииты.
 45 Ал-Баздави М. Усул ад-дин. – Каир: ал-Мактаба ал-Азхарийа ли-т-турас, 2003. – 156 с.
 46 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 7:99.
 47 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 2:87.
 48 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 5 об.
 49 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 11:114.
 50 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 6.
 51 Там же.
 52 Там же.
 53 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 37:96.
 54 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 6.
 55 Ан-Насафи М.М. Табсира фи усул ад-дин. – Анкара: Ри‘аса аш-шу‘ун ад-динийа, 2003. – Ч. 2. – С. 279.
 56 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 11:6.
 57 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 6.
 58 Ал-Ламиши М.З. Ат-Тамхид ли кава‘ид ат-тавхид. – Бейрут: Дар ал-Гарб ал-ислами, 1995. – С. 105.
 59 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 33:62.
 60 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 6.
 61 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 39:68.
 62 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 55: 26, 27.
 63 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 3:185.
 64 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 6.
 65 Ал-Хайали А.М. Хашийа ал-Хайали // Маджму‘а ал-хаваши ал-бахийа ‘ала «Шарх ал-‘Ака‘ид ан-Насафийа. – Каир: Дар ал-баса‘ир, 2008. – Т. 1. – С. 161.
 66 Аш-Шайбани А.Х. Муснад. – Каир: Дар ал-Хадис, 1995. – Ч. 17. – С. 430. – Хадис. № 24674.
 67 Коран / Пер. Э.Р.Кулиева. – М., 2016. – 75: 22, 23.
 68 Отдел рукописей университета им. короля Сауда. Шифр. 216,1 ج ق. № 97. Л. 6 об.

Сведения об авторе: Салахов Абдулла Мунирович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, старший преподаватель Казанского Исламского института, e-mail: abdullasalakhov@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена описанию главы «О доказательствах на существование Творца, Его единстве, книгах, посланниках и вере в Него», содержащейся в

арабоязычной рукописи «Китаб ал-Джавахир» («Книга самоцветов»), составленной Тахиром бин Саламом ал-Хаваризми в середине 14-го века. Сочинение представляет интерес как работа по догматике представителя традиционной для мусульман-татар матуридитской школы калама. Трактат сопровождается комментариями и полученными на основе исследования выводами.

Ключевые слова: арабоязычная рукопись, традиция, догматика, матуридизм, мусульмане-татары.

Abstract: The article is devoted to the description of the chapter «On Evidence for the Creator's Existence, His Unity, Books, Ambassadors and Faith in Him» compiled by Tahir bin Salam al-Havarizmi in the middle of the 14th century. The composition is of interest as a work on the dogmatics of the representative of the traditional for the Muslim Tatars of the maturitic school of kalam. The treatise is accompanied by comments and research findings.

Key-words: Arabic-language manuscript, tradition, dogmatism, maturidism, Muslim Tatars.

КУЛЬТУРНОЕ ПОГРАНИЧЬЕ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Абрарова А.М.

В последнее время культурное пограничье, как область наиболее интенсивной реализации межкультурных контактов, оказывается в поле внимания гуманитариев. Для этого есть объективные причины. В первую очередь, это стирание границ между странами, связанные с этим миграционные процессы, в результате чего писатели все чаще не идентифицируют себя в рамках одной культуры, выделяемой по национальному или территориальному признакам.

Современные исследователи предлагают разные понятия для осмысления этих процессов в литературе.

В последнее время у российских литературоведов стали чрезвычайно популярными понятия транскультурация и гибридизация. Данные понятия, равно как и понятие культурного пограничья, сформировались в западной литературной теории и имеют различные теоретические аспекты. Так, транскультурация – понятие, используемое, главным образом, в современной культурологии.

Трансккультурация проявляется тогда, когда конкретная этническая общность, в силу добровольной миграции или насильственного переселения перемещается в другой, иногда весьма отдаленный район обитания, где полностью

отсутствует культурная среда другой этнической общности или она представлена весьма незначительно. Как отмечает Г.К.Касумова в статье «Трансккультурация как тенденция глобализирующегося мира», транскультурация имеет как положительные стороны, так и отрицательные. Транснационализация культурного пространства возникла в условиях охватившей большинство стран мира глобализации, создающей возможности для перемещения людей по всему миру, а значит, в определенной мере способствует распространению национальных культур, носителями которых они являются. Безусловно, эти процессы ведут к укреплению взаимосвязей и взаимозависимости культур мира, а если смотреть на эти процессы глобально – потенциально могут вести к единению всего человечества. Это – с одной стороны. Но с другой стороны – эти же процессы могут иметь и другие последствия – обострение конфликтов, столкновение культурных ценностей и интересов.

Культурная гибридизация-смешение разнородных культурных элементов, ведущее к возникновению новых культурных форм в результате взаимодействия глобальных, национальных и региональных потоков культурных влияний

и их переработки на локальном уровне.

Культурное пограничье имеет различные формы. Одно из его проявлений – географическое пограничье, когда творчество отдельных писателей развивается на границе двух стран, культуры которых различны. (Например, США и Мексика). Вместе с тем, как свидетельствует энциклопедическая статья Мадины Глостановой «Западное литературоведение XX–XXI веков», объем понятия «пограничье» расширяется, и не ограничивается географическими пограничьями. Культурное пограничье может быть определено как изменчивое взаимодействие традиционного и современного начал внутри культуры и рассматриваться как явление сознания, существующего между культурами, временами, языками»

Важным свойством культурного пограничья является амбивалентность, ярче всего проявляющаяся в характеристике ускользающего от определения «пограничного сознания». Так, Эмили Д.Хикс в работе «Письмо пограничья: Многоуровневый текст» акцентирует внимание на особенностях изображения культурного пограничья в художественных произведениях и подчеркивает, что в литературе пограничья акцент делается на «различиях референциальных кодов двух или более культур» и «отражается опыт тех, кто непосредственно живет в билингвальном, бикультурном и биконцептуальном мире».

В контексте такого широкого понимания феномена культурного

пограничья особый интерес представляют культурные пространства, в которых на протяжении длительного времени диалогически сосуществуют различные национальные культуры. Казань, несомненно, относится к числу таких пространств, а «казанский текст» во многих случаях отражает ситуацию культурного пограничья.

Творчество Рустема Кутуя, безусловно, представляет интерес с точки зрения ситуации культурного пограничья. Сын известного татарского писателя Аделя Кутуя, Р.Кутуй, хотя и не был писателем-билингвом, хорошо знал татарскую культуру и историю. Создавая свои произведения на русском языке, Р.Кутуй в то же время был связан с татарской культурой и литературой. Связь эта обусловлена культурным и биографическим контекстами. Формирование идентичности поэта происходило в условиях культурного пограничья, диалога русской и татарской культур, который в разных формах находит отражение в творчестве Р.Кутуя.

Это, во-первых, постоянный интерес к национальной истории и татарской литературе. Интерес этот проявился как в переводческой деятельности поэта, так и в исторической тематике ряда его произведений, в центре которых события истории татар (исторические деятели, легендарные личности и пр.).

Во-вторых, на языковом уровне в поэзии Р.Кутуя встречаются слова татарского языка. Это не просто варваризмы, целью которых явля-

ется создание определенного национального колорита. Татарские слова зачастую становятся средством создания эмоционального тона, посредством их выражается ценностное отношение автора к предмету речи. Вот два характерных примера.

В стихотворении «Чаепитие» лирический герой вспоминает погибших родных людей, свою бабушку, погибшего на войне отца:

*Беды взяли мы на себя –
Улетели на небо души,
Значит, выпала такая судьба,
Даже смерть её не задушит.
Ах, малинка из сада сладка.
Все погибшие вместе с нами.
Знали гибель и тяжесть рук.
Мы огромную муку познали...
Вот и чистенько.
Вот и сидим. Сомкнул круг
Сохраненных для жизни.
И балакаем¹.
Ты бы села поближе!
Самовар изучает
прозрачный дым... <...>
А самовар соберет:
Пей, джаным².
Если есть охота.
В этом снадобье сласть.
Крутится - вертится
Обворожительный шарик³...*

Другой пример – стихотворение «Млеко»:

*Было пасмурно, было жарко.
На крыльчке я один.
Меднолицая татарка,
в обрамлении седин,
молоком меня поила.*

Я оглядывал углы.

Поспевала трудно сила.

– Эч, улым. Эч, улым!⁴

<...>

Меднолицая татарка.

Мелом вычерченный путь.

Первый год послевоенный.

На коре глазок смолы.

Будь вовек благословенно:

Эч, улым! Эч, улым!⁵

В этих стихотворениях татарские слова выступают не только как средство создания художественного образа, они участвуют в создании основного эмоционального тона стихотворений, придают им задушевность.

Образ Казани является одним из центральным образов, определяющих территориальную идентичность поэта. Этот образ многогранен (Кутуй обращается как к историческому прошлому Казани, так и к современности), но можно говорить о неких устойчивых признаках образа Казани у Кутуя. Во-первых, это преобладание интимного отношения к городу («моя Казань»). Во-вторых, это элегическая интонация, сопряженная с мотивом памяти. На уровне хронотопа, это особая ценность периферии (окраин Казани, ее слобод), с которой связаны детские годы поэта и его молодость.

Я свеж, помыт, –

Я баней пахну!

Примолк, не успев и ахнуть...

То афрой зазвучит

А то кураем

С парома

Или края Подлужной моей

*Голосом натужным
Хриплым и недужным,
То балалайкой заболтает
В Суконке где - то
Весело малайка⁶.*

щественно, не языковую манифестацию. Оно выражается в обращении автора к культурным кодам русской и татарской культур, которые взаимодействуют в рамках художественного целого, и образует, таким образом, единство.

Итак, культурное пограничье в творчестве Р.Кутуя имеет, преимущественно,

ПРИМЕЧАНИЯ (Endnotes)

- 1 Ребеночек мой (тат.).
- 2 Душа моя (тат.).
- 3 Кутуй Р.А. Чаепитие // Р.Кутуй. Корни. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 380 с.
- 4 Пей, сынок (тат.).
- 5 Там же.
- 6 Кутуй Р.А. Моя! // Р.Кутуй. Профиль ветра. – Казань.: Татар. кн. изд-во, 2006. – 46 с.

Сведения об авторе: Абрарова Алия Маратовна, аспирантка Казанского федерального университета, преподаватель Казанского кооперативного института Российского университета кооперации, e-mail: abrarova_a@mail.ru

Аннотация: В статье говорится о миграционных процессах, способствующих тому, что писатели не ограничиваются рамками одной культуры. Одним из таких поэтов является Рустем Кутуй, писавший свои произведения на русском языке, но при этом он хорошо был знаком с татарской культурой. В статье делается попытка установить формы, в которых находит отражение культурное пограничье.

Ключевые слова: культурное пограничье, межкультурная коммуникация, транскulturация, Рустем Кутуй.

Abstract: The article deals with migration processes that writers are not limited to one culture. One of these poets is Rustem Kutuy who wrote his works in Russian but at the same time he was well acquainted with the Tatar culture. The article attempts to establish the forms in which the cultural borderland is reflected.

Key-words: cultural borderland, intercultural communication, transculturation, Rustem Kutuy.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».